

**Ляхова-Люлько
Надежда**

ВСЕ ЧАСТИ

**Дар ведьмы в
наследство**

Надежда Викторовна Ляхова-Люлько

Дар ведьмы в наследство. Все части

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69408139

SelfPub; 2024

Аннотация

Это все 4 части книги Дар ведьмы в наследство, собранные в одной книге. История о двух подругах, одна из которых получила в наследство дар доброй ведьмы и теперь учится им управлять. На страницах этой книги вас ждут весёлые приключения, бытовая магия и много интересных и смешных моментов.

Надежда Ляхова-Люлько

Дар ведьмы в наследство. Все части

Дар ведьмы в наследство. 1 часть.

А начиналось всё так просто.

– Ну вот чего они там вечно наберут тяжёлого, а потом еле тащат – злилась я, глядя из окна на старушку, которая тащила в руках тяжелую сумку и, через каждые пять метров останавливалась, чтобы отдышаться.

Окна моей квартиры выходили на оживлённую улицу, поэтому я ждала, что кто-нибудь подойдёт и поможет старушке. Но был разгар рабочего дня, все спешили мимо неё, даже те, кто до этого не спешил, но, приближаясь к старушке, набирали скорость, чтобы побыстрее её проскочить.

– Ой, неееет! – разозлилась я, когда у сумки старушки оторвалась ручка, и сумка упала на асфальт, вывалив из себя какие-то вещи и пакеты, а старушка всё никак не могла нагнуться так низко, чтобы их собрать, чем действовала на нервы ещё сильнее всем пробегающим мимо. Хочешь-не хочешь, а пришлось мне хлопнуть дверью и пойти на помощь к старушке.

– Бабуся, вы куда всё это понабрали? – ругалась я, собирая по асфальту рассыпанные яблоки, морковь, картошку и

варёную колбасу очень невзрачненького вида.

– Так ведь я хотела один раз закупиться, чтобы потом неделю в магазин не ходить – пробормотала та, суетливо пробуя прийти мне на помощь. – Тяжело мне так далеко ходить.

– Ведите уже к себе – вздохнула я и подняла сумку, обхватив её двумя руками и прижимая к животу, – Только с ускорением, а то я от вашей сумки сама могу брякнуться.

Идти оказалось не так долго, в соседний дом, чему я была очень рада, потому что руки у меня к концу прогулки уже отваливались от тяжести. Бабуся подвела меня к подъезду и стала судорожно рыться по карманам, пытаюсь найти ключ от домофона.

– Бабуся, только не говорите, что вы его потеряли. – заранее предупредила я её, поставив сумку на землю и растирая дрожащие от перенапряжения руки.

– Что ты, что ты! – ещё сильнее засуетилась бабулька, и, наконец, нащупав среди платка и мелочи, извлекла из карманов своих карманов ключи, связанные затасканной ленточкой – Вот они.

Я собралась с духом, как штангист рванула к себе сумку и мы двинулись в подъезд. Из последних сил дождавшись пока бабуся откроет дверь своей квартиры, я поставила сумку в её коридор и рванула к себе домой, отказавшись на бегу от чаёв и плюшек бабушки, так как ко мне в гости сейчас должна была прийти подруга Наташа.

О, об этой подруге можно очень долго рассказывать! Вот

у вас есть такие друзья, у которых в организме, где-то неглубоко, спрятан вечный двигатель с моторчиком?

Мне кажется, что в момент сборки некоторым людям такой докладывают в конструкцию, чтобы они потом толкали спокойных людей на разные нелогичные и непредсказуемые по исходу поступки. Вот у меня лично не было такого моторчика, или я не просила, или мне пожалели, но чего не было, того не было. Я была оочень спокойная. Даже тихая, можно сказать. Но, видимо, слишком тихая и Небесные Силы в противовес мне, для соблюдения баланса в мире, дали мне мою подругу. У той был моторчик. Ооо, у той был не просто моторчик, а двигатель от ракеты! Только этим и можно было объяснить, как ей в самое спокойное время удавалось вечно куда-нибудь попадать, попутно таская меня за собой.

И вот в этот день мы должны были встретиться с этой самой подругой, которая задалась целью накрутить мне на зиму закаток – борщевика – заготовок для зимних борщей. Сопротивляться душевному порыву подруги, когда она загорелась очередной безумной идеей, было делом неблагодарным а, главное, бесполезным, поэтому я согласилась предоставить свою кухню и для её экспериментов, и как временный склад, куда она, с завидной регулярностью, таскала пустые банки, капусту, томаты и свеклу, готовясь ко дню ИКС. И, по её подсчётам, и по лунному календарю, этот день настаивал именно сегодня. Поэтому, едва зайдя от бабуся в свою квартиру, я встретила подругу, которая уже была во всеору-

зии – в моём спортивном костюме, своём переднике и с яблоком в зубах.

– Где тебя носило? – профырчала она, пропуская меня за порог.

У подруги давно уже были ключи от моей квартиры, так как в периоды моих редких отсутствий она приходила ко мне домой поливать цветы и вздыхать – как я их довела до такого состояния, что на листиках показался уже двух миллиметровый слой пыли, а они всё, бедные, никак не принимали душ. Не знаю, насколько радовались цветы, принимая душ в её каждый приход, но пока ещё никто из них не загнулся, хотя я иногда, с робкой надеждой, и поглядывала на них, но их только с каждым приходом подруги становилось всё больше, так как Наташа была девушкой сердобольной и тащила ко мне цветы отовсюду, где только примечала новый экземпляр – от своих родственников, соседей, друзей, или из подъезда, в результате чего у меня уже была целая оранжерея, ополаскивать которую под моим душем становилось уже тяжело, и подруга начинала малодушничать и часто уже ополаскивала цветы через одного.

– Чего телефон с собой не берёшь? – продолжала она – Я тебе хотела сказать чтобы ты купила ещё моркови.

– Ой, не надо мне про морковь, передёрнулась я от воспоминаний. – Я чуть руки себе не оторвала этой морковью – показала я ещё трясущиеся красные ладони и пожаловалась на бабуся, так неосмотрительно далеко живущую от меня –

а аж в соседнем доме. – Вот что за люди, на покраску чёлки в сиреневый цвет мозги у неё есть, а на сумку на колёсиках – нету! – сердито заметила я.

– Деменция. – со знанием дела заметила подруга. – Кстати, борщевик на сегодня отменяется, я у тебя кастрюли пяти литровой не нашла, свеклу и морковь отварить.

– Конечно, не нашла – фыркнула я. – Откуда у меня такая кастрюля, что мне в ней варить? Я и со своей литровой уживаюсь нормально.

– Это потому что ты не хозяйственная! – заметила подруга и пошла домыть моё окно. – О, а это не твоя бабуся? – позвала она меня, показывая вниз.

– Моя бабуся – сквозь зубы прошипела я, глядя на свою новую знакомую, которая куда-то собралась, видимо, на дачу, потому что стояла на остановке с большой сумкой, опираясь на огромную метлу.

– Чё-т она у тебя какая-то хилая! – заметила подруга.

– Давай, может, посадим её на маршрутку, а то она со своей метлой туда не залезет – со вздохом предложила я.

– А чё, давай! Заодно ходим узнаем – может у неё кастрюля есть – задумчиво протянула Наталья.

Чтоб она провалилась (это я о кастрюле), если бы мы только знали.

Нам долго собираться не надо было, схватили деньги (купить ещё моркови), ключи, и понеслись на остановку. Там как раз в это время старушка билась со своей метлой – одно-

временно они вдвоём войти в маршрутку не могли, так как старушка не могла одновременно и подниматься по ступенькам и поднимать тяжёлую метлу. Мы подскочили, вырвали у неё метлу, запихнули старушку в сиденье, приткнули метлу рядом и маршрутка поехала.

– На следующей выйдем – предупредили мы водителя и подруга, пока есть время, решила познакомиться с бабусей.

– А что, бабушка, есть ли у вас большая кастрюля? – заглянула она в упор в глаза к бабуся.

– Есть, – ответила бабуся. – И на пятнадцать и на десять литров – у подруги заблестели в предвкушении глаза, и мы, заплатив за проезд, придвинулись поближе к старушке.

– А нам дадите, временно – борщевика сварить, закатки хотим сделать. Потом обязательно отдадим! – заверила бабушку Наталья, чуть не стуча себя кулаком в грудь.

– Отдадим в тот же день – заверила старушку я, представив как буду спотыкаться в своей кухне об эту десятилитровую кастрюляку.

– Ой, да не надо оно мне, насовсем берите – отмахнулась бабуся.

Наталья встала в стойку – насовсем? То есть даром? Конечно надо, дайте две!!

– Я извиняюсь, но у меня к вам будет два вопроса – отвлекла я подругу от бабуся, которые уже захлёб стали делиться рецептами закаток, мытья окон и какая молодёжь плохая – Где именно мы сможем взять эту кастрюлю?

– Две – подсказала подруга, и у меня задёргался левый глаз.

– И куда мы, собственно, едем сейчас? – продолжала я.

– В домик мой – прошамкала бабуся – в Павловскую. Я раньше в домике жила, а потом мне от сестры квартира досталась, так я в неё переехала, а в Павловской у меня и сад остался, и огород и целый сарай разных инструментов.

– Чего же вы с метлою таскаетесь – удивилась я.

– Так я же на неё опираюсь – объяснила мне бабуся и, переглянувшись с Натальей, посмотрела на меня как на недалёкую.

– Бабуся, давайте вернёмся к нашим баранам, а точнее – кастрюлям, у вас там больше ничего не нужного не завалось? – поинтересовалась подруга.

– Пономарёва, совесть поимей – прошептала я ей, видя неподдельный блеск в глазах как у кладоискателя. – Бабусе самой нужно, наверное.

– Мне уже ничего из этого не нужно – ответила бабуся. – Я туда так, приезжаю Гошу покормить, да на лавочке посидеть, и всё.

– А Гоша – это кто? – поинтересовалась я, – Хотелось бы заранее подготовиться, а то вдруг нас там встретит огромный бульдог.

– Да нет, что ты. Гоша – это мой котейка – любимый. Уже лет тридцать у меня живёт.

– Ого, старичок уже. – удивилась я такой долгожевучести

кота.

– Какой он тебе старичок – удивилась бабуся – Ты слышишь что ли плохо, тридцать лет ему всего.

– Угу, поняла, почти что младенец – прошептала мне подруга и покрутила пальцем у виска, кастрюля сразу как-то потеряла весь свой загадочный флёр и Наталья зашептала мне в ухо – У неё уже, похоже, старческий маразм. Может, ну её, с её кастрюлей, там может уже и сарая-то нет, кто знает, что она там помнит.

– Тем более – отрицательно покачала я головой в ответ – Мы же не можем её в этой деревне бросить. Приедем, посмотрим, если что, то подыграем, под белы ручки возьмём и домой. А дома уже родственников поищем, предупредим, что мол, бабуся не в себе, чтоб присмотрели.

– А чего вы своего Гошу к себе в город не заберёте? – задумалась Наталья о дальнейшей судьбе питомца бабуся.

– Не могу забрать я его, он отсюда всё время убегает. – вздохнула бабуся.

– Понятно, тоже маразматик – вздохнула подруга.

– Наташ, ну ты чего, ну смотаемся туда-обратно, это же недалеко. – стала я уговаривать подругу.

– Да я ничего. Съездим. Может ещё и кастрюлю получим! – вспомнив о первоначальной цели нашего путешествия воодушевилась Наталья.

– Конечная! – известил нас водитель, и я с метлой и сумкой, Натали с бабусей, выпорхнули из маршрутки.

– Куда дальше? – поинтересовалась Наталия, оглядываясь по сторонам.

Перед нами была классическая деревня, со старыми покосившимися домиками перемежающимися новыми добротными особняками, которые использовались как дачи, так как деревня находилась недалеко от города. Но всё-таки, деревенских домов, и старых и новых, было больше, потому что это было не самое популярное дачное направление.

– Тудыть – махнула рукою старушка – там моё богатство!

– Тудыть – так тудыть – прошептала подруга, и бодро зашагала вперёд, придерживая под локоток хиленькую бабусю.

– Вот это ваше богатство? – с сомнением протянула Наташа, когда через десять минут мы упёрлись в покосившийся, наполовину лежавший уже на земле, домик. Рядом с ним стояли два сарая и всё это благородие окружал огромный кусок земли, заросший сорняками и колючками нам по по пояс.

– Прибыли – прошамкала старушка. – Гошик!

Заросли зашевелились и к нам навстречу вывалился кот. Нууу, что сказать, я в кошачьем возрасте не разбираюсь, но этот был явно долгожитель – свалывшаяся в колтуны грязно-серая шерсть, висящие усы, в общем – страшный, грязный и больной представитель деревенской фауны.

– А мы же ничего с собой поесть не взяли – спохватились мы с подругой.

– В сумке есть – протянула нам старушку сумку – Поде-

лимся.

Мы поделились, разделили бутерброды на нас двоих и Гошу, так как старушка отказалась в пользу Гоши. Запили мы чаем из бабусиной бутылки и, утоптав сорняки, развалились на траве под солнышком.

– Кастрюля! – вдруг вспомнила подруга и мы подскочили.

На улице уже темнело. Стало немного прохладней, но мы не замёрзли, так как укрывались одним Гошей на двоих, по хозяйски развалившемся на нас.

– Бабуся, где бабуся? – стала осматриваться я.

– Может в дом пошла? – с сомнением предложила версию подруга.

– Бабуся! Бабуся! – стали мы метаться по огороду, в поисках недавней знакомой, но она как сквозь землю провалилась.

– Пошли, осмотрим домик – предложила Наталья.

– Тот домик, куда ты идёшь, я осматривать не буду – вдруг он завалится – отказалась я, качая головой.

– Ага, а если бабуся как раз в туалет пошла и провалилась? – нахмурила брови подруга. – Надо искать сначала в самых опасных местах, чтобы успеть помочь, а потом уже дальше поищем.

Я вздохнула и мы пошли искать старушку. Мы поискали её в туалете, возле колодца, в колодце, посмотрели на дорогу с обоих концов – старушки нигде не было видно. Вызвать службу спасателей мы не могли, так как телефоны оставили

дома. С нами была только бабушина сумка с остатками еды, метла и Гоша. Сарай и домик мы не проверяли, так как на них висели замки и было и так понятно – что бабуся туда зайти не могла. А между тем, стало темно, и поиски старушки осложнились.

– Надо бежать к соседям – предложила я, когда мы с подругой, обследовав весь периметр огорода и сада, присели на пенёчек отдышаться. – Попросим их вызвать службу спасения для бабуси.

– Уже и для нас нужно – пробурчала подруга, вытаскивая репья из своей футболки и прически, бывшей причёски.

– Пойдём – собираясь с силами стала вставать я.

– А ну глянь – в сумке у неё телефона нет случайно? – задумалась подруга.

Мы обыскали всю сумку, там, кроме остатков обеда и бутылки с чаем была только большая и уже знакомая мне связка ключей.

– Пойдём домой – тяжело вздохнула подруга – Эта карантица без ключей и в городскую квартиру не попадёт.

Вздохнув, собрав назад всё в сумку, и пытаясь на ходу хоть немного привести себя в порядок, мы вышли на дорожку и стали соображать – в какую сторону и к каким соседям лучше выйти. Только мы решили пойти направо, как на дорогу из кустов вышел огромный волкодав.

– Так, надо сматываться. Только не беги, прошептала мне подруга. – Отходим и прячемся.

– Где спрячемся? – с сомнением прикидывала я, вспоминая дряхлый двор бабуси.

– В доме. – прошипела Наталья. – Приготовь ключи, крадёмся!

Мы, стараясь делать вид, что не заметили этого волкодава, и вовсе не отступаем к домику, а собираем сорняки, стали осторожно пятиться в сторону домика. По дороге мы осторожно захватили дремавшего Гошу, и продолжили своё позорное отступление. Вскоре мы упёрлись в домик.

– Дай ключи – прошептала подруга.

– На – протянула я ей связку, из которой выделила самый старый на вид ключ, предположив что именно открывает замок на домике.

– Ничего не подходит – прошипела подруга через три минуты – Я уже все ключи перепробовала.

– Давай я – забрала я у неё ключи, впихнула ей Гошу и очень аккуратно повернулась спиной к дорожке, на которой до сих пор стоял волкодав. Щёлк – услышали мы и замок упал на землю.

– Аккуратнее – прошипела подруга, глядя как я полубочком забираюсь в домик через приоткрытую дверь.

– Получилось – прошептала я – Заползай скорее!

Наталья также полу бочком осторожно зашла в дверь и схватилась за ручку изнутри. Нащупав засов она закрыла дверь и тяжело дыша привалилась к стене. Уже стемнело, но взошедшая луна светила в многочисленные окна и дырку в

крыше, поэтому в домике можно было хоть что-то рассмотреть. Немного приходя в себя от пережитого ужаса, мы стали осматривать домик.

– Печка – прошептала радостно подруга. – И спички! Можно зажечь и осмотреться получше!

Мы, найдя, помимо печки, дров и спичек, ещё и свечу на подоконнике, побыстрее зажгли её и выдохнули – домик был хоть и немного покосившийся, но без запаха затхлости, и сырости. Такое ощущение, что из него недавно вышли, только пыль и мусор, насыпавшийся в дыру в крыше, придавали домику заброшенный вид, ну и ещё ведро с дождевой водой, стоявшее на полу под этой дыркой. Мы, вспоминая кто и как был в гостях в деревне, кое как подпалили полено в печи, пожарили на огне остатки колбасы с хлебом, раздели всё честно на троих – себя и Гошу, разлили оставшийся в бутылке чай по чашкам, найденным на кухне в домике, и стали неторопливо ужинать и думать – что будем дальше делать с бабусей. Решив, что ночи сейчас тёплые, и с бабусей на улице до утра ничего не случится, и волкодав на неё не нападёт, так как, судя по звукам, он околачивался недалеко от нас, а бабуся была где-то далеко, мы успокоились и отложили спасательно-поисковую операцию на утро.

Сейчас же мы наслаждались прекрасным запахом горящих дров из печки, сена и цветов, которые летали по домику. Спать мы решили на кровати, застеленной запылённым покрывалом, но чистым бельём под ним, со свежим запахом

фиалок, и, удивляясь таким приятностям, лежали на кровати и рассматривали звёзды через дыру в потолке. Незаметно за разговорами о космосе и мироздании мы уснули.

– Ляшкина, вставай, туут такое – разбудил меня громкий шёпот подруги.

– Что там такое? – потянулась я и недовольно посмотрела на неё, подруга всегда, из-за своей бурной энергетики вставала рано, гораздо раньше меня, но раньше она старалась разбудить меня хотя бы более щадящими методами – хлопала дверьми, включала громко телевизор, но чтобы вот так – нагло и в открытую. Что-то такое действительно случилось.

– Короче, я всё проверила – волкодава нет, бабуси нет, но зато, мне удалось залезть в сарай, и там при входе нашлись обе кастрюли – на десять литров и на пятнадцать, обе из одного набора, класс!

– А что такое – прямо такое было, что ты меня разбудила? – разозлилась я.

– Да не, это мне показалось. – отмахнулась подруга.

– Что показалось?

– Что домик ровно стал стоять. Но этого же не может быть?

Я вышла, осмотрела прилегающую территорию, сарай, покосившийся, полуразвалившийся забор, сорняки по пояс, домик с сердечком и, наконец, перевела взгляд на домик. Ого, а домик действительно уже не был таким скособоченным, каким мы его увидели в первый раз. Сегодня он сто-

ял ровненько, как будто не он вчера напоминал пизанскую башню.

– Может это мы его обратно так перевернули? – задумчиво спросила я подругу. – Ну не может же быть такой обман зрения у обеих?

– А как мы так смогли его обратно перекособочить? – удивилась Наташа.

– Ну как, как. Может мы пол с другой стороны утрамбовали.

– Как бы мы его так утрамбовали, что а аж дом обратно повело.

– Ну я не знаю, может там это, подводные воды какие-то, он и просел, а мы ходили и выровняли?

– Нуу не знаю – засомневалась подруга. – Но давай, пока мы его обратно не скособочили, хватаем сумку, и поехали назад, нам ещё в службу спасения заявлять о потере бабуси надо!

– Метлу надо забрать с собой, вдруг она бабусе нужна в городе. – напомнила я и подруга подорвалась – И кастрюли!

– Ну кастрюли-то нам зачем? – огорчилась я.

– Нам их подарили, пригодятся! – возмутилась Наталья и пошла за кастрюлями.

Собрав в одну кучу обе кастрюли, метлу, бабусину сумку и Гошу, мы повесили обратно замки на сарай и на домик, разделили имущество и двинулись в путь. По дороге нам встретилась соседка бабуси, которая с недоумением смотрела на

нас и нашу ношу – подруга несла пятнадцати литровую кастрюлю, сумку и кота. Я – десятилитровую кастрюлю и метлу.

– Я чувствую себя мародёром – прошипела я подруге, ощущая на себе обжигающий взгляд соседки.

– Доброе утро! – поприветствовала соседку бабуси Наташа, и поставив на землю кастрюлю, удобнее подхватила не сопротивляющегося, висящего у неё на руках как игрушка, кота.

– Доброе – удивлённо ответила соседка. – Уже имущество выносите?

– Да, нам его соседка ваша подарила. – поделилась радостью подруга. – Вы, кстати, её не видели сегодня, а то мы её вчера потеряли.

– Не видела – прошептала бабуся и, дыхнув в кулак принюхалась – Не выветрилось ещё что ли?

– Если увидите, скажите что мы её городе ждём, пусть подходит на нашу остановку за двором. – попросила подруга странную старушку, и, подхватив кастрюлю, двинулась вперёд.

– Может надо было её попросить службу спасения вызвать? – задумалась я.

– Давай так, – предложила Наташа. – Сейчас приедем в город, забросим сначала к тебе кастрюли и кота, и потом пойдём в гости к бабусе. Вдруг она уже у себя под дверью сидит. А если нет, то тогда уже побежим в полицию и всё расска-

жем.

– А кот ко мне зачем? – удивилась я, с сомнением разглядывая этот пыльный, свалывшийся шмоток шерсти.

– А вдруг бабуси дома нет, и, пока её искать будут – кто его кормить будет ездить? Мы с тобой? Очень надо – фыркнула подруга. Кот зашевелился и засопел. – Ой, хоть ты молчи – буркнула она ему.

– Ну ладно – пожала я плечами, понимая что это вопрос уже решённый.

– Ты просто не видишь своего счастья – пробурчала подруга. – И кастрюли тебе, и коту, и всё сразу.

– Кастрюли мне зачем? – с удвоенной силой запаниковала я.

– Тебе что – не нужны кастрюли? Посмотри какие! Большие, с розочками! У тебя таких нет!

– Правильно, у меня таких нет, потому что они мне не нужны. – попробовала я отстоять свою независимость от кастрюль.

– Хочешь, мы их прямо здесь выбросим! – разозлилась подруга и швырнула на дорожку свою кастрюлю.

– Хочу! – обрадовалась я и, размахнувшись со всей дури шваркнула свою в кусты. И, судя по крикам оттуда, в кого-то попала.

– Ой, Ляшкина! – протянула подруга, схватила свою кастрюлю и подтолкнула меня – Бежим!

Бежали мы долго. Минут пять. Сначала впереди бежала

подруга с котом под мышкой и кастрюлей в руке, которая всё время норовила ударить её по ноге. Потом подруга передала кастрюлю мне в обмен на метлу. Потом мы обе вымотались бежать и заканчивали путь к остановке держа кастрюлю за ручки вдвоём и посадив в неё кота. И в другой руке неся метлу и сумку бабуся.

Не успели мы подойти, как на остановку подъехала маршрутка. Причём, – не успели подойти – в прямом смысле слова, и нам опять пришлось бежать, только теперь ещё и орать, чтобы водитель нас услышал и дождался. Водитель нас услышал и дал по газам.

– Тьфу ты – буркнула подруга, глядя в след сбежавшей маршрутке – Придётся другую ждать.

– Зато хоть отдышимся, а то мне этот марафон теперь пол ночи снится будет. – старалась я отдышаться, согнувшись пополам и держась руками за колени.

– Слабачка – вынесла свой вердикт подруга и закашлялась.

– Давай хоть посидим – позвала я её и мы уселись с ней на лавочку и стали с нетерпением выглядывать следующую маршрутку.

– Смотри, мужик с кастрюлей – протянула подруга, вглядываясь в щель стены на остановке. – Он сюда идёт. Сейчас он нас по второй кастрюле опознает.

– Прячем! – пришла мне в голову спасительная мысль и мы быстро задвинули кастрюлю с котом поглубже под лавоч-

ку и, максимально прикрыв её ногами, стали делать вид что просто загораем, благо, крыши на остановке почему-то не предусматривалось.

– Вот они – товарищ участковый! – раздалось сбоку и мы открыли глаза.

На нас смотрела недавняя соседка бабуси и участковый. – Это они кастрюли спёрли!

– Какиие-такие кастрюли? – по базарному протянула подруга, у которой было буйное детство и которую на мякине не проведёшь – Где ты видела у нас кастрюли?

Судя по тому, как шархнул от остановки мужик с кастрюлей, он тоже увидел участкового и решил, что свой вопрос по кастрюле он задаст нам в другой раз.

– Товарищ участковый, у них точно были кастрюли! – завопила соседка. – Они у бабки Нюры их свистнули, и кота в придачу!

– Какого кота? – стал принюхиваться к бабкиной соседке участковый.

– Бабы Нюрино. Гошку.

– Ты хочешь сказать, что они залезли в дом к бабе Нюре и украли две кастрюли, которых я при них в упор не вижу, и этот замшелый валенок из шерсти? Я тебе сколько раз говорил – не пей с утра!

– А вот метла ещё – начала была эта соседка, но тут уже я подскочила на ноги:

– А с метлой мы приехали! – и потрясла ей как копьём,

донося до вредной бабуся, что вот уж метлу я точно отдавать не собираюсь.

– Метлу можете оставить себе – пробурчал участковый, и собрался уходить.

– А вот подождите – остановила его Наталья – У нас к вам серьёзный вопрос – мы вчера сюда приехали с этой вашей бабой Нюрой, а потом её потеряли.

– Вы вместе что ли пили? – с сомнением разглядывая нас, пробурчал участковый.

– Мы её вчера весь вечер искали – не отставала от него подруга – И сегодня утром.

– На кладбище искали? – поинтересовался участковый.

Мы с Натальей переглянулись – точно, вдруг она туда к кому пошла, наверняка же у неё здесь родственники были.

– Спасибо, точно, сейчас ходим, там поищем. – благодарно кивнула я участковому. Вредная соседка как-то странно посмотрела на нас и подхватила участкового под руку.

– Слушай, так недалеко от города, а какие люди прибабахнутые – задумчиво произнесла подруга, глядя как соседка с участковым спешно удалялись от остановки, испуганно оглядываясь на нас.

– Может это, ходим на кладбище? – спросила я подругу.

– Давай, для очистки совести! – согласилась подруга.

– Только давай, без кастрюли? – попросила я.

– Как без кастрюли? – возмутилась подруга – Я кастрюлю не брошу!

Я думаю, долго ещё в памяти местных жителей стояла картина на которой мы с метлой, котом и кастрюлей шли по главной улице деревни, направляясь в сторону кладбища, периодически покрикивая – баба Нюра, вернитесь!

Прошло несколько часов, как мы ходили по кладбищу и звали бабу Нюру, но нам никто так и не отозвался.

– Гоша, где твоя мать? – рывкнула подруга уже доведённая до белого каления и кастрюлей и жарой.

Гоша мявкнул, выскочил из кастрюли и исчез в кустах. Мы обошли кусты и посмотрели в ту сторону, в которой скрылся Гоша. Взгляд наш зацепился за небольшой бугорок, судя по дате – полугодовой, и фотографию в чёрной рамочке. С фотографии на нас смотрела старушка, с которой мы вчера провели пол дня.

– А мы вот тут вашу кастрюлю принесли – пробормотала подруга и поставила кастрюлю к бугорку.

– И это, метлу. – прошептала я. – И кота вашего.

– Муррм – замурчал Гоша и запрыгнул в кастрюлю, видимо такой метод переноски ему пришёлся по душе.

– Чего стоишь – бери за ручку – прошептала мне подруга и мы, взяв кастрюлю с Гошей за ручки, пятясь спиной стали двигаться с кладбища.

– Может, метёлку оставить – прошептала я.

– Сопрут. – не согласилась подруга.

– Но, если мы её заберём, получается, что мы её украли. – прошептала я и остановилась. – Про кастрюлю хоть догово-

рились, а про метёлку разговора точно не было.

– А про кастрюли мы с кем договорились? – прошептала подруга. – Идём уже быстрее, дома разберёмся. Если что – отдадим её родным, нам всё равно им относить ключи и Гошу.

Тяжело вздохнув, я ухватила свободной рукой за ручку кастрюли и мы направились к остановке. Встреченные нами местные жители долго смотрели нам в след, и кто-то задумчиво крутил у виска, но нас это не смущало, так как в данном случае мы были с ними совершенно согласны. Дождавшись маршрутку мы заняли первые места и всю дорогу ехали в полном молчании, только иногда громко вздыхали, видимо, мысли у нас были одинаковые – обратиться к врачу или подождать. Приехав на свою остановку мы уже с большим энтузиазмом подхватили кастрюлю с котом и бросились к дому бабуси. Ключи у нас были, и заскочив в подъезд мы быстро подошли к двери её квартиры. А потом возникла заминка – стучать в дверь было страшно. А вдруг выйдет эта незабвенная бабуся, на чьём холмике мы сегодня побывали.

– Слушай, а может это чай был галлюциногенный? – предположила Наташа.

– Пономарёва, бабусю мы встретили до чая! – отрицательно покачала я головой.

– Так может нам потом, от чая холмик привиделся и фотография – кто знает, что эти бабуси в чай себе кладут?

– Нууу, может – согласилась я и мне сразу стало легче.

– Давай, звони в дверь – подтолкнула меня к двери подру-
га.

– А почему я? – возмутилась я.

– Потому что это ты эту бабуся нашла, ещё скажи спасибо,
что я с тобой поехала – зашипела Наташа.

– За кастрюлей ты поехала, а не со мной – прошипела я в
ответ и поднесла палец к звонку, чем не преминула восполь-
зоваться подруга, нажав на мой палец своей рукой.

– Дзынь-дзынь – разорвал тишину подъезда звонок и я
вздрагнула.

– У меня, кажется ноги отказали – прошептала подруга.

– Ушла она, чего вы колотитесь? – слышалось из-за со-
седней двери.

– Так она была сегодня? – обрадовалась я.

– Была, конечно – успокоила меня соседка – И скоро бу-
дет. А вам она зачем?

– Да нам бы ей записку передать и метёлку – помахала
я метлой перед соседним глазком. За дверью слышалось
движение, дверь приоткрылась и вышла боевая соседка на-
шей бабуси.

– Ну, оставляйте, я прослежу – проговорила она, с подо-
зрением осматривая нашу компанию. Под присмотром со-
седки бабуси стало не так страшно и я, достав бабусины клю-
чи, открыла дверь.

– Семёновна – прокричала в раскрытую дверь соседка. –
Нету её, точно вышла.

Я хотела поставить метёлку просто вытянув руку, но Наташа толкнула меня в спину – Куда через порог! – и я влетела в квартиру.

– У вас есть хоть бумага для записки, малахольные? – спросила соседка бабуси, и видя как мы отрицательно машем головами, зашла к себе и через минуту вынесла листок бумаги и ручку. – Пишите.

– Кастрюлю тогда себе забираем! – прошептала Наташа но, увидев мои глаза, добавила: – Временно.

– И Гошу тогда. Временно.– со вздохом согласилась я, глядя на вцепившегося в бортики, стоящего на задних лапах в кастрюле Гошу. Кто знает, когда она вернётся, а от него и так – один скелет остался.

Я написала – что кот Гоша находится у нас и подписала адрес. Прицепив бумажку к метёлке, я поставила её в угол, рядом с сумкой, и вышла.

– Наверное у неё сестра есть – близнец! – радовалась Наташа, чуть не в вприпрыжку двигаясь к моей квартире.

– Хватит кастрюлей махать – пробурчала я. – Может, просто сестра, мы же не особо разглядывали ту бабусю.

– Верно! – согласилась Наташа, радуясь что к врачу нам пока не нужно.

– Ну что, будем варить твой борщевик? Кастрюля-то теперь у нас есть – усмехнулась я, заходя в свою квартиру.

– Ой, Ляшкина, иди ты знаешь куда со своим борщевиком! – отказалась подруга. – У меня до сих пор тремор не

прошёл от всех этих событий.

– Тремор у неё, смотрите-ка. У меня вот – колотун. – пробурчала я, вытаскивая кота из кастрюли и засовывая его в ванну.

Отмыв это чудовище тремя шампунями, я вытерла его двумя полотенцами, подсушила феном и положила на диван. – Надо теперь за горшком и кормом идти.

Вздыхнув мы стали собираться – Наташа к себе домой, я в магазин.

– До завтра – попрощалась я с подругой, непрозрачно намекая ей на то, что завтра жду её у себя, так как и Гоша и кастрюля, получившие временный приют у меня дома, очень меня напрягали.

Купив всё нужное и вернувшись домой, я сняла с дивана Гошу и по очереди отнесла его на горшок и к корму.

– Ты вообще двигаться сам можешь? – осматривала я его на предмет его дряхлости. Тот потёрся об меня головой и промолчал. – М-да, идём спать – уложила я его на свитое мною для него из старых вещей гнездо на диване и отправилась в свою спальню.

Как оказалось позже, двигаться он мог, так как утром я проснулась от поглаживания моего лица его хвостом. Спал этот хвостатый беженец у меня на голове, и, видимо, всю ночь, так как всю ночь мне снилось что я гуляю по пляжу в меховой шапке. Стянув с себя кота Гошу я обомлела – это был не Гоша.

– А ты ещё кто? – удивилась я, глядя на рыжего плотного кота. На Гошу он не походил совершенно, мало того что Гоша был в высшей степени дряхлости, так ещё и был пепельно-серым, а этот – нагло-толсто-рыжим.

– Гоша, Гоша! – в лёгкой истерике я проверила всю квартиру, все закоулки, все подшкафья на предмет нахождения предыдущего кота, но его не было. – Это провал – подумала я.

– Доброе утро! – с порога прокричала появившаяся подруга.

– Доброе – пробурчала я, попивая кофе и делясь бутербродом с наглой рыжей мордой.

– О, а это кто? – удивилась Наташа, хватая с тарелки бутерброд, и удивлённо разглядывая нового жильца.

– Самоподселенец – пробучала я. – Видимо, в открытое окно залез на запах Гошиного корма.

– А Гоша где? – поинтересовалась подруга запивая бутерброд моим кофе.

– Сбежал. Не зря бабуся предупреждала, что он у неё беглый.

– И чё делать будем? Он же полудохлый, сам себе мышей не поймает, крякнет без еды.

– Ага, как из города в деревню смыться – так он здоровый, а как еду себе добыть – так полудохлый. – возмутилась я.

– Может он на маршрутке мотается – предположила подруга. – Знаешь сколько я про такие случаи читала.

– И чего делать будем?

– Может, быстро смотаемся туда и обратно? Поймаем его и закроем в комнате у тебя. А то кто знает, когда эта бабуся вернётся.

– Вообще-то не очень хочется мне туда ехать – попыталась отказаться я, но делать было нечего, кота надо было спасать и, повздыхав, мы с подругой заварили чаю в термос, нарезали бутербродов и пошли на остановку, заскочив по дороге в магазин за кормом – вдруг мы приедем раньше кота, тогда хоть оставим ему еды на пару дней и вернёмся назад, не караулить же его три дня в деревне.

До места мы добрались быстро, так как были налегке, но Гоши на участке не было.

– Не доехал ещё – догадались мы, и насыпали ему корма у входа в домик.

– Давай хоть смородинового листа нарвём – предложила Наташа – Чай заварим, всё равно пропадает.

– Давай – пожалала я плечами, хоть не зря съездили, какое-то удовольствие получим.

Закинув листья в термос с чаем, мы подождали пока листья заварятся и разливая его в крышку термоса, стали пить и наслаждаться по очереди.

– Какая тут всё-таки природа красивая, – вытаскивая репей из чёлки и вглядываясь в даль, заметила подруга.

– Ага.– согласилась я с ней, разглядывая плывущие над нами облака.

– Вообще-то, уже десять маршруток прошло, мог бы и вернуться. – пробурчала Наташа через час, доедая последний бутерброд.

– Действительно, не ждать же его тут до ночи. – поддержала я её. – У меня там ещё один сидит, вдруг он мне квартиру разнесёт пока нас нету. Поехали домой.

Вернувшись домой и открыв дверь я чуть не упала, зацепившись за метлу, стоявшую в углу.

– Ляшкина, ты что – kleптоманкой стала? – заорала на меня подруга. – Зачем ты метёлку домой притащила?

– Да не тащила я её – стала отнекиваться я, но подруга не поверила. – Честно, я не помню чтобы я ходила к бабусе за этой метёлкой. Клянусь!

– А помнишь, ты говорила что в детстве страдала лунатизмом? – задумалась подруга. – Ты могла сходить к бабусе ночью за метёлкой, заодно и кота рыжего на улице подобрать, это всё и объясняет.

– А это объясняет – как я ключи взяла и бабусину дверь открыла? – скептически посмотрела я на подругу.

– Слушай, давай так – или такое объяснение, или у тебя крыша потекла и ты стала старые метёлки воровать.

– Лучше, конечно, лунатизм, чем крыша – согласилась я с подругой.

– Давай, бери метлу, ключи и кота – пойдём всё возвращать назад.

Я вздохнула, но другого выхода не было. Подхватив мет-

лу в одну руку и кота под мышку в другую, я двинулась за подругой, которая стала всматриваться в деревья и в двери подъездов в поисках объявлений о потерянных котах.

– Слушай, я больше не могу, давай вернём метлу, а потом будем возвращать кота, тяжело таскать и то и другое – попросила я Наташу, через пол часа наших поисков. – Тем более, соседи уже косятся на наш ансамбль.

– Хорошо – согласилась подруга, которой тоже надоели косые взгляды жителей.

Вот это поворот!

Подойдя на цыпочках к двери бабусиной квартиры, мы постарались как можно бесшумнее проникнуть в её квартиру, так как не хотелось объясняться с соседкой по поводу украденной метлы. Тихонечко щёлкнул замок и я аккуратно открыла дверь и занесла метлу через порог.

– Поздравляю! – раздался радостный крик и ко мне навстречу выскочил мужчина в чёрном костюме и с папкой в руке.

– Бежим – заорала Наташа – Это засада.

–Куды бечь? – заметалась я в панике и рванула по лестнице вниз.

– Поздно уже бежать – проговорил мужчина, хватая меня за шиворот. – Проходите в квартиру..

– Зуб даю – это из следственного комитета. – прошипела подруга, долго возясь со шнурками и поглядывая на входную дверь.

– Да ты что. – охнула я и прислонилась к стене.

Мужчина нетерпеливо выглянул в коридор, и мы с Наташей, тревожно переглядываясь, прошли в комнату и сели за стол.

– Ты больше ничего тут не спёрла? – прошептала мне на ухо подруга.

– А я знаю? – прошептала я. – Может, я ещё где по дороге была.

– Вы, наверное, удивлены? – весёлым голосом начал мужчина.

– Не то слово как. – тихо прошептала Наташа.

– У вас паспорт с собой? – поинтересовался мужчина.

– Нет, но мы сейчас сходим за ним – вскочили мы со стульев.

– Давайте так – обратился мужчина ко мне – Пусть подруга принесёт ваш паспорт, а мы пока с вами заполним нужные документы.

Я показала Наташе знаками чтобы она не возвращалась – я решила взять всю вину на себя, и подруга быстрым шагом направилась к выходу.

Я слегка расслабилась – хоть будет кому сухари мне сушить, но она моих миганий, видимо, не поняла, так как через полторы минуты появилась снова, с языком на плече и моим паспортом в руках. Я даже не успела допить стакан воды с валерьянкой, который мне любезно принёс мужчина, как она влетела в комнату.

– Ну что же, позвольте представиться: – я – Родионов Николай Сергеевич, нотариус. Сегодня я оглашаю последнюю волю Смирновой Анны Семёновны. Впишите свои данные вот сюда, и поставьте свою подпись вот здесь – протянул мне нотариус какие-то бумаги и я всё заполнила не глядя, не понимая что вообще происходит.

– Как свидетели идём – радостно прошептала Наташа – Всяко лучше чем как воры.

И я с ней была согласна.

– Ну что же – продолжал нотариус, просмотрев бумаги, – Вам, Дарья, завещана эта квартира, дом в деревне Павловской, счёт в трёх банках, эта шкатулка – протянул он мне шкатулку больше похожую размерами на посылку, которую я в детстве получала от любимой тёти – метёлка и кот.

– Простите, а кто такая – Анна Семёновна? Здесь же вроде баба Нюра живёт – поинтересовалась я.

– Баба Нюра – это как раз Анна Семёновна – улыбнулся нотариус. – Нюра – уменьшительное от Анны.

– Что вообще происходит – повернулась я к подруге.

– Зря мы с тобой чай из листьев с этой дачи пили – тихо ответила мне она, считая пальцы на своей руке.

– Это какая-то ошибка – обратилась я к нотариусу.

– Никакой ошибки быть не может. Все условия выполнены:

1) Вы пришли в назначенный день.

2) С метёлкой.

3) С котом.

– Да, но кот был другой – подняла я над столом кота, который всё это время тихо лежал у меня на коленях, обнимая своим хвостом мою талию.

– Ну где же другой – удивился нотариус и вытащил из папки фотографию кота – Один в один.

Нотариус положил перед нами фотографию кота из завещания и мы с Наташей, поочерёдно рассматривая нашего кота и кота с фотографии, должны были признать – одно лицо!

– Может ты Гошу вчера так отмыла? – задумчиво спросила подруга, сняв с кота шерстинку и рассматривая её сведёнными в кучку глазами.

– Ага, и надула – потыкала я пальцем в толстенькое брюшко.

– В общем, не смею вас больше задерживать – проговорил нотариус, и мы с подругой подскочили и понеслись к двери.

– Ээээ – вышел за нами в коридор нотариус – Это я ухожу – улыбнулся он нам и вышел, подав мне метлу, которая съехала на бок и перегородила мне дверь.

– Спасибо – прошептала я и пошла назад в комнату.

– Это галлюцинации! – металась подруга по квартире – то вчитываясь в документы, то тряся шкатулку, пытаюсь выяснить – что в ней. Я в это время сидела в прострации, обмахивая лицо углом скатерти.

– Дзинь-дзинь – раздался звонок в дверь – Откройте, это полиция.

– Ну, слава Богу – обрадовалась Наташа – Это за нами.

– Войдите – прошептала я. – Открыто!

– Закрыто – раздался голос соседки бабуси.

– Даже нормально забрать не могут – прошипела я и пошла открывать дверь. – Здрасьте. – кивнула я представителю органов – Мы готовы.

– Очень хорошо, добрый день! – поприветствовал нас, судя по виду, участковый, разглядывая мой паспорт – У меня был нотариус, надо подписать кое какие бумаги, я не займу вас надолго.

– Слушай, может это заразное и передаётся воздушно-капельным путём – прошептала мне подруга, глядя как участковый заполнил бумаги, попрощался и вышел.

– Ну что, соседушки, давайте знакомиться – подала голос соседка бабуси, стоявшая до сих пор в углу возле двери.

– Вы же вчера сказали – что баба Нюра ненадолго вышла! – зашипела на неё Наташа.

– А что я должна была сказать, если я вас в первый раз вижу? Может вы пришли квартиру ограбить, пока новых хозяев нет.

– Логично – согласилась Наташа и присела на стул.

– То есть, вы её вчера не видели? – с опаской уточнила я.

– Вы нормальные? – подозрительно уставилась на меня соседка – Как бы я её вчера видела, если мы её пол года назад похоронили.

– А мы видели – протянула Наташа. – Только позавчера,

а не вчера.

– Аааа – понимаю-понимаю – закивала новоиспечённая соседка – У меня там сейчас это, молоко сторит – и выскочила из квартиры. Дверь за ней захлопнулась сама и раздался щелчок закрывающегося замка.

– Вот до чего техника дошла – удивилась я и, подойдя к двери, проверила замок – он был закрыт.

– Это не техника дошла, а мы дошли – прошептала подруга. – Чего делать будем?

– Чего-чего, предполагаю, что нам надо к доктору. – предложила я, надевая найденную на полке в коридоре остроконечную шляпу, рассматривая себя в зеркале и кривляясь.

– Конечно, к доктору! Мы сейчас с тобой такие к психиатру прибежим и с порога – Доктор, нам тут наследство дали за кота с метёлкой, и ещё мы с приведением бабуси разговариваем и котов оживляем. Я тебе сама скажу, какой диагноз он нам сразу поставит. И лечение назначит, а я с детства уколов боюсь!

– Ладно, давай так. Давай обратимся за справкой для получения прав на вождение, там тоже психиатра проходят. – предложила я.

На том и порешили. Поставив метёлку в угол, схватив кота подмышку, мы побежали ко мне. Наскоро перекусив мы помчались в ближайший крупный мед центр, предполагая что там врач-психиатр будет тоже крупным, то есть, более профессиональным. Пройдя все тесты и нарисовав несколь-

ко картинок мы вышли из мед центра со справкой – здоров.

– Ура! – радовались мы с Наташей и вприпрыжку бежали ко мне домой. Распахнув дверь в квартиру мы чуть не споткнулись о метлу, опять стоящую у меня в прихожей. Наташа внимательно посмотрела на метлу, на меня, забрала у меня из руки справки и порвала их на четыре части. Пройдя на кухню она открыла окно и пустила их самолётками вниз.

– Пришли наконец? – раздался вдруг голос из комнаты.

Я постаралась вернуть свои глаза назад в их орбиты и стала усиленно делать вид, что ничего не слышала. Судя по напряжённой и застывшей спине подруги, она тоже делала вид.

– Вкусенького принесли? А то холодильник пустой, ни колбаски, ни мяска – пробурчал вышедший на кухню рыжий кот, причём, вышедший, как бы это сказать – частично, так как нам явилась только его голова, и открыл холодильник, демонстрируя его пустоту.

Мы с Наташей молчали.

– Я, пожалуй, пойду – кое как вернула себе способность говорить подруга и направилась к двери.

– Я с тобой, в магазин заскочим? – проговорила морда кота и двинулась за нею. Подруга резко обернулась, прижалась спиной к входной двери и завибрировала ногами.

– Пономарёва, я его тоже и слышу и вижу – просипела я, боясь что сейчас подруга шваркнется в обморок в моей квартире, а мы с котом её потом не поднимем.

– Знаешь что, Ляшкина, давай сдадим кровь на анализ

– пробормотала подруга, возвращаясь на кухню и падая на стул.

– На какой анализ? Чтобы нас проверить – мозги на анализ надо сдавать.

– Я про галлюцинации. Согласись, это лучше чем кукушкой поехать.

– Согласна. – обрадовалась я.

– А то мы, может, надышались у тебя чего? – задумалась подруга и с подозрением посмотрев на меня, стала приниматься.

– Не у тебя – кивнула она. – Может в подъезде?

– Вы ещё к участковому сходите понюхайте – хмыкнула наглая рыжая морда, и добавила – Тащите свой ящик.

– Какой ящик? – спросила я, смирившись с происходящим и решив спокойно дожидаться, когда действие неизвестного галлюциногена отойдёт.

– Ну бабы Нюрину шкатулку – закатил глаза кот.

– Мы её в бабусиной квартире оставили. – вспомнила я про полученную шкатулку.

– Ну ты и Люся – покачал головой кот – В комнате она у тебя, на столе стоит. Тащи сюда.

Я, решив что бороться с галлюцинацией бесполезно, сходила в комнату, взяла шкатулку и принесла её на кухню. Закрыв глаза я боялась пошевелиться и лишь дышала по методу Бардейко, пытаясь выгнать из лёгких опасные пары или газы. Продышавшись, я открыла глаза и посмотрела на На-

ташу. Вдвоём мы с ней покрутили головами по сторонам – кота не было и голоса тоже. Отпустило! Схватившись за руки мы стали с ней скакать по кухне и танцевать ломбарду.

– Тада-тада-там тада-там тада-тада – раздалось вдруг из шкатулки и она открылась. В открытой крышке, как на экране ноутбука, появилось лицо бабуси Нюры.

– Что-то вас не дождаться – пробормотала она и покачала головой.

– Что ж вы нервные такие – услышала я голос издалека, потихонечку съезжая по стеночке на пол.

– Газеткой, газеткой сильнее маши – услышала я через время, приходя, видимо, в себя, и глядя как перед моим лицом мелькает кошачья лапа со свёрнутой газеткой. Нормальная такая кошачья лапа, сама по себе лапа, без какого-либо кошачьего продолжения.

– Очнулась, болезная – раздалось из шкатулки.

– До вашего появления очень даже здоровая – пробормотала я, и, решив кинуться во все тяжкие, так как всё равно ничего не менялось, посмотрела на бабуся.

– Вы, наверное, хотите узнать – что всё это значит? – улыбнулась она и поправила белый платочек на голове, из-под которого показалась седая прядь.

– Не то слово как хотим – пробормотала я и посмотрела на свою прядь, ожидая увидеть и на ней благородную седину. Но увидела только ярко-рыжий цвет, примерно как у нового кота. До этого дня я была брюнеткой, но меня уже, видимо,

ничего не могло удивить.

– Видите-ли, я – ведьма, я жила в вашем мире четыреста лет, но мне пришла пора вернуться в другой мир – к себе.

– А, так вы не из нашего мира, тогда это всё объясняет – проговорила Наташа, присаживаясь рядом со мной. Я удивлённо посмотрела на неё, так как мне это ничего не объясняло. – Ну а чё – объяснила подруга мне – если мы всё равно уже – фью-фью – покрутила подруга пальцем у виска – то давай хотя бы проследим за развитием сюжета.

– Ну вот – продолжила бабуся – Я вообще не просто бабушка, а сильная ведьма, то есть Ведающая Мать, а не ведьма из вашего представления, поедающая Ивашку. Мы, ведьмы, нужны для соблюдения баланса в мире. И я, уходя из вашего мира, должна была передать свой дар новой преемнице, чтобы уже она помогала миру в этом равновесии.

– А вы сейчас где? – тихонько спросила Наташа – пытаюсь заглянуть за картинку, надеясь увидеть там транслирующее запись устройство.

– Я сейчас в своём мире, срок моего пребывания у вас истёк и мне пришлось вернуться назад.

– А можете показать свой мир – продолжала рассматривать с недоверием картинку Наташа.

– Конечно – улыбнулась бабуся, картинка передёрнулась и в ней появилась молодая красивая женщина в прекрасном лесу, в окружении играющих рядом с ней зверей, бабочек и солнечных лучей.

– Мне эта картинка больше нравится – покивала головой подруга.

– Ну, раз вам так больше нравится, я буду сегодня в своём настоящем виде – с улыбкою сказала женщина. – Так вот, мне нужно было поделиться даром, и я искала преемницу. Я давно приглядывалась к тебе, Дашенька и последнее испытание ты прошла с успехом, поэтому я передала тебе свой дар.

– Какое испытание? – удивилась я.

– Ну, ты же помогла бабушке собрать и донести её сумку до квартиры, а сейчас немногие способны и на это, так что ты доказала что в тебе есть сострадательность, и я рада что мой дар именно у тебя.

– А какой именно дар у меня? – задумалась я и помахала руками перед собой.

– Дар создавать, восстанавливать и обновлять живую и не живую структуру.

– А если попроще? – попросила Наташа, хватая меня за голову и заглядывая мне в глаза в поисках изменений.

– По простому – ты можешь лечить, можешь восстанавливать и преобразать по своему желанию всё, что захочешь преобразить. Хоть любой живой организм, хоть материю, хоть душу. Наполнять энергией всё, что пожелаешь. У тебя есть помощники – Гоша, которого ты уже восстановила, так как после моего ухода он стал терять силы, оставшись без подпитки и Наталья.

– Какая Наталья? – удивлённо пробормотала подруга.

– Ты – с улыбкою сказала ведьма. – Неужели ты думаешь, что вы случайно встретились и стали подругами? Ещё до вашего рождения были определены основные векторы направления вашей жизни, и ваши роли в мироздании. Ты – её помощница, подсказчица и её мотиватор.

– А мне эта галлюцинация понравилась – прошептала Наташа, проникаясь своей важностью.

– А кот мне для чего? – решила я уточнить роли всех героев этой сказки.

– Он будет подсказывать тебе твои дальнейшие шаги, будет следить чтобы ты всё правильно делала, ну и будет просто другом – продолжала улыбаться ведьма. – Кстати, тебе обязательно нужно поехать в дом, в который я вас приводила – это твоё место силы! Там ты всегда будешь восстанавливаться, если израсходуешь много энергии, и наполняться живительной энергией до краёв. Но, по началу, нужно быть осторожной – не набрать слишком много энергии, так как твой аккумулятор ещё не прокачан для большого объёма.

– А что будет, если я наберу слишком много? – запаниковала я. – Я умру?

– Нет – рассмеялась ведьма – Но будешь как на иголках.

– Прямо как сейчас – призналась я. – А как мне набирать энергию?

– В шкатулке есть книга, твой Гримуар, в нём ты найдёшь ответы на все вопросы.

– А как с ней работать? Нужно книгу кровью полить? –

уточнила я, начитавшись разных фэнтезийных книжек.

– Нет, кровью поливать ничего не надо, это же не ритуальная магия, ты будешь работать с энергией мироздания и энергией земли, тут всё по-другому, главное – иметь в запасе энергию, и чётко понимать свои желания. А теперь я оставлю вас. Если будут вопросы, приходите ко мне и позовите.

– На кладбище приходите? – затряслась немного я.

– Нет, на кладбище меня нет, там только временная обочка, в которой я была в этом мире, а общаться будем по шкатулке. С помощью неё я выйду с тобой на связь. Можно, конечно, и позвать меня напрямую, если я очень буду нужна, но это сложнее и только для исключительных случаев. Не прощаюсь – проговорила ведьма и картинка исчезла.

– Так, Ляшкина, срочно едем в твой дом, заряжать тебя силой, пока эти галлюцинации не закончились. – стала собираться подруга.

– Зачем? – удивилась я энтузиазму подруги.

– Восстановишь мне кое-что – показала она на себе бюст Пам-лы Андер-он.

– Ну вы и даёте – расхохотался кот, а точнее – его наглая рыжая морда.

– Слушай, а где всё остальное? – поинтересовалась Наташа и попыталась нащупать горло у кота. – Ты вообще целый?

– Тьфу на тебя! – огрызнулся кот. – Меня просто не до конца зарядили, поэтому плазма ещё не стабильна.

– Чего? – удивилась я.

– Бери его на руки скорее! – приказала Наташа и стала собираться в поход.

– Еды, еды берите! – командовала морда. – Или деньги! Там уже мяса купим и забабахаем шашлык!

– Деньги? – задумалась я и стала ковыряться в своём кошельке, думая сколько банкнот взять с собой без ущерба для своего бюджета.

– У тебя на картах денег на три жизни – буркнул кот, который уже проявился целиком и рыжей лапой выхватил у меня кошелёк и закинул в сумку, которую мы собирали с собой. – Простыни и полотенца вам куда? Там всё есть! Личные гигиенические вещи если только – ну и там – он обозначил на себе лапами бельё, – и сверху ещё чего.

– Метлу! Метлу забыли! – заорал он, когда мы, размахивая сумкой с котом и сумкой с продуктами, неслись к остановке, на которой по расписанию скоро должна была появиться нужная маршрутка.

– Ну что ж ты будешь делать – опустила я сумку с котом на землю и поскакала за метлой.

Прибежав обратно я заскочила в маршрутку, которую удерживала подруга и уселась на занятые ею для нас места.

– Уфффф – шумно пыталась отдышаться я, стараясь не замечать странные взгляды пассажиров, которые с удивлением рассматривали как я вприпрыжку с метлой бежала к остановке. В вприпрыжку с метлой, так как эта зараза, прочувствовав момент – что Наташа стоит в дверях и не даёт марш-

рутке ехать без меня, пыталась посадить меня на себя, видимо чтобы быстрее донестись.

Наташа молча смотрела на меня всю дорогу, но, едва мы вышли из маршрутки, не выдержав спросила – Ты чего там? – и подпрыгнула как коза, демонстрируя мой бег к маршрутке.

– Того – буркнула я ей, и уселась на метлу как на табуретку. Та тут же радостно взлетела на метр от земли.

– Ох, ничего ж себе – восторженно пробормотала подруга, правда, высказала она это другими словами.

– Вот то-то и оно. – пробурчала я и, подхватив сумку с котом, медленно поплыла рядом с подругой.

– Если кто нас увидит, чего скажем? – поинтересовалась она, вглядываясь в даль дорожки, по которой к нам кто-то приближался.

– Скажем что акробаты – прошипела я, так как метла категорически не хотела снижаться и отпускать меня.

– Застоялась бедная – с нежностью погладила древко Наташа.

– Хочешь – покатайся – обрадовалась я, так как мне пока было страшновато навернуться, по сути с ветки, пусть даже она летит всего лишь на метровой высоте.

– Конечно! – обрадовалась подруга, и забрав у меня сумки с едой и котом, лихо уселась на метлу и с криком – "Пошла родимая", унеслась вдаль.

– Сначала самокаты сделали с мотором, а теперь до мётл

добрались – проговорила я мужчине, шедшему нам навстречу, и, который, поравнявшись с нами, стал свидетелем отлёта Наташи и кота.

Мужчина удивлённо покачал головой и произнёс – Раньше здесь только баб Нюра летала, только у неё без мотора было – и ушёл, оставив теперь меня с открытым ртом.

Освоение территории

Не успела я пройти и двадцати метров, как появился кот на метле.

– Меня к тебе Натаха послала – проговорил он запыхавшись, – Она там пока по хозяйству. – и подвинувшись, уступил мне место.

Долетели мы быстро, хорошо хоть никого не встретив по дороге, но всё равно – такой вид транспорта меня пока ещё пугал.

Как оказалось – "Натаха по хозяйству" – означало то, что подруга пошла по соседям в поисках мяса для шашлыков, а мне нужно было занести сумку в домик и навести в нём порядок и посмотреть что есть в наличии. В наличии было много всего! Простыни, занавески, полотенца, одеяла, две кровати, лежанка для кота, сковородки и прочий скарб, пригодный для постоянного жилья в доме, в котором, правда, лично я постоянно жить не собиралась.

– Ну, что, хозяева – принимайте добытчика – прокричала Наташа, притащив огромный пакет мяса. – Где будем шашлык делать? – оглядела она нашу территорию, заросшую сор-

няками.

– Давайте хоть прополоем чуть-чуть – предложил Гоша, которому надоело при передвижении по двору цеплять на свою шерсть разнообразные колючки.

– Давайте лучше подождём – предложила я и мы стали поджигать.

Сорняки гореть категорически не хотели.

– Давай побрызгаем розжигом! – предложила Наташа – Я у местных для костра под шашлык целую канистру купила.

– А чего – не бочку? Куда нам столько? Не могла бутылку купить? – удивилась я.

– А у них только вот так продавался, пустых бутылок не было. Зато можно спокойно пол канистры на траву вылить.

Побрызгали мы всю траву розжигом, подождали пока немного впитается, и, осторожно поднеся горящую спичку, подожгли ближайший куст.

– Щас полыхнёт! – мелькнула у меня мысль и действительно, пламя взвилось ввысь и в бок и через секунду оставило нас на посыпанной пеплом голой земле.

– Как оно, это – пыталась передать жестами подруга то, что передать словами не смогла.

– Это чё за розжиг-то такой – просипела я, с трудом приходя в себя от этого фаер-шоу.

– Судя по запаху – бензин – предположил кот, нюхая канистру, и чихая.

– Хорошо что дом и постройки уцелели – прошептала по-

друга, пытаясь оттереть серое пятно с щеки.

– Зато мангал нашёлся – махнул кот лапой в середину двора.

– Что-то я уже не хочу ничего поджигать – засомневалась я.

– Сырое будешь? – уточнила подруга, подсовывая мне под нос кусок сырого мяса.

– Ладно, уговорила – согласилась я, – Только давай ты сама с шашлыком, а я пока порядок в доме наведу, там всё-таки дырка в крыше и мусор всякий нанесло.

– Интересно, говорят что когда ведьма умирает, чтобы она могла умереть, разбирают крышу. У нас также? – прошептала мне Наташа.

– Гоша, а почему у нас дырка в крыше? – поинтересовалась я у ближайшего свидетеля тех событий.

– Ну, это я не знаю. Обычно дар передают как раз вот таким, у кого дырка в крыше. А откуда она у вас – наверное с рождения. – пожал плечами кот.

– Мы вообще-то про ту дырку спрашивали – показала Наташа на крышу дома, не обращая внимания на обидные намёки про нашу личную крышу, так как последние события только подтверждали Гошину версию насчёт дырки. Ну, дырка – не дырка, а трещинка там явно наметилась.

– А, там? – махнул лапой кот в сторону дома. – С управлением не справилась.

– Кто? – удивилась я.

– К баб Нюре вашей подруга прилетала, с шабаша решила в гости заскочить.

– И что?

– Ну, вот прямо через крышу и заскочила.

– А почему никто не заделал? – удивилась я.

– Так а баб Нюре не до этого было, она уже в другой мир собиралась, а подруга её тогда ступу об крышу сломала и обиделась очень.

– На кого?

– На крышу.

– Это нам самим теперь крышу делать придётся? – вздохнула я.

– Ну, как бы да – ответил Гоша и пошёл поближе к Наташе, то есть к мясу.

– Тоже мне помощничек – пробормотала я и направилась в дом, наводить порядок.

Сначала я вымела весь мусор веником, лежавшим у порога, а потом, воспользовавшись дождевой водой из бочки рядом с домом, вооружилась тряпкой и начала отмывать всю нанесённую через дыру пыль и грязь, прикидывая заодно варианты разных увиденных мною раньше крыш и домов. Остановившись на одном из них я удовлетворённо кивнула своим мыслям, распахнула дверь и, размахнувшись, выплеснула воду из ведра, чем, попав в неё, привела в себя подругу, которая стояла с раскрытым ртом перед домом. Подойдя к ней я прицелилась и посмотрела в сторону, в которую смот-

рела она.

– Аааааа. Оооооо. Да? – вырвалось у меня.

– Ооооо – кивком согласилась она.

И действительно, было бы невероятным, если бы она не согласилась. Наш маленький домик стал таким Домом! Одноэтажным, но деревянным, с толщиной стен в пол метра, с красивой красной, новой, и, главное- целой, крышей. С верандой. С красивой круглой беседкой сбоку от дома, куда странным образом переместился наш мангал. С роскошными деревьями и кустами окружавшими весь дом снаружи и зимним садом с прозрачной стеклянной стенкой – внутри.

Осмотрев двор по периметру, мы на дрожащих ногах подошли к дому и заглянули вовнутрь. Запах свежееобработанной древесины, чистота, новые кровати, шкаф, большие окна со ставнями, закрывающимися изнутри и роскошным столом с креслами произвели на нас неизгладимое впечатление.

– Ну как? – в восхищении протянула я.

– Кухню забыла – прошептала подруга.

Я глубоко подышала, собралась с силами и, с помощью подсказок кота и подруги, закрыв глаза, стала представлять новую кухню. Дом в очередной раз скрипнул и раздался в длину.

– Больше ничего не представляй – прокричала на ходу Наташа, забегая в дом – Я там ещё кабачки хочу посадить!

– Фуу – передёрнулись мы с котом, не будучи большими их любителями.

– Ооооо! – раздался восторженный крик подруги – Я остаюсь здесь жить!

– Понятно, кухня ей понравилась – хмыкнули мы с Гошей и отправились проведать ожидающий нас шашлык.

– Как же это здорово – обгладывая второй шампур, произнесла Наташа – Природа какая кругом, лес практически за домом, кухня опять же какая. И, повернувшись ко мне, строго сказала – Не вздумай принимать противогаллюциногенное! Мне очень здесь понравилось.

Конечно, понравилось, здесь понравилось всем нам. Мы лежали в беседке в удобных креслах, завернувшись в тёплые пледы, и, глядя на искры костра, думали – что нам ещё можно улучшить, когда и так уже всё чудесно. Наполненные прекрасными эмоциями и свежим воздухом, мы незаметно уснули. Мне снилось как я купаюсь в круглом пятиметровом бассейне, в чистой, тёплой и голубой воде. Ныряю и скатываюсь с горки, валяюсь, рядом с друзьями, под горячими лучами солнца на удобном лежаке, а на столике рядом стоят вкусные прохладительные фруктовые коктейли.

– Мои кабачки! – разбудил меня истерический крик Наташи.

Вскочив на ноги я увидела что мы с ней и с Гошей действительно лежим на лежаках у круглого бассейна.

– Мне кажется – поправил на себе плавки Гоша – Я бы мог и без этого обойтись.

– Не знаю, мне так приснилось – надулась я на крики по-

други.

– Лучше бы ты мне вместо купальника сделала как я тебя просила – пробурчала Наташа и обрисовала руками проблему.

– Этому надо учиться, а то сделает тебе – показал лапами дули кот и расхохотался.

Наташа сняла с ноги шлепок и бросила в него, но поскользнулась и влетела с размаху в бассейн.

– Кабачки! – вдруг вспомнила она, покинув бассейн и недовольно осматривая освоенную территорию.

– А я виновата что так получилось? – надулась я – Я свои сны не контролирую.

– Хорошо что обошлось без эротики – пробурчала подруга и стала нервно мерить шагами будущие грядки с кабачками. – Мало получается, не будет тут ста грядок.

– Да иди ты со своими кабачками в лес, со всеми ста грядками – пробурчала я и подруга пропала.

– Пойдём – неохотно поднимаясь с лежака, проворчал кот.

– Куда?

– Куда послала. Хорошо что в лес. – ответил Гоша и махнул лапой за дом.

Хорошо что наш дом был последним перед лесом, и, обогнув его мы направились к лесу по протоптанной тропинке. Идти пришлось недалеко, уже через пять шагов мы были в начале леса, где нас ждала недовольно сложившая руки на груди подруга и какой-то мужичок, едва достававший ей до

плеча.

– Здрасьте – кивнула я ему.

– И вам быть здоровыми. Вы мне зачем девицу прислали, выводите её потом из леса, она же мне всю живность визгами распугала.

– Такое больше не повторится – пробормотала я, опуская вниз глаза. – Спасибо что вывели.

И только собралась забрать Наташу и пойти домой, как мужичок добавил – А кабачки свои кто будет убирать? Нам такого богатства в лесу не надобно.

– Ой, и кабачки? – переспросила я.

– Угу – подтвердил мужичок – Все сто кустов. Пол леса заняли!

– Если вам совсем не надо – пробормотала я и подумала как лучше их убрать.

– Ну, пятьдесят кустов можете и оставить, но пятьдесят точно себе забирайте – он махнул рукой и из леса вышли на маленьких ножках, поддерживая плетущиеся отростки, пятьдесят зелёных кабачков.

– Куда идти, хозяйка? – спросил меня главный кабачок, взявший на себя управление остальным составом.

– Поаккуратнее – прошептал мне кот.

– Ну, пошли что ли домой – вздохнула я и мы с подругой и котом двинулись домой в сопровождении кабачковой армии.

– Как их есть теперь? – прошипела мне подруга.

– Спокойно – услышав её шепот ответил главный кабачок

– Это кусты разговаривают, а сами кабачки вырастут обычными.

– Ага – обычными – хмыкнул кот.

– Кто бы мог представить – пробурчала подруга – Я разговариваю с кабачками.

Она уже успокоилась и простила мне неожиданное путешествие, когда поняла что кабачки у неё всё-таки будут, да ещё и такие, за которыми ухаживать не надо, так как кабачки искупавшись и напившись воды из бассейна сами накопили себе ямок за домом и сами зарылись в них стройными рядами. Оглядев своё новое хозяйство мы удовлетворённо выдохнули и пошли спать, так как день был суматошный и мы уже еле-еле держались на ногах.

Утро встретило меня теплом и радостью, я чувствовала себя так как будто мне пятнадцать лет, и я полна сил и счастья.

– Я бы сейчас приняла ванну и позавтракала – произнесла я под чутким взглядом друзей, контролирующих каждое моё слово. И, представив как я лежу в ванне с пеной я завизжала. Потому что представила я себя под солнечными лучами и в данный момент сидела в ванне с пеной посередине огорода.

– Аккуратнее надо быть с желаниями – пробурчала я, погружаясь поглубже в пену.

Пришлось представлять до мельчайших подробностей ванную комнату и под скрип дома я в ванне тут же переправилась туда.

Пока я, а потом Наташа принимали ванну, наступило время обеда. Хорошо что над обедом думать не надо было, так как шашлыка у нас с вечера осталось ещё на два обеда, а хлеб и овощи Наташа купила у соседей.

– Надо свои уже сажать – пробурчала она, с выражением глядя на меня и лихо кромсая салат – Такие цены ломают – как на рынке!

– Я боюсь – прошептала я – Вдруг они тоже заговорят.

– Надо тебе учиться – сумничал кот – с удовольствием наслаждаясь разогретым на огне шашлыком.

– У кого?

– У книги!

– Ага, а книгу-то мы оставили в шкатулке. – вспомнила я.

– Оставили бы, если бы у тебя не было меня – пробурчал кот. – В сумке она, я положил.

– Хорошо, будет время – научусь – пробормотала я и в блаженстве закрыла глаза, подставив лицо под тёплые лучи солнышка.

– У тебя как раз сейчас много времени! – пробурчала подруга и положила на стол принесённую Гошей книгу, завернутую в шёлковую ткань.

– Вот как тебе всё же неймётся с этими твоими огурцами – прошипела я.

– Ты не про огурцы читай, а про верхние части тела – сунула она мне книгу под нос.

Я аккуратно раскрыла книгу и стала читать.

– Да нууу! Здесь сначала учат энергию набирать, а не про части тела. – возмутилась я.

– Всё правильно – прошипел кот и, выудив непонятно из какого кармана очки, нацепил их на нос и начал читать. – Слушай внимательно.

Я слушала и кивала головой. В какой-то момент я поняла что меня трясут за плечо и проснулась.

– Чего? – пробурчала я.

– Всё поняла? – спросил кот.

– Да – буркнула я и повернулась на другой бок.

– Тогда давай тренироваться!

– Ой, как ты меня достал – прошипела я и решила показать ему это упражнение, точнее то, что я успела услышать пока не уснула.

Я встала босиком на землю, поставила ноги на ширину плеч и стала поднимать и опускать руки вдоль тела. В какой-то момент я увлеклась и стала подниматься над землёю.

– Помогите! – заорала я и Гоша подскочил и схватил меня за ноги.

– Ты что, не слушала всё упражнение? – заорал он, когда я поднялась над землёй метра на два.

Скрывать уже было не за чем и я призналась – Я проспала!

– Ляшкина, куда вы полетели? – раздался удивлённый крик Наташи.

– Не знаю – честно призналась я.

– Молока домой купите! – прокричала она нам вслед.

– Гоша! Что делать? – в ужасе заорала я, видя как я стала набирать высоту, а сделать ничего не могла.

– Настройся, представь что ты опускаешься вниз. Только аккуратно, потихоньку опускаешься, плавно!

– Не выходит! – заревела я.

– Так ты руками махать перестань, ты же энергией от земли отталкиваешься! Прижми руки к бокам!

– Я не могу! Мне страшно! Я руками торможу!

– Мы ещё пока только взлетаем, рано тормозить! Прижми руки и представь что к ногам привязали кирпичи и ты стала опускаться!

– Далеко ещё? – просипела я, боясь открыть глаза.

– Смотря до чего. – буркнул Гоша. – Если до земли, то как и было – метров десять. Если от деревни – то скоро ты к соседям улетишь. А у них там дед с ружьём, бахнет так – неделю сесть не сможем! Давай уже, закрывай рот и открывай глаза – посмотри на землю и представь как ты на неё плавно, по сантиметру, опускаешься!

Я кое как заставила себя приоткрыть один глаз и посмотрела на землю – внизу, с круглыми глазами и причитаниями, носилась подруга и готовила мне посадочную полосу – таскала за мной по двору матрас и руками указывала направление для спуска.

Побоявшись приземляться на матрас, я, осмотрев территорию двора, и отталкиваясь двумя руками одновременно как лыжник, стала двигаться в сторону бассейна. Прибли-

жившись к центру бассейна, я собрала всю свою волю и нырнула в воду. Вынырнув в обнимку с Гошей, я села на бортик и стала потихоньку приходить в себя.

На меня недовольно косились несколько кустов кабачков, принимающих солнечные ванны на бортике бассейна и попавшие под брызги при моём приземлении.

– Я вообще-то – не водоплавающий – пробухтел Гоша и пошёл жаловаться Наташе.

Наташа тоже была недовольна моим обучением, так как запавшая ей мысль об улучшении её фигуры не давала ей покоя ни днём ни ночью.

– Ну – с угрозой спросила она меня – Когда нормально учится будешь?

– Да буду, буду – огрызнулась я, с удовольствием подсыхая под солнцем, устроившись на краю бассейна – Сейчас допринимаю солнечные ванны и начну.

– Ну-ну, – прошипела подруга и, набрав ведро ледяной воды в колодце, выплеснула на меня.

– Да чтоб они у тебя выросли до пятого размера! – заорала я, трясаясь от холода.

– Ого – выдохнула подруга, выхватив у меня полотенце и закрывая порванное платье, понеслась в дом к зеркалу.

– Ляшкина! – заорала она оттуда резанной куропаткой – Ты чё наделала? Куда мне столько??

– Ничего не знаю, ты сама показала как тебе нужно. – отмахнулась я, отжимая и встряхивая одежду.

– Ты что, я же образно!

– Откуда я знаю – образно ты или по настоящему. – огрызулась я.

– Верни мои на место! – прорычала подскочив ко мне Наташа.

– Тебя не поймёшь – то сделай такие, то верни всё обратно! Тоже мне – фокусника нашла!

– Да я тебе сейчас за такие фокусы! – потрясла кулаком у моего лица практически бывшая подруга.

– Сейчас, разоралась. – буркнула я и тяжело вздохнув, стала настраиваться.

Но, сколько мы не бились, на место ничего не возвращалось.

– Идите уже обедать! – крикнул Гоша, с тихой грустью глядя на наши мучения. – Видимо, этому ещё учиться и учиться надо.

Мы вздохнули и пошли в беседку.

– А тебе даже ничего так – пыталась я подлизаться к подруге, которая, пыхтя, уперевшись в неё коленом, растягивала свою спортивную толстовку.

– Уй, ты лучше молчи! – огрызнулась та. – Если бы я знала, что ты не видишь разницу между третьим и пятым, фиг бы я тебя когда попросила. Одна надежда, что это или галлюцинация или ты когда-нибудь научишься.

– Конечно научусь – уронила я вилку на стол и стала хохотать, глядя как подруга учится по новому обращаться с но-

жом и вилок, потому что у неё изменился уровень обзора.

– Ты хоть платье мне наколдуй, а то у меня теперь кроме пледа и растянутой толстовки ничего нет – вздохнула подруга, пытаясь приспособиться к новым реалиям.

Я потёрла ухо, потёрла нос, потёрла подбородок. Ну вот ничего не получалось. Я закрыла глаза, глубоко вздохнула и мне удалось представить Наташу в платье, футболке, блузке, ещё раз загадала платье, нет, сразу десять и футболки тоже десять и купальник и бельё.

– Тормозииииии! – раздался крик подруги и я открыла глаза.

Подруга стояла и гневно сверкала глазами, как капуста в двадцати одеждах, даже больше, с учётом блузок и белья. – Вот чё за вкус у тебя, Ляшкина, – пробурчала она, когда мы, наконец, смогли вытащить её из этого кокона и, расстелив вещи на земле, ходили и рассматривали обновы.

– А чего – всё яркое, цветное. Чтобы тебя издалека видно было.

– Благодаря тебе, меня теперь и в одеяле издалека видно будет – пробурчала Наташа.

– А вот это очень даже ничего – пробормотал главный кабачок, принимая участие в нашем показе мод. – Тока вы бы забор какой поставили, пока к вам вся деревня не сбежалась. А то вчера – новый дом, сегодня – новые..

– Поняла – оборвала я его. – Сейчас.

Я подошла и потрогала старый забор. Он завалился на

землю. Так, ясненько. Из этого забора ничего не получится. Что ж такое и где я видела? – стала я вспоминать увиденные ранее заборы.

– Ого, а ты уверена что это забор? – спросила меня Наташа, после того как мы с нею молча обошли нашу территорию вдоль того самого забора.

– Блин, ну я не виновата что я недавно историческую книгу читала и там как раз такой забор был – проныла я, понимая что что-то не так, но не понимая – что именно.

– Вспомнила, вспомнила как это называется – запрыгала радостно Наташа по привычке – Крепостная стена.

– Ну или так – вздохнула я.

– А как мы сами будем выходить? – спросила подруга задирая голову и оглядывая высоту забора метров в десять. – Ещё и штырей понатыкала – покачала она головой. – Ещё скажи что он в землю метра на два уходит.

– Там где-то должна быть такая часть, которая на цепях опускается, образуя проход. – вспоминала я и одновременно думала о том, на сколько метров его опустить под землю, и решила что да – два метра самое оптимальное..

– Должна быть или есть? – засомневалась Наташа.

– Есть! Есть – закричала я – показывая на своеобразные ворота.

– Давай хоть попробуем – пробурчала подруга и мы стали опускать колесо. На удивление, всё прошло легко и быстро.

– Так, а как мы будем закрывать и открывать ворота сна-

ружи? – задумалась подруга, когда мы вышли на улицу.

Я походила, подумала и предложила ей – ну ка, приложи руку к той выемке в стене. Наташа с подозрением покосилась на меня, но руку приложила. Действительно, с наружной стороны можно было и закрыть и открыть "выдвижные" ворота, но только нам – мне, Наташе и Гоше.

– Для меня могла бы и пониже придумать – прошипел он, висая во время испытаний на ручке ворот на одной лапе. Я задумалась и сделала для него выемку практически у земли. – Вот так гораздо лучше – обрадовался он и легко приложил лапу.

Наигравшись мы вернулись в свой двор.

– Какой-то форт Бойяр – прошипела Наташа, оглядывая наше изменившееся поселение.

– Так, бояре – позвал нас Гоша – Давайте ужинать и спать, завтра всё-таки будем учиться лечить и восстанавливать натуральные структуры – кивнул он на Наташу.

– Не дам – зашипела вдруг та, – Я к ним уже привыкла!

– Ну нет, так нет – пожалала я плечами. – Мне же проще.

Пужинав всё тем же шашлыком и салатом, мы поплелись в душ и в постели.

– Две ваннх комнаты всё-таки надо – подумала я, зевая и с нетерпением ожидая, когда уже помоется подруга, которая не спешила, видимо, примеряя к лицу свои новые части тела.

Скрииип – раздалось рядом и тут же я услышала истеричный крик подруги – На овощи хоть место мне оставь!

– В лесу посадишь – пробурчала я, опускаясь в новую ванну с пеной.

Утро встретило нас с Гошей вкусным завтраком, но немного нервной обстановкой, потому что теперь подруга усиленно кивала то на огурцы, то на помидоры и намекала ещё про зелень, которую было бы неплохо посадить. Я молчала и старалась держать язык за зубами, понимая что если разозлюсь то опять наколдую ей пол огорода, что в мои планы не входило. Но подруга так легко не сдавалась и вздыхала, и говорила о том, как было бы хорошо иметь тепличку, да чтобы с откидной крышей, да с электронным автоматическим управлением.

– Да ты достала – всё-таки не выдержала я – Чтоб у тебя две теплицы такие были, и с элитными овощами твоими и с зеленью, и чтоб там всё пёрло как на дрожжах, да чтоб ты там сутки провела не разгибаясь!

– Урааа! – донёсся до меня счастливый крик подруги. – Огурчики, помидорчики, укропчик! Мммм!

– Ты что там – с помидорами целуешься? – удивилась я странным звукам и мы с Гошей, переглянувшись, пошли глянуть что там происходит.

Ооох. Действительно это были супер современные теплицы, и помидоры и огурцы росли как на дрожжах.

– Ух ты мой хорошенький – поцеловала подруга сорванный помидор и сердито обернувшись на нас сказала – Чего

стоите, давайте собирать!

– Я не понял, ты кому желала сутки простоять не разгибаясь – ей или нам? – пробурчал кот, когда мы уже еле ползали по теплице, в отличии от подруги, которая радостно целовала овощи и пела песни.

– Отмени уже этот дикий урожай – продолжал Гоша – Мы сутки не выдержим, а их тут всё больше и больше!

– Пусть остальной урожай будет нормальным и мы перестанем его сегодня собирать – прошептала я и упала на грядку.

– Ты чего сделала-то? – обиженно пробурчала Наташа. – Я только во вкус вошла!

– Да ты сначала с этим урожаем справишься – пробурчала я – и махнув рукой за её спину, показала ей гору нашего собранного урожая.

– М-да – прошептала она. – Мы столько не съедим. Давай загоним в стазис.

– Куда загоним? – пробурчала я.

– Короче – давай, придумывай такой сарай, в котором всё сохраняется в таком положении, в каком туда всё положили. Или (видимо, чтобы у меня точно получилось), будем сегодня делать закатки.

Схватившись за голову, я стала думать и думала до тех пор, пока не услышала подругино – М-де.

Открыв глаза я увидела прямо в теплице на земле дверь как на космический корабль. Открыв её, мы с опаской поста-

вили ногу на ступеньку, и правильно сделали что с опаской, так как ступенька автоматически поехала вниз.

– А не далеко мы едем? – поинтересовалась подруга через полторы минуты.

– Так получилось – пробурчала я.

– Всё классно – оживилась подруга, разглядывая огромное количество полок, к которым нас автоматически поднимали ступеньки, стоило только назвать номер полки. – А точно здесь всё сохранится в таком виде, как положим?

– Не веришь, давай попробуем – обиделась я.

– Просто я здесь холода не чувствую – уточнила подруга.

– Ты уже определись что тебе нужно – холодильник или стазисный контейнер.

– Контейнер, контейнер – радостно потирая руки прошептала подруга, когда мы поднялись наверх. – Теперь осталось только всё сюда перетаскать и на полочки уложить.

– Пфф – фыркнула я и, набрав ведро помидор, огурцов и зелени, высыпала всё в желобок, идущий вдоль стенки параллельно ступенькам. Всё ухнуло вниз и Наталья заперезживала – Всё ж там передавится!

– Давай, досмотрим до конца, а потом будешь рассказывать. – усмехнулась я и мы по быстрому перетаскали и высыпали вниз весь урожай. – Поехали вниз – позвала я подругу и мы заскочили на ступеньки.

– Вот это да – прошептала подруга – когда увидела как высыпанные овощи и зелень мягко опускаются вниз и в про-

цессе сортируются и укладываются каждый на свою полочку. – Тебе бы инженером быть!

– А то! – с гордостью кивнула я и выходя наверх отпустила дверь, которая сама плавно закрылась и явно на замок – чужие не пройдут!

– Чужие в наш замок вообще не залезут – усмехнулась подруга.

– Ну что, побороли урожай? – встретил нас радостный Гоша.

– А ты сомневался? – радовалась Наташа. – Завтра салатиков наделаем из свежих овощей и зелени! Сметанку бы ещё – добавила она и я посерела.

– Не-не-не! Корову я не потяну! – стала отмахиваться я. – Лучше у соседки на сметанку обменяешь, у неё сроду таких овощей не было, тем более что завтра поспеет новый урожай.

– Новый? – вздрогнула подруга.

– Ну, не в таком количестве, конечно, как сегодня, но не забывай, что у тебя две теплицы с элитными сортами. – успокоила я её.

– Давайте поужинаем и спать – предложил Гоша.

– Ага, салатик у навернём – предложила я и рассмеялась глядя на предобморочное выражение лица у подруги.

– Бутерброды с колбасой и чай – отозвалась подруга, огласив нехитрое меню на сегодняшней ужин.

– Можно и без чая – обрадовался кот.

Быстро поужинав мы поползли в ванну и в кровать.

– Завтра точно будешь учить! Я тут так развернусь потом! – прошептала подруга, закатив мечтательно глаза и для верности помахав мне кулаком.

– Учить – так учить – пробурчала я. – Сама со своими помидорами пристала, а потом я виновата.

Утро меня встретило подозрительной тишиной – ни Наташиных криков, зовущих завтракать и учиться, ни Гошиных фырчаний – ничего. Я сбегала по-быстренькому в душ и пошла искать друзей. Гошу я нашла первым, он, обнимая полупустую двухлитровую банку со сметаной, самозабвенно дрых на лежаке у бассейна. А Наташи во дворе не было видно. Что-то это было подозрительно. Решив что дело нечисто, я стала на цыпочках, крадучись, искать подругу, похоже, попавшую в беду. Завернув за угол сарая, я поняла что она попала в беду называемую – жадность и любопытство, так как, напрягая последние силы, катила к нам с конца огорода во двор какую-то старую, темную, деревянную бочку.

– Ты чего, совсем уже ку-ку? – вышла я ей навстречу, как оказалось – неожиданно.

– А что такого? Хорошая, между прочим, бочка! – присела на неё Наташа, потому что спешить ей было уже некуда, так как я уже всё равно запалила её с добычей.

– Зачем она нам? – сердито оглядывала я новый хлам.

– Огурцы солить, капусту! – с вызовом ответила Наташа, вскинув подбородок, и давая этим понять – что эту бочку у неё уже не отобрать.

– Пономарёва, ты же не будешь этим заниматься! Зачем ты её припёрла! – возмутилась я.

– А чего она там в углу валяется, портится? Раритетная, между прочим, вещь! Я её отмою и поставлю посреди двора как декор!

– Дома у себя поставь. – буркнула я и присоединилась к толканию.

Кое-как дотолкав бочку до колодца, Наташа схватила тряпку и стала её отмывать. Я махнула рукой, понимая что с ней спорить бесполезно, а отобрать нереально, и пошла варить себе кофе.

Я пила кофе, с блаженством щурясь под лучами солнышка и слушала как подруга трёт свою бочку уже час железной щёткой.

– Донести помоги! – потрясла она меня за плечо, когда я уже успела задремать.

– Ты чего, сама докатить не можешь?

– Её нельзя катить! Я её, так-то, отмыла до блеска! Дуб красный! Крепкий! Блестит! Не бочка, а произведение искусства.

– Не бочка, а ступа. – поправил её Гоша, пришедший к нам в беседку.

– В смысле – ступа? – удивлённо посмотрела я на него.

– И что с ней теперь делать? – с подозрением стала рассматривать её подруга, с постепенно разгорающимся огоньком в глазах. – Как на ней летать?

– Никак! – буркнула я, – Я, лично, вчера уже налеталась!

Ты хотела её для декора поставить, вот и ставь для декора.

– Конечно – конечно. – глухо пробормотала Наташа, чем заставила меня обернуться в её сторону.

Я так и знала – она уже залезла в ступу и, согнувшись пополам, крутилась внутри пытаясь там что-то рассмотреть.

– Что ты там ковыряешься? – заглянула я к ней, перевесившись за бортик.

– Да вот думаю – надписи там какие-то выгравированы, может, это кодовые слова? Типа для активации и деактивации ступы?

– И чего пишут? – поинтересовался Гоша, протягивая Наташе фонарик.

Та осветила надпись и мы с Гошей чуть не упали со смеху.

– Я даже догадываюсь – кто эти надписи там выгравировал – хохотал Гоша. – Это баба Нюра подружек с шабаша по домам развозила. Видимо, им не очень понравилась их доставка и они оставили отрицательные отзывы.

– Да уж. – грустно выдохнула Наташа и повернулась к Гоше – А ты не знаешь – как она заводится?

Гоша замахал головой и лапами, и мы поняли – знает, но не скажет. Ладно, будем думать сами.

– Я щас! – на ходу мне крикнула Наташа и побежала к калитке.

– Куда это она? – удивилась я.

Гоша пожал плечами.

Через пятнадцать минут Наташа вернулась, счастливо размахивая двумя мотоциклетными шлемами.

– Напяливай! – скомандовала он мне и мы натянули их, застегнули и посмотрели друг на друга.

– Может кто-то останется на земле? – тихо, без особой надежды, предложила я.

– Гоша останется. А мы давай – попробуем ступу вверх поднять. – безапелляционно заявила подруга и полезла в ступу.

– Может, мы её стоя на земле попробуем поднять? – не оставляя надежды, спросила я подругу, умоляюще глядя ей в глаза.

– Тебе что – совсем не хочется покататься? – нахмурилась она.

– Совсем. Мне вчера не очень понравилось.

– Молчи тогда! – буркнула Наташа и подтянула меня вовнутрь. – Что ты там шепчешь?!

– Я и молчу. – буркнула я. – Это зубы стучат.

– Вира! – заорала она и ступа стала подниматься вверх.

– Мама! – прошептала я.

– Майна! – крикнула подруга и ступа опустилась.

– Ага, работает! – обрадовалась Наташа и опять приказала – Вира!

Ступа взлетела на высоту крыши дома и мы заорали одновременно – Майна!

Ступа закачалась и перестала взлетать, но и не опускалась.

Наташа помахала руками, потолкала ступу из стороны в сторону – безрезультатно. От наших толчков ступа только потихонечку начала взлетать ещё выше.

– Аааааа! – сказала подруга и полезла из ступы.

– Ты чё, вообще? – заорала я и, вцепившись в неё обеими руками, затащила вовнутрь.

– Гоша! – дико заорала я. – Гоша!

– Центр полётов на связи! – отозвался тот с лежака.

– Что нам делать?

– А что вы делаете?

– Мы улетаем!!

– Ну летите.

– Так мы не хотим лететь!

– Слушайте – вы определитесь – хотите вы лететь или не хотите! Если не хотите – зачем в ступу полезли?

– Мы думали что она низко летает, а она всё выше и выше.

– Оххххх. – вздохнул Гоша, подошёл к метле, сел на неё и долетел до нас.

– Метлу держи. – сунул он мне в руки метлу, залезая в ступу. – Это твой руль. Отталкиваешься снизу – взлетаешь, отталкиваешься сверху – садишься. Ну и дальше – по аналогии – влево-вправо.

Я крепче уцепилась в метлу и взмахнула сверху вниз. Ступа полетела к земле. Я смогла только открыть рот для крика, как метла сама приняла горизонтальное положение и ступа притормозила.

Два часа мы ещё мотылялись вверх-вниз, влево-вправо, пока, наконец, я набила руку и у меня получилось плавно приземлиться.

Всё это время, пока я натирала себе мозоли метлой, Наташа сидела в ступе прижав лицо к коленям и мне кажется, что надписей в ступе прибавилось. Гоша висел в ступе уцепившись в бортик, и, подтянувшись и вытащив из неё голову, подавал мне команды – орал по кошачьи, и по интонации его визгов я понимала – так надо или не так.

Когда ступа наконец приземлилась, Наташа вылезла из неё и, снимая на ходу шлем, двигаясь к бассейну на полусогнутых коленях, зашвырнула шлем в конец огорода. Как я понимаю – этим жестом она хотела показать – что она налеталась. Сев на бортик бассейна, Наташа опустила ноги в прохладную воду и закрыла глаза. Подскочивший к ней главный кабачок, намочил платок и стал обмахивать ей лицо.

Я осторожно сняла свой шлем, положила его в ступу, туда же поставила метлу, ветками вверх, поблагодарила всех за прекрасный полёт и, вывалившись из ступы, покачиваясь из стороны в сторону из-за нарушений вестибулярного аппарата, пошла к подруге, мечтая упасть в лежак и надеясь, что земля подо мною перестанет кружиться.

– Вообще-то уже время обедать. – заметил Гоша через час, кое-как уложив свою торчащую шерсть на место.

– Нееее. – пробурчала Наташа. – Сегодня – сами. Я вставать боюсь – земля под ногами качается. – подруга кинула

на меня такой взгляд, что мне стало стыдно за то, что я так неумело рулила.

– Ты сама хотела полетать. – буркнула я.

– Я же не знала что сразу, без подготовки, нельзя. Вон, лётчиков и космонавтов, их долго к полётам готовят, невесомость там, центрифуга. А мы сразу – раз и вверх!

– Это ты скажи ещё спасибо, что нас ни разу не перевернуло. – огрызнулась я.

Подруга, видимо представив что нас могло ещё и перевернуть, заметно позеленела.

– Да, таких не берут в космонавты! – усмехнулся Гоша и направился к домику, видимо, к холодильнику.

Мы же с Наташей, в тайне позавидовав бодрости кота, откинулись на лежаки, завернулись в пледы с головой, как в коконы и продремали до ужина. Вечером нам стало полегче и мы решили попробовать поесть.

– Ничего так, нормальный шашлычок. – пробормотала подруга, впиваясь в холодное мясо.

– Да, бутерброды с хлебом и холодным мясом я ещё не ела. – усмехнулась я.

– Сама бы разводила костёр. У меня на это сил не хватает. – отмахнулась Наташа.

– А чего там разводить – угли в мангале – раз и всё – я махнула рукой и в мангале загорелся костёр.

Гоша, не растерявшись, тут же нацепил кусок мяса на шампур и поднёс к огню.

– Здорово ты научилась! – радовался он. – Завтра продолжим обучение!

– Может не надо. Я ещё от сегодняшнего обучения махания метлой не отошла. – осторожно покачала я головой.

– Это совсем другое! – не отставал Гоша. – Ведунья всё должна уметь, вот придут к тебе лечиться, а ты что – метлой обмахнёшь и до свидания?

– Никто ко мне не придёт. – отмахнулась я от него.

– Нууу, вообще-то я с тобой согласен – к тебе не придут, но учиться всё равно надо! А то вдруг баба Нюра захочет проверить – как твои успехи? Посмотрит на тебя и заберёт обратно дар.

Я отмахнулась – пусть забирает.

– Заберёт дар, квартиру, домик, деньги. – стал перечислять Гоша и уже на домике рядом со мной материализовалась Наташа, всем своим видом, а особенно жестами, показывая что мне будет, если у нас всё это заберут.

– Ладно! Уговорили! – буркнула я, понимая что от подружки мне так легко не отделаться – Завтра начнём!

– Тогда давайте в душ и в люльку! – скомандовал Гоша и мы, не имея сил для спора, поплелись в свой домик.

Утром мы быстро позавтракали оставшимися бутербродами и отправили Наташу по соседям – закупить мяса, хлеба, молока и прочего, что ей подвернётся под руку, а мы с котом, потеснив у бассейна главный кабачок, занялись моим обучением.

– Руки держи ровнее! Движения плавные – корректировал мои упражнения главный кабачок.

– Сейчас я тебе все листья пообрываю – предупредила я его.

– А чего ты на него ругаешься, он правильно говорит – поддержал его Гоша.

– Чего он вообще говорит – обиженно пробурчала я.

– Так ты же жёстко делаешь, а он тебя поправляет, чтобы всё по книге было, тут же каждая мелочь важна, сама же видела – успокаивал меня кот.

– Видела – фыркнула я, вспомнив Наташу с её Пам-лой Анде-сон.

Уже давно вернулась Наташа и время приближалось к обеду, а я всё учила.

– Оообед! – раздался крик подруги и кот захлопнул книгу.

– Пока хватит. Нельзя сразу много, не запомнишь. Сначала должны эти нейронные связи закрепиться. Надо будет ещё потренироваться.

– Ооох – скрепя зубами согласилась я с ним.

– Ну что, как успехи? – поинтересовалась подруга, когда мы, наевшись её вкуснейшего борща со сметаной, отвалились от стола.

– Надо бы потренироваться – кивнула я в её сторону.

– Не дам! – завизжала она – На себе тренируйся, может хоть так вырастут.

– А меня всё устраивает – обиженно просопела я.

После вкусного обеда мы с Гошей немного подремали на лежаках у бассейна и, сквозь сон, прослушали по второму разу уроки из книги, которые читал вслух главный кабачок, который всерьёз заинтересовался своим местом в мире, и усиленно искал своё предназначение, понимая что – как у обычного кабачка у него мало шансов сделать что-то доброе для мира.

– Ну что, давайте уже проверим новые способности – разбудил нас Наташин голос и мы с ней стали осматривать двор на предмет – на ком будем проверять. Главный кабачок смылся на свою грядку, кот – на крышу и остались только мы с Наташей.

– Только попробуй – показала она мне кулак. – Может, пойдём за забором кого найдём.

Других вариантов у нас не оставалось и мы, аккуратно открыв ворота, выскользнули на улицу. Никого.

– И что будем делать? – задумчиво, из-под ладони как из-под козырька вглядывалась вдаль подруга.

– Может на ней? – предложила я показывая пальцем на подошедшую к нам козу, флегматично жующую подорожник.

– Давай, а что у неё можно восстановить? – задумалась Наташа.

– Смотри – у неё рога отломаны – показала я на голову козы. – Наверное, ударилась когда-то и они отлетели.

– Точно! – обрадовалась подруга, и, отходя подальше за-

шептала мне – Начинай.

Я, как маститый хирург, размяла пальцы, аккуратно приблизилась к голове козы и провела руками над тем местом, над которым выделялись бугорки поломанных рогов. Руке стало тепло и коза встрепенулась.

– Вуаля! – сказала я Наташе и сделала показала жест фокусника.

– Бежим! – заорала подруга и схватила меня за руку.

Я обернулась лицом на встречу опасности и увидела красивые, острые рога козы и её недобрый взгляд направленный на нас.

– Помогите! – синхронно заорали мы с подругой и заскочили на ближайшее дерево. Коза, сделав разгон, ударила в дерево рогами.

– Сорок один – прошипела Наташа, считая удары козы в наше дерево. – На совесть сделано.

– А то – пробурчала я.

– Батюшки! – раздался вдруг внизу крик какой-то бабуся. – Да как же это так-то! Да мы же этой Мотьке рога ещё два года назад спилили, чтобы она не дралась, а они опять отросли?

– Отросли – отозвались мы с дерева.

– Давно сидите? – поинтересовалась бабуся, которой мы уступили нижнюю ветку.

– Да уже час, наверное – вздохнули мы.

– Да уж. – вздохнула старушка. – Теперь надо ждать пока

пастух коров мимо не прогонит. Может он эту малахольную поймает да привяжет, а уж завтра за рога возьмёмся.

– Это сколько ещё ждать? – поинтересовалась Наташа.

– Часа полтора – два, пока придёт, потом пока коров по домам разведёт, пока эту козу поймают. Ну, где-то к полуночи, думаю, управимся.

– Чтоб у тебя рога напрочь поотшибало! – прошептала я козе с верхней ветки.

И в тот же миг рога упали на дорожку, а коза, не заметив такого казуса, со всей набранной скорости вцепилась в дерево.

– Шестьдесят! – пробормотала подруга и мы втроём, с нескрываемым злорадством смотрели как коза, не понимая что случилось, трясёт головой.

– Вниз, за мной – прокричала старушка и резво скатилась с дерева.

– Вот это физическая подготовка – восхитились мы с Наташей.

Спустившись вниз, пока коза дёргала головой и пыталась осознать своё фиаско, мы помогли старушке привязать её к дереву и, подобрав рога как трофей, вернулись к себе во двор.

– Ну и как успехи? – поинтересовался Гоша, разглядывая наши недовольные физиономии.

– Вот – положила я рога на стол.

– Что-то какое-то странное у вас представление о лечении

– удивился он.

– Это были лишние рога – насупившись объяснила я.

– Хорошо, но ты хоть почувствовала эффект от лечения?

– Ага – прошептала я и потёрла ударенную рогом ягодицу.

– Повесь их на стену себе, как память! – хмыкнула Наташа.

– На какую ещё память? – покрутила я невзрачные рога. – Что мне там помнить?

– А на такую память, чтобы прежде чем что-то восстанавливать – задуматься – а не навредит ли это?

– Вообще-то, ты рядом была и сама на эти рога кивала! – надулась я и решила – на память – так на память и приделала рога к двери своей комнаты, чтобы не только я о них вспоминала.

– Ох, мама дорогая! – вздрогнула подруга, проходя мимо двери. Я удовлетворённо потёрла ладони – а нечего на меня всё сваливать!

Пужинав обеденным борщом и бутербродами мы лежали в доме на кроватях и обсуждали законы мироздания, и о том, каким образом мы встретились и какие нас ждут перспективы. Вдруг очередная мысль кольнула меня как иголкой и я подскочила на кровати: – А мне же завтра на работу выходить!

– Да успокойся – пробурчала Наташа – Ты же всё равно работаешь удалённо, привезёшь завтра сюда свой ноутбук и будешь кропать как прежде свои статейки.

– А, ну да – успокоилась я. – Наташ, а как же ты? У тебя ж не было отпуска. Что у тебя с работой?

– Да что, что. Я же, когда у нас первые галлюцинации начались, решила на работу позвонить, посоветоваться с коллегой.

– Ну и что тебе посоветовали? – ухмыльнулся Гоша.

– Подлечиться. Сказали выходить, когда все эти видения закончатся. Так что я законно отдыхаю. Эх, видели б меня сейчас коллеги.

– Успеешь ещё похвастаться. Моё колдовство похоже срока годности не имеет – похихикала я.

Только мы стали засыпать, как в нашу крепостную стену стали долбить.

– Что это? – испуганно подскочив к стене, заметались мы.

– Кажись вас поджигать пришли – ответил главный кабачок, выглядывавший сверху стены на улицу.

Я вам покажу, меня, сильнейшую ведьму, козлинами рогами попрекать!

– Как поджигать? – охнула Наташа.

– Обыкновенно. – ответил главный кабачок, являющийся в данный момент ценнейшим лазутчиком в стане врага. – Бензин притащили, вдоль стены льют.

– Мы попали – прошептала подруга. – Надо звонить в МЧС.

– Отставить панику! – рявкнула я и позвала метлу.

Сев поудобнее, я взмыла вверх и подлетела к краю кре-

постной стены. Аккуратнее выглянув за неё, я поняла что поджигать нас пришли пол деревни. Но, пока они обливали бензином бетонную стену, ей ничего не грозило, а вот то, что в одном углу они пытались её пробить ковшом от трактора – мне не понравилось. Спустившись вниз я схватила Наташину толстовку с капюшоном, нащупала в её кармане горстку семечек и, в полной боевой готовности полетела на встречу с врагами.

– А чё эт вы тут делаете, а? – поинтересовалась я из-под капюшона, стряхивая шелуху от семечек вниз на самого буйного предводителя.

– Ведъм сжигаем! – отозвался нетрезвый голос незнакомого соседа.

– И как – горят? – ухмыльнулась я.

– Пока не очень. Но как мы только доберёмся через ворота, так сразу загорят! – пообещали снизу.

– А с чего вы взяли что они ведъмы? – поинтересовалась я.

– Так Маруська сказала что видела как ведъма взяла козлячьи рога, приставила их к голове козы и рога приросли!

– Брешет твоя Маруська! Ничего я не приставляла! – вырвалось у меня.

– Да ты ведъма! – заорал вдруг самый буйный и подняв ружьё стал целиться в меня.

– А вот это уже лишнее – пробормотала я и смылась за ворота.

– Ну что там? – засуетилась подруга.

– Они в нашу ведьму из ружья целились – отдав мне честь и пряча голову под пластиковой крышкой, отозвался главный кабачок.

– Капрал – обратилась я к нему – Проследите за обстановкой, а мы в штаб!

– Есть, мэ! – отдал кабачок честь и аккуратно высунул голову поверх стены.

– Чё делать будем? – поинтересовалась я.

– Надо укрепить стену – задумчиво произнёс кот – Сделай её что ли из непробиваемой стали. Сантиметров так пятьдесят шириной.

– А что, это мысль. – обрадовалась я и стала представлять новую защиту.

– Ого! – раздался голос нашего капрала – Вот это вы размахнулись. Теперь они и танком не пробьют наш заборчик.

– Вообще, мне кажется что можно было бы просто наколдовать какую-нибудь непробиваемую защиту. – с сомнением разглядывая новый забор, заметила подруга. – А то лично меня такой забор смущает.

– Наташенька, я пока могу наколдовать только то, что могу представить. А представить прозрачную защиту у меня пока не получается. – пожала я плечами.

– Шумят, участкового позвали – пришёл с последними новостями наш капрал.

– А чего хотят? – поинтересовалась я.

– Землю садоводчеству, дом – соседям. – раздалось из-за

забора.

– Ага, щазз! Не дождутся! – рывкнула я и побежала к метле.

Я покрутилась на метле по двору, в мельчайших деталях представляя на себе пуленепробиваемую защиту как у представителей охраны правопорядка и вылетела к смутьянам.

– Что вам надо от ведьмы? Уже 21 век на дворе, а вы их всё жечь собираетесь. Не актуально уже! – воззвала я к совести бунтующих.

– Да к они, то есть вы, у нашего дачного садоводчества жирный кусок земли захватили, и огромной стеной отгородили! Мы пол года ждали чтобы участок себе забрать, а вы всё за один день – хап! – раздалось снизу.

– Ну, допустим, не за один день, а за два. – поправила я. – А во-вторых – это полученные честным образом, путём наследования, и участок и дом.

– Ага, а на какие шиши такую стену отгрохали? – раздался визгливый голос.

– А на это с чего я вам должна отвечать? – огрызнулась я.

– У меня бумаги уже пол года лежат, я тут хочу пансионат открыть! – заревел снизу какой-то очень наглый сосед.

– Интересное кино, возмутилась я – На моей земле он свой пансионат построить хочет!

– Я пять лет ждал! – надрывался он – Не было у бабки наследников!

– Да чтоб ты обо..., в туалет захотел нестерпимо – про-

бормотала я со злости и самый наглый сосед вдруг подскочил на месте и побежал со скоростью оленя к своему участку.

– В общем так – если вы сейчас не разойдётесь, все побегите так же как он! – разозлилась я. – А потом я на вас такое нашлю!!!

– А баб Нюра добрая была, лечила всех бесплатно, овощи с огорода давала, вещи. – пробурчала снизу какая-то наглая женщина и с укором посмотрела на меня.

– Я ни разу не добрая! – честно предупредила я.

– Граждане, расходимся – заговорил вдруг участковый. – Я получил данные, что и дом этот и участок законно получен по наследству, и вам его никто уже не отдаст. А насчёт стены я завтра уточню в администрации, и если это незаконная постройка, то мы сразу примем меры! А сейчас – идите по домам!

– Так, может, о цене договоримся? – раздался другой голос. – Я триста тысяч дам, только частями, в течение года.

– Ага, триста! Нашёлся умник! Я за четыреста возьму! – предложил другой.

– Я не собираюсь его продавать – возмутилась я. – Тем более за такие смешные деньги.

– А зачем забор поставили, мне неудобно коз на пастбище проводить, я их десять лет через участок этот проводил, а теперь мне что – крюк из-за вашего забора делать? – орал какой-то неизвестный сосед и толкал в бок стоящих рядом соседей, чтобы они подтвердили правоту его заявления.

– А мне ещё больше неудобно стало – у меня там на углу гуси паслись, там на огороде такая трава вкусная росла. – зашипела какая-то вредная женщина.

– А я в колодец за водой ходила! – поддержала её какая-то женщина.

– А вы не оборзели? – возмутилась я. – Столько лет как у себя дома по участку ходили? А баб Нюра вам и слова поперёк не сказала.

– Так ведьмы должны добро всем нести! – раздался снизу возмущённый голос.

– Я вот тоже несла-несла – пробормотала я – и не донесла! – развела я руками. – Ещё раз устройте здесь такой концерт, я вам быстро все гастроли пообломаю!

– А я и говорю – рога приставила, круть-круть и прикрутила – раздавалось где-то снизу.

– Неисправимые – выдохнула я и вернулась в свой двор.

– Ну что там? – бросились ко мне друзья.

– Да вроде всё успокоилось. – стала я снимать с себя защиту и складывать возле стены.

– Я прослежу – раздался голос сверху стены.

– Молодец, капрал! – отдала я ему честь и поползла в постель.

– Эх, не получится из меня доброй ведьмы – пожаловалась я Наташе, когда мы стали собираться утром в город за моим ноутбуком.

– Почему? – удивилась подруга.

– Ты слышала какая баба Нюра была – и лечила бесплатно, и по огороду у неё чужие козы топтались, и все у неё как у себя дома были. А я так не смогу.

– Надо будет поговорить с ней на эту тему – задумалась Наташа, которой, судя по её виду, очень не хотелось потерять статус помощницы ведьмы.

Позавтракав на скорую руку, и оставив на хозяйстве кота и главный кабачок, мы отправились в город, ко мне домой. Приехав домой мы решили попить чай после дороги, и сидя на моей уютной кухне вдруг ощутили всеми фибрами души что не такая она и уютная.

– Нет, с домом не сравнить. И душно у тебя, и пыльно, и места мало – оглядывала кухню подруга, не понимая – как нам тут могло раньше нравиться.

– У тебя квартира ещё меньше – напомнила я ей. – К тому же – съемная!

– Да я же не к тому, чтобы твоё родовое гнездо охаять, просто после дома на природе здесь так неуютно стало, как будто в шкафу сидим, а не в квартире.

– Давай быстрее вещи соберём и поедем в дом, раз тебе тут места не хватает. – пробурчала я ей, обидевшись на шкаф. – И кастрюлю свою забери!

– Ой, можно я кастрюлю в другой раз? – заметно взбледнула подруга.

Я махнула рукой. Мне эта кастрюля что тут, что на участке была, если выразаться культурно – абсолютно не нужна.

Оставалось придумать что делать с цветами в наше отсутствие. Представив супер-современную систему орошения, я посмотрела на цветы и осталась довольна – цветы и политы и помыты и удобрены, и вода на соседей снизу не потечёт.

Собрав мой ноутбук, кое какие вещи и разную нужную мелочь, мы с Наташей выдвинулись в магазин, справедливо предполагая, что после вчерашнего соседи будут не так хлебосольны к нам как прежде. Набрав несколько тяжелых пакетов продуктов мы поплелись с ней на остановку.

– Нормальные люди такси вызывают – пробормотала подруга, когда мы, не с первого захода, смогли, наконец, осилить вход в маршрутку.

– Я деньги с неба не хватаю – огрызнулась я.

– Тебе же огромную сумму оставили. И ещё квартиру. Ты же явно не будешь жить в этой квартире – резонно задумалась Наташа.

– Конечно, потому что в этой квартире, скорее всего, вот прямо на тысячу процентов, будешь жить ты – отмахнулась я. – Я её тебе подарю!

– А почему бы и нет? – обрадовалась подруга, так как квартиру она снимала, и своё жильё ей в ближайшее время не светило.

– Выходим – толкнула я её в бок на нужной остановке, так как она, видимо, судя по её затуманенному взгляду, уже заканчивала ремонт и завозила мебель в новую квартиру.

– Ой! – встрепенулась она, выскочив из мечтаний. – Зачем

мы столько пакетов набрали?

– Затем – буркнула я, еле слезая со ступеньки маршрутки

– Что нам продукты надо было как-то распахать.

– Уффф, а зачем мы набрали столько продуктов? – охала подруга, плетясь позади меня.

– Ты меня спрашиваешь? – удивилась я. – Да я кроме своего батона ничего и не брала, ты же сама всё сама гребла.

– Я больше не могу – выдохнула она, присаживаясь на тропинку. – Как ты тащишь эти пакеты?

– Я не тащу, они сами идут! – гаркнула я со злостью, так как мне было ещё тяжелее, потому что я была выше, а, значит, притяжение пакетов к земле у меня было больше, и опустилась рядом с подругой.

– Куда хоть идут? – меланхолично спросила подруга, откусывая травинку и показывая ею в сторону.

Я повернула голову. – Ну, видимо, дорогу знают. – кивнула я себе, глядя на идущие от нас по тропинке пакеты.

– Пойдём, догоним – поднялась подруга, – А то вдруг кто по дороге встретится.

Догнав пакеты мы уже с улыбками и напевая разные хиты прошедших лет, спешили домой. Настроение было прекрасным. Пакеты дружно маршировали, солнышко светило но не припекало, в общем жизнь удалась.

– Смотри вперёд! – вдруг закричала подруга и я посмотрела.

Возле нашей крепостной стальной стены стоял высокий

экскаватор, а его часть с ковшом находилась уже на территории нашего двора.

– Что-то случилось! – запаниковала я и мы бросились бежать к воротам.

Пакеты понеслись за нами. Заскочив во двор мы увидели неприятную картину – из экскаваторного ковша на наш дом и прилегающую территорию вылили какую-то жидкость, видимо, бензин. Не успели мы ещё ничего предпринять, как к нам во двор через стену прилетела горящая ветка и упала на облитую бензином траву. Трава молниеносно полыхнула и огонь с бешеной скоростью стал распространяться по двору, двигаясь всё ближе к дому. Мы с Наташей, кот и капрал стали тушить пламя ногами, лапами, веником, кто чем мог. Из колодца с водой бегали пакеты и заливали пространство перед домом. И вроде бы уже огонь стал отступать, как из-за забора снова показался ковш.

– Тушите, я сейчас! – прокричала подруга и побежала на улицу.

Минуты через полторы экскаватор стал резво удаляться от нашего дома. Опасность миновала и мы вышли посмотреть – что происходит за двором. А за двором, на улице, происходила битва титанов – развернувшийся экскаватор пытался уехать подальше от нас, потому что Наташа пыталась выломать дверцу кабины водителя и орала так, что даже у меня, привычной, заложило уши. Понимая, что целью подруги являются не экскаватор, а водитель, и что если она "ви-

дит цель – то не видит препятствий", и вот-вот до него доберётся, а, зная, что в праведном гневе она не только страшна, но ещё и соображает также как бык на корриде, мы с Гошей уцепились за неё и стали пытаться оттащить её от кабинки экскаватора. В кабине же, в свою очередь, орал дурниной водитель – вчерашний злой сосед, желавший отобрать наш участок, видевший в данный момент вблизи её глаза и представлявший что ему грозит, если мы её отпустим. Сосед пытался скинуть Наташу с экскаватора, придав ему предельную скорость, но это не помогло ни ему, ни нам. Перед её глазами проносились картинки с залитой бензином землёй, с обгоревшей травой, и разрушенной теплицей, поэтому остальные картинки она не замечала в упор.

Наташа отрывала дверь, водитель выл, мы с Гошей тащили Наташу с дверью к себе, надеясь спасти водителю, если не честь, то хотя бы жизнь, а экскаватор нёсся себе по деревне, наматывая уже третий круг. Я уже и не надеялась на благополучный исход, но всё же нам с Гошей удалось спасти водителя, но только потому, что пока мы отгаскивали Наташу от одной двери, водитель убежал через другую, проделав её в окне.

– Всё, Натулик, успокойся – стала я успокаивать подругу, которая хотела его догнать и ноги ему выдернуть, но мы ей этого не дали, так как за нами бежало слишком много свидетелей, которые пришли посмотреть на то, как будет гореть наш дом. Видимо, в местных новостях был анонс предстоя-

щего представления, иначе как объяснить то, что здесь собрались опять те же жители, недовольные вчерашним собранием. Так как концерт оборвался, не дойдя до своей финальной стадии, они огорчённо повздыхали и стали расходиться.

– Они мою теплицу уничтожили – завывала Наташа, оглядывая варварский набег на нашу землю.

– Они булыжники по пять килограмм сверху бросали, чуть нас с Гошей не зашибли – как бы извиняясь, что пропустил врага на нашу территорию – жалился главный кабачок.

– Хвост мне подпалили – показывая куцый отросток пожаловался Гоша.

– Ни фигу твоя ограда не защищает – чуть не рыдала подруга, глядя на заваленные камнями овощи и зелень.

Я была с ней согласна, надо было придумать какую-то другую защиту, а потом заниматься восстановлением порушенного хозяйства.

– Надо обычный деревянный забор, но чтобы через него к нам не мог проникнуть никто с плохим к нам отношением и злыми помыслами. – кое как удалось мне сформулировать защиту, которую должен был обеспечить нам забор.

Тут же на месте крепостной стены возник деревянный забор в два метра в высоту, по нему пробежали голубые искорки, пробежав всю окружность забора они ярко вспыхнули и исчезли.

Ну, вроде я всё правильно сделала – понадеялась я и стала оглядывать нанесённый нам ущерб. Пройдя по двору я с

тоской смотрела как Наташа с котом и главным кабачком оттаскивают в сторону куски разрушенной теплицы, пытаюсь освободить поломанные растения, на бассейн с мазутом вместо голубой воды, на выжженную землю, на местами подпаленный дом и подтёки бензина на земле и на доме.

– Пусть всё, кроме забора, станет таким, каким было до нападения на нас соседа – загадала я и зажмурилась. Когда я открыла глаза, то, на моё удивление, ничего не изменилось. Посмотрев на свои дрожащие от усталости и напряжения руки я поняла – дар пропал.

– Что, не получилось? – тяжело вздохнув присела рядом со мной подруга и натянула на меня плед.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

– Так мы видели как задрожала и попыталась подняться теплица, а потом всё упало назад, и поняли – не срослось.

– Видимо, из-за скандала с соседями пропал дар – зарыдала я и прижалась к Наташе.

– Ну ладно, Ляшкина, не плач. – прижимала меня к себе и гладила по голове подруга. – Ну не были мы ведьмами и не надо. Отремонтируем как-нибудь твоё поместье и будем жить как барчуки, и радоваться жизни.

– Неееее, я не хочу быть барчучкой, я хочу быть ведьмой! – шмыгала я носом, не в силах смириться с таким жизненным фиаско.

– Вот, водичка – протянул мне главный кабачок воду из колодца в свёрнутом своём листке.

– Ууууу – выла я, пока он гладил меня по спине своими вьющимися отростками.

– Хватит разводить тут сырость, и так весь двор в воде – прорычал Гоша, подходя ко мне и шлёпая в резиновых галошах по земле, так как двор действительно был весь в воде, пакеты во время пожара залили его не поскупившись. – Доставай шкатулку, будем бабе Нюре звонить!

Я достала шкатулку и мы, собравшись в беседке – в единственном уцелевшем из облагороженных нами месте, открыли её и стали ждать. Ничего не происходило и я уже приготовилась к новой истерике, как Гоша, наклонившись к крышке стал кричать – Алло, алло, баба Нюра!! Алло, приём!

– Ох и разорался, оглашенный! – раздался голос из шкатулки и оттуда на нас посмотрела появившаяся баба Нюра. – Что у вас случилось? Лица у вас какие кислые, натворили чего?

– Натворили – разревелась я по-новой. – У меня ваш дар пропал!

– А ну-ка, давай по порядку – что было и почему вы решили что дар пропал.

Перебивая друг друга и отпихивая от шкатулки, мы с Наташей, главным кабачком и Гошей рассказали всё с самого начала, от рогов козы до неудачного восстановления разрушенного двора.

– Всё ясно – проговорила баба Нюра. – Не дар ты растратила, а свою энергию и силы. Энергия тратится когда ты

колдуешь. А ты, видимо, её в последние дни очень много потратила, и не успела восстановиться, и последние остатки сегодня использовала. Запомни – чем масштабнее действие, там больше тратится энергии, поэтому не желательно её тратить по пустякам, вдруг потом срочно понадобится что-то сотворить, а ты не сможешь. Но не волнуйся, ночь хорошо поспишь и завтра потихоньку сможешь начать восстановление.

– Точно? – обрадовались мы и полезли обнимать картинку с бабой Нюрой.

– Точно-точно! – улыбнулась она, когда увидела как галантный главный кабачок пытается поцеловать её руку.

– А я вот подумала ещё – вздохнув решила признаться я – Вы говорили, что дар нужен для создания равновесия. Вот и соседи все говорили что вы их бесплатно лечили, всё им разрешали, а я так не могу. Неужели мне придётся им тоже всё разрешать? Это же получается, что не тихий частный двор будет, а какой-то проходной перекрёсток.

– Нет, не придётся. – мягко улыбнулась баба Нюра. – Это я не могла никому отказать ни в просьбах, ни в лечении, ни в пользовании моим двором. Вечно я до своего урожая не добиралась – разбирали его – то соседские ребяташки, то их утки да козы, то сами соседи. То деньги у меня просили в долг, но не отдавали, а я и отказать не могла, то вещи какие возьмут без спроса и возврата – тоже молчала. Характер у меня на земле был тихий, вот люди и испортились. Стали

считать – раз добрая, тихая, значит всем должна и можно ей на шею сесть. А добро должно быть с кулаками. Вы с Наташей тут нужны именно такие – для равновесия. Так что не бойся – ты нужна здесь такая, какая ты есть!

– Нууу, если только для восстановления равновесия, то я вот прям сейчас – протянула подруга и стала разминать кулаки. – С кого начнём восстановление?

– Мироздание вам само подкинет ситуации – улыбнулась баба Нюра. – Вам, главное, не идти вразрез с вашей совестью, и тогда каждое ваше решение будет справедливым. А вот если обмануть кого захотите, украсть, уколоть из зависти или подставить – тут уже вам прилетит в десятикратном размере. Такое уж у дара свойство. Он-то сам никуда не денется, но и оступаться нельзя – сразу же накажут, чтобы на верную дорожку вернуть. А если чувствуете что всё правильно, справедливо, то тут уж и пинка хорошего отвесить можно, да иногда и нужно даже. Я смотрю, добрался и до вас сосед мой Анатолий Владленович? Всё землю отнять хочет? Ну никак не успокоится. Вот пример вам как зависть человека изнутри гложет. Он ведь богатый, ему эта земля погоды не сделает. Да и пока стоял участок заброшенный – не нужен ему был, а стоило вам поселиться и дом хороший возвести, так и его прорвало. А ведь у него самого и дом и участок побольше, но вот неймётся ему, ещё один кусок набитым ртом хапнуть хочет. Но, я гляжу, с вами – хоть бы не подавиться.

– Ну так – смущённо дёрнула Наташа плечом.

– Ну вот видите, ситуация у вас какая – на вас напали, незаконно хотят участок с домом отобрать, как же вы должны поступить? Если вы будете сидеть лапки сложив, то могут и забрать, задействовав все связи, или уничтожат дом и участок чтобы никому не доставалось, и народ уверится что можно вот так – силой, нахрапом всё себе забрать, потому что ты сильнее и, значит, прав у тебя больше как бы чем у остальных, а если вы этого крохобора по носу щёлкните – уверится народ что существует справедливость, и что за свои права бороться можно, да и нужно, а не просто всё отдать и слёзы лить. Вот и думайте – какой пример всему этому району подадите, чтобы они потом это своим детям передали.

– Мне кажется, что у меня определённо в родственниках народные мстители были! – радостно потирала руки в предвкушении восстановления справедливости, моя супер-справедливая подруга.

– А у меня – дворяне, но у прадедушки всё экспроприировали – вздохнула я, но, увидев в глазах подруги разгорающееся пламя новой революции, поспешно добавила – Но я за праведную месть!

Подруга выдохнула и успокоилась.

– Баба Нюра, а, подскажите, пожалуйста – как нам быть – нам же работать надо, Наташе вообще пять дней в неделю, когда нам справедливость восстанавливать? – решила уточнить я мучивший меня все эти дни вопрос.

– Я же тебе огромную кучу денег оставила – заметно уди-

вилась вопросу баба Нюра.

– Но я думала что это мне – тактично намекнула я на то, что может быть мироздание само будет оплачивать расходы своей моей помощницы.

– Вот не зря вашу семейку раскулачили – зашептала подруга. – Вот есть в тебе что-то такое..

– Я уже говорила про чувство справедливости и поступать по совести. Я думаю что вы с этим вопросом разберётесь. Правда, – тут баба Нюра задумалась и добавила – в прошлой реинкарнации вы друг друга за волосы немного потаскали, но потом всё таки всё поделили по справедливости. Думаю, что и сейчас вы справитесь! А мне уже пора.

Экран шкатулки погас и я её закрыла и повернулась к друзьям.

Нуу, как друзьям, и Гоша и главный кабачок демонстративно отодвинулись от меня в сторону Наташи и делали вид что со мною никогда никаких дел не имели и иметь не собираются.

– Пойдём поужинаем – взяла их за лапы и отростки подруга и они, махнув мне задом, направились к продуктам, сброшенным пакетами во время пожара в кучку у забора.

Вот и наступил момент истины, которого я больше всего боялась.

– Ладно, двадцать процентов – тебе – расщедрившись общила я подруге, догоняя бросившую меня компанию.

Все трое сделали вид что вообще меня не знают и не ви-

дели.

– Эх, была не была, тридцать на семьдесят! – махнула я рукой и принялась ждать объятий подружки. – Сорок на шестьдесят – прошипела я недовольно (скорей из вредности, потому что мне не жалко было поделиться с подружкой, но всё-таки хотелось иметь больший вес в нашей команде).

– Я вот теперь понимаю, Ляшкина, почему я тебе в прошлый раз волосья выдергала! – со свистом выдохнула Наташа и бухнула продукты на стол.

– А почему это – ты – мне? – буркнула я, аккуратно ощупывая голову и пытаюсь вспомнить те события, хотя и понимая – что вряд ли, конечно, что я – ей. – Ладно, – выдохнула я, в конце концов, кроме того что я собрала выпавшие продукты в сумку и помогла её донести до квартиры старушки, всё остальное мы делали с Наташей вдвоём – Пятьдесят на пятьдесят, но кастрюля – тебе!

– Хммм – сделав вид что задумалась и вроде как своим согласием сделает мне одолжение – пробормотала подружка.

– Или всё-таки я ей волосы подрала? – закралась у меня подозрительная мысль, и я с интересом покосилась на её роскошную длинную шевелюру, тогда как моя была гораздо короче, можно сказать – мальчишеская, и ухватить такие волосы достаточно проблематично. Пономарёва поймав мой взгляд, видимо тоже что-то вспомнила на генетическом уровне и быстро закивала головою в знак согласия.

Гоша и главный кабачок тут же подсели ко мне на лавоч-

ку, делая вид что семья и не разъединялась, и стали помогать чистить картошку, которую Наташа быстро пожарила на сале.

Мы пили на веранде горячий вкусный чай и все смотрели на меня, как я пытаюсь наколдовать хоть что-то небольшое, и, когда мне ничего не удалось, тоскливо вздохнули. В воздухе прямо ощущалось как они хотят начать мстить прямо сейчас, и очень сожалеют о временной задержке в лице меня. Вспомнив, что баба Нюра говорила что энергия восстановится после сна, они чуть не насильно затолкали меня в кровать, протолкав при этом мимо душа, что меня очень возмутило и пришлось им караулить меня, пока я быстро ополоснулась и нырну в кровать. Но, как назло, не было никакого желания. Нет, то есть желание было – взять кирпичи и пойти бить соседу стёкла, а вот желания поспать не было вообще. Главный кабачок, не дождавшись моего засыпания, решил не идти на поводу у природы и усыпить меня своими силами, для чего достал из шкатулки мою книгу и стал читать по слогам, медленно водя по строчкам пальцем-веточкой. Я попыталась вслушаться в то, что он мне читал, но в какой-то момент уснула и только слышала как мне поправили одеяло и погладили по голове.

– Знаешь, я тут подумала – зашептала мне в ухо подруга – не нужно мне пятидесяти процентов, мне и двадцати достаточно! Это же ты у нас главная ведьма и получательница дара.

– А чего ты тогда мне на мозги капала? – зашипела я.

– Наверное из вредности, обидно было, живём как сёстры, а ты мне что-то зажала, вот у меня настроение и скакнуло. А сейчас я успокоилась и поняла что это не правильно – требовать с тебя честно полученное тобою наследство. – вздохнула Наташа.

– Пономарёва, дай мне поспать! Договорились – пятьдесят – на пятьдесят, значит так и поделим – поровну, я не собираюсь из-за твоих скачков заниматься высчитыванием двадцати процентов! – буркнула я и, сладко зевнув, перевернулась на другой бок.

Утром меня разбудил крик главного кабачка, который звал скорей на помощь. Я накрыла голову подушкой, подумав что на помощь ему есть кому прийти. Но тут же раздался истеричный визг подруги и я вздохнула – начинается!

– Ну что ещё случилось? – пробурчала я, выглядывая в открытое окно. Тут же мне пришлось в это окно выпрыгивать наружу, так как за подругой гнались гуси.

То есть, сначала за гусями гналась она, когда увидела как они перепрыгивают через забор к нам во двор, но, когда численный перевес оказался на стороне гусей, гуси изменили технику ведения боя и сейчас гоняли и Наташу и Гошу кругами по двору, а главному кабачку пришлось затаиться в доме и со страхом выглядывать в окно. Хорошо что я, в отличии от друзей, была с подушкой в руках, кстати, из гусиных перьев, злорадно подумала я и пошла на них войной. Гуси

стушевались и сбились в кучу.

– Ага – радостно шла я на них, размахивая подушкой.

– Га-га – отозвались они и кинулись врассыпную, вокруг меня.

Подушка стала летать от одного гуся к другому, периодически даже с самим гусём, висевшим клювом на подушке. Я нападала с огромным азартом и вскоре весь двор покрылся гусиным пером, из бывшей красивой подушки.

Теперь уже я стала наматывать круги вокруг дома, периодически обгоняя нападавших, но мне было некогда рассматриваться. Вскоре я поняла, что этот круг будет точно последним и, собрав все силы, заскочила в окно.

По домику уже металась Наташа с Гошей и с капралом, в поисках чего-нибудь. Чего именно – они не знали, но надо было как-то избавиться от этих захватчиков. Теперь к метавшимся пристроилась и я и процесс пошёл быстрее.

Нацепив на себя максимально больше вещей и сверху замотавшись пледом, я вышла на охоту. Я хватала гуся за шею, и размахнувшись, перекидывала через забор на нейтральную территорию. Вскоре все гуси, кроме последних двух были возвращены на родину, а эти двое остались у меня в качестве заложников.

– Ты чего? – удивились друзья, увидев меня с гусём в каждой руке.

– Тактический манёвр – усмехнулась я – Больше к нам гусей не пустят!

– С чего ты так решила? – засомневался Гоша.

– Сами увидите когда время придёт – пообещала я.

– То, что они к нам больше не попадут – это замечательно!

А как они вообще к нам попали? – решила уточнить подруга. – Ты же вроде защиту на забор поставила?

– Поставила, но немного не рассчитала – нехотя призналась я.

– Как это? – нахмурилась Наташа. – Ты как загадывала?

– Ну так. Я же поставила защиту от всех кто к нам идёт с плохими помыслами.

– Аааа. – понятиво кивнула подруга. – А эти просто перелетели, без всяких помыслов, да?

– Ну да – насупилась я и запихнула гусей в сарай.

– Ляшкина, верни гусей, ты что задумала? – охнула подруга.

– Хочешь думать как преступник, стань им! – буркнула я и подпёрла дверь сарая веткой.

– Не нужны нам эти ворованные гуси! – запротестовала Наташа. – Я их и разделявать не умею.

– А разделявать и не надо будет. Просто посмотрим интересное шоу, минут через пять начнётся! – успокоила я подругу и направилась к веранде.

Наташа радостно выдохнула и занялась приготовлением завтрака. Внезапно (для друзей, и ожидаемо для меня) раздался сильный стук в калитку забора и крики. Я спокойно подошла к калитке и распахнула её.

– И? – спросила я молодую девицу с хворостиной в руках.

– Гусей верните! – завизжала она.

– Каких-таких гусей-мусей? – усмехнулась я.

– Наших!

– Откуда у меня ваши гуси? – притворно удивилась я.

– Они к вам залетали! – взвизгнула девица и топнула ногой.

– Они потом вылетели. – пожала я плечами.

– А двое осталось!

– Я не смотрела – сколько там кого осталось – буркнула я и попыталась закрыть калитку.

Но не тут-то было, девица, в отличии от subtilьной меня, была кровь с молоком, и сильно толкнув калитку она оттолкнула меня в сторону и забежала во двор. Прислушавшись и быстро зыркнув по двору она наткнулась на сарай и кинулась к нему. Распахнув дверь она увидела своих гогочущих гусей, и, схватив их за лапы, потащила со двора.

Выскочив на улицу и отбежав на небольшое расстояние она стала кричать на весь голос – какие мы оказывается воры, двух гусей у неё украли и отдавать не хотели.

– А у нас закон такой – всё что к нам во двор попало – всё наше! – крикнула я, высунув голову из калитки.

– Надо было сразу жарить! – прокричала мне погромче Наташа и девица, похватав покрепче гусей, побежала поскорее дальше от нас, не переставая голосить.

– Ну что – довольно кивнув головой – сказал Гоша. – Если

я правильно понимаю, больше эти гуси у нас не появятся, вряд ли их теперь сюда отпустят.

– Да уж, наверное. И не только их – хихикнули мы с подругой прислушиваясь к тому как перекрикиваются соседи, ославляя нас на весь мир.

– Давайте уже кушать, пожалуйста – раздался жалобный голос Гоши и мы вспомнили, что уже почти обед, а мы ещё даже кофе не пили, ну или молока.

– Ну что, энергия пришла? – кивнула в сторону порушенной теплицы неугомонная Наташа.

– Сейчас проверю – сделала я пару глубоких вдохов и выдохов и представила что я хочу.

– Гм-да – раздалось хмыканье подруги. – С пополнением нас!

– Что не так-то? – я открыла глаза и осмотрелась – наконец-то всё, кроме нового забора, вернулось к позавчерашнему варианту. А нет, подождите-ка, не всё. – Капрал, доложите обстановку! – обратилась я к главному кабачку. Тот приосанился: – На вверенной мне территории всё в порядке! Разрешите представить личному составу мою невесту – Лиону.

– Я – Дарья! – представилась я новому члену семейства кабачковых.

– А чего сразу невеста? – удивлённо спросила главного кабачка Наташа.

– А я откуда знаю, это ваша ведьма наколдовала – пробур-

чал тот в ответ. Я подняла бровь и он добавил – наша любимая ведьма.

– То то же – успокоилась я.

– Ты вообще о чём думала когда колдовала? – прошипела мне на ухо подружка. – У нас теперь этих кабачков разведётся как..

– Ты сама хотела сто грядок, вот и радуйся – постаралась я сделать вид, что так и было задумано.

– Перестань морду кривить, я прекрасно вижу что ты врёшь. – буркнула Наталья. – Честно скажи – о чём думала?

– О том – вздохнула я – Что у нас единственный защитник был в ту ночь – кабачок. И что будет здорово, если он, такой настоящий мужчина, встретит свою настоящую женщину. Ну я же не знала что он её встретит на нашей грядке!

– Так, ты только про меня ничего не думай – предупредил меня Гоша и провёл когтем по горлу.

– Ой, да больно надо! – пробормотала я и ушла заниматься своими делами, то есть проверять качество воды в своём бассейне.

Так как мы сегодня занимались восстановлением хозяйства, то, памятуя о том что энергии уходит много и её нужно восполнять, меня друзья отпустили отдыхать, пока они наводили порядок – собирали овощи и зелень, сажали на грядках капусту (подруга, глядя на главного кабачка, решила заняться посадкой капусты своими руками, не прибегая к моей помощи, ну и не очень-то хотелось), мариновали шашлык на

ужин, косили траву и занимались разными дачными делами, в которые я не лезла, занимаясь восстановлением себя.

Знакомство с местным сказочным контингентом

– Здоровы будьте, хозяйюшка – гаркнули мне на ухо и я свалилась в бассейн, так как задремала на его бортике под нежными солнечными лучами.

– Да чтоб тебя! – вырвалось у меня, но я вовремя успела остановиться – И вам не хворать! А что привело вас к нам? – поинтересовалась я, рассматривая Лешего, к которому в прошлый раз отправляла кабачки.

– Да вот, слухи пошли что вы мстить начали, так я, значит, насчёт подмоги. – прошептал он мне на ухо.

– Какой подмоги? – удивилась я.

– Так этот гад у меня пол леса загадил со своими друзьями! На шашлык каждую неделю ходят – лес жгут, мусор бросают, на зверей пытаются охотиться. И деревья для костра вырубает. Пока была здесь бабуся Нюра, она ему от леса глаз отводила, а пока пол года ей замены не было, мы а ж взвыли все!

– Ну, мы это, ещё мстить не начинали – предупредила я. – Вот сейчас порядок у себя наводим, а вечером будем думать над военными действиями.

– Ага, так я это, значитса вечерком приду! – пробормотал Леший и исчез.

Я протёрла глаза. Да уж, вроде уже несколько дней живу в нечеловеческих условиях, а всё привыкнуть не могу к таким

явлениям. Я вздохнула, облокотилась на бортик уже изнутри бассейна и стала наслаждаться солнечными лучами.

– Здоровья тебе, красавица! – снова раздалось у меня над ухом.

– Да что ж это такое – подскочив в воде разозлилась я.

– Да это я – Водяной – поклонился мне сине-прозрачный дядька в брюках-шароварах с двумя русалочьими хвостами вместо ног.

– А вам чего? – вздохнула я.

– Так я тут прослышал, что вы этому Владленовичу мстить собрались, так и я с вами! А то он мне всю речку и берег замусорил, машину в речке моет, бутылки по всему берегу валяются, на рыбу сети ставит, чуть моих русалок не половил, мы вас еле дождались!

– Завтра мы выступаем, завтра. – отмахнулась я.

– Ага, а во сколько?

– Давай попозже решим, приходи вечером – пробормотала я погружаясь в приятное медитативное состояние.

– Это брат? – раздалось снова над ухом – я подняла глаза, Водяной выразительно щёлкнул себя по горлу.

– А у вас откуда? – удивилась я.

– Так всё эти же – поставят охладиться и то забудут, то потеряют.

– Берите – выдохнула я и стала считать до ста с каждым счётом глубже погружаясь в медитацию.

– Так если он это берёт – внезапно возникший Леший

щёлкнул себя по горлу – Так может я грибочков возьму маринованных или на жарёху?

– Да идите вы! – заорала я – Идите вот, к Наташе! С ней про свои грибочки договаривайтесь! Ууууу!

– Сильна, матушка – прошипел Леший, которого вместе с Водяным отнесло водой из бассейна к грядкам Наташи. Выплюнув их там, вода вернулась в бассейн и стала меня успокаивать и укачивать на небольших волнах.

Пролежав в воде до самого вечера, я поняла что успокоилась и наполнилась энергией под завязку. Солнышко уже перестало приятно согреть, да и по двору стал разноситься приятный запах шашлыка, так что пора было возвращаться к друзьям. Потянувшись я вышла из бассейна и пошла в дом, переодеться к ужину.

Подойдя к беседке, в которой расположилась компания, я застала военный штаб в полном сборе. Водяной, Леший, Гоша, капрал и какая-то бабуся, представившаяся Полевейкой, мусолили невесть откуда взятую карту местности, о чём-то шептались и ехидно хихикали. Наташа дожаривала шашлык и разливала по стопкам жидкость Водяного. Мы с ней перекусили и пошли в дом – пора было ложиться спать, а военное собрание даже не обратило внимание на наш тактический отход.

Утром я проснулась с первыми лучами солнца под бормотание Наташи о том, что надо грядки поливать, пока не припекает, и быстро приняв душ, вышла во двор.

Покой нам только снится

Судя по картине, представшей перед нами во всей красе, вчерашнее собрание длилось оооочень долго.

Кот дрых поперёк лавки, капрал висел на водосточной трубе, синий Водяной лежал в бассейне, Леший – в остывшем мангале, царица полей Полевейка – в Наташиных капустных грядках. Какой-то незнакомый белый пёс крутился вокруг себя и матерился. Внезапно он подскочил и стал человеком. Я схватила за сердце.

Ко мне на дрожащих ногах доковыляла Наташа держащая в руке какой-то бутылёк и периодически подносящая его к носу. "Нашатырный спирт" – прочитала я на этикетке, когда её рука поднесла пузырёк и к моему носу. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. В голове прояснилось и я открыла глаза. К сожалению картинка не изменилась.

– Вы к-к-то? – кое как смогла выговорить я.

– Я – волк-оборотень. Извините, пожалуйста, что напугал, я уже ухожу – пробормотал незнакомый мужчина, кутаясь в мой плед и спиной отступая к забору.

– Тааам, там – стала дёргать меня, вцепившаяся в мою руку подруга.

– Оборотень? Я уже видела. – отмахнулась я.

– Не-не-не. Не оборотень! – заикалась подруга.

– А кто? – уже не реагируя на странные картинки, спокойно уточнила я.

– Скелет.

– Уххх – выдохнула я и в ужасе повернулась в сторону, в которую показывала подруга.

На моём любимом гамаке, в моих любимых лосинах, свернувшись калачиком и положив ладони под щёку, действительно спал скелет.

– Ляшкина, скажи мне – а это нормально что у нас по двору мужики голые бегают? – поинтересовалась подруга. – А скелеты спят в гамаке.

– А ты вообще можешь себе представить, что здесь вчера было? – всё-таки немного растерялась я.

– Неееее. – отчаянно замотала головой подруга.

– Заседание. У вас же тут штаб, вот мы вчера и собрались – прошамкала вдруг рядом со мной неизвестная бабуся, опознанная мною из детских сказочных картинок как баба Яга.

– Какой штаб? – тихо пробормотала Наташа.

– Ну как какой, штаб защиты униженных и оскорблённых. Вчера мне вот оповещение пришло. Я сразу ступу в руки и помчалась.

– Какое оповещение? Куда пришло? – удивилась я.

– Так вот же – старушка достала из ступы, припаркованной рядом с беседкой, блюдо и яблоко и крутанула яблоко по краю блюда. Яблоко закружилось и появилась картинка – совсем нетрезвые скелет, Водяной, Леший и вся остальная гоп компания, кроме нас с подругой, звали в гости Ягу в военный штаб и обещая что она оторвётся по полной.

– И чего, оторвались? – со страхом поинтересовалась я.

– А то! Лет двести так не отрывались. – радостно закивала головою Яга. – Я так рада что у нас теперь есть свой штаб, а то все по отдельности жили, не помогали, не общались, а теперь можно – в любое время обратиться и пообщаться и напиться. Хи-хи.

– Ну вообще-то, мы алкогольные напитки не приветствуем – тихо, но с нажимом, заметила Наташа.

– Да это же я так, к красному словцу – подмигнула мне бабуся. – Ну, пора и мне, полетела я.

– Хоть позавтракать останьтесь – предложила я, не приученная отпускать голодными гостей из дома.

– Ох, мы ж всю ночь пили-ели, больше не могу – рассмеялась та, и, взобравшись в ступу, разогналась и врезалась в забор. Забор закричал и завалился.

– Ой – смутилась Яга, и взяв большой разгон, пролетела над забором и унеслась ввысь.

– Я чего-то боюсь за забор выходить. – пробормотала подруга. – Неизвестно что этот штаб вчера натворил.

– Я тоже. Давай сегодня никуда не пойдём. – предложила я также боявшаяся выходить на улицу.

Переложив Лешего с мангала на лежак, мы разогрели остатки вчерашнего шашлыка и лаваша, добавив к нему салатика и, заварив кофе, перешли наслаждаться природой на лежаки. Немного мешал наслаждаться Водяной, который храпел и булькал в бассейне, но, в общем, было всё терпимо.

– Соседушки, доброго утречка! – раздалось вдруг из-за

калитки.

– Кого там ещё принесло? Да ещё вежливо так обращается. – удивилась Наташа, в отличии от меня, ещё сохранившая способность удивляться.

Мы осторожно подошли к забору, поглядели в щелку, потом переступили через поваленный Ягой кусок и встретились с Анатолием Владленовичем. Тот держал в руках корзинку с малиной и полевые цветы. Мы переглянулись, не понимая что всё это может значить.

– Вот, решил вас малинкой побаловать, у вас-то нет. – отдал он нам корзинку и пошёл назад.

– Ээээ – спросила его Наташа.

– Поблагодарить хотел. – повернулся к нам Анатолий Владленович. – За вчерашнее. Знаете, пообщавшись с вашими друзьями, понял, что жил все эти годы как последняя скотина. Вот прямо мир вчера перевернулся.

– С какими – нашими друзьями? – решила уточнить я, предполагая, что после увиденного такого, действительно может перевернуться мир.

– Да с этим – уу – изобразил сосед скелета. – Да и с остальными тоже хорошо поговорили.

– А вы что – тоже у нас вчера были? – удивилась я.

– Нет, ваши сами ко мне пришли.

– И что, вот прямо так просто пришли и поговорили? – удивилась в свою очередь Наташа.

– Ну, не так чтобы совсем просто – забор сломали, сарай

сожгли, кое-что повыбивали. – ответил сосед.

– Кое-что – это что? – тихо уточнила я.

– Стёкла в доме и два зуба. – со вздохом признался сосед.

– А какие у вас дальнейшие планы? – поинтересовалась я, представляя как они поговорили, и подумывая о том, что теперь и нам нужно укрепляться, если сосед захочет мстить.

– В лесничий подамся. Я же с детства сказки читать обо-жал, и рядом с лесом у бабушки жить любил, все каникулы там проводил. А как умерла она, дом продали, и больше я туда не ездил. Очерствел я душой тогда, одеревенел. А ба-буся ваша мне мою бабушку напомнила, поеду в её лес, тем более что им там давно лесничий требуется, она меня обе-щала устроить.

– Ааа. – обрадовалась я. – Ну тогда счастливого пути!

– Удачи – прошептала Наташа и уже мне – А мы чё – мстить не будем?

– Ну, похоже что нет. – пожала я плечами – Пока вроде некому, мы ему вроде как уже отомстили.

– Ну так да, мы вчера уже с ним всё порешали – пробормотал потягиваясь и хрустя костями сказал скелет и пред-ставился – Кощей.

– А мы уже поняли – вежливо ответила Наташа.

– Так что там с решением? – напомнила я, дёргая подругу за руку, которой этот Кощей стал строить глазки и которому она ответила тем же. – Вы зачем ему стёкла побили?

– Ну что, собрались мы у вас, посидели, подумали, да и

пошли позвать на разговор этого мужика. Битый час на разговор вызывали, а он чего-то не выходил. Мы сначала забор сломали- он не вышел. Мы сарай сожгли – а он молчок. Ну, пришлось нам самим к нему в гости лезть.

– А что, нельзя было хотя бы в одно окно залазить? – нахмурилась я.

– Так мы же все сразу хотели, вот каждому по окну и выделили. Не спорить же из-за того кто первый начнёт мстить.

– Так, а кто ему два зуба выбил? – поинтересовалась Наташа, в тайне радуясь что за нас-таки хоть так, но отомстили.

– А вот это я не знаю, он же свет во всём доме вырубил и мы на ощупь пытались ему отомстить. На крик его ориентировались. Вот кому-то видимо и повезло. Двоим.

– А что он вам кричал? – поинтересовалась подруга.

– В основном – АААААААААААААААААААААА!!

– Ну, не тяни, а что потом? – поторопила его я, пылая жутким интересом.

– Ну что потом, потом мы свет включили, его из обморока вывели и начали беседу. Поговорили с ним за жизнь, всё ему на пальцах объяснили, он всё понял. Нормальный мужик оказался, еды нам выставил, запивки, до утра сидели, общались. Яга его сразу к рукам прибрала, у неё там край суровый, мужиков мало, девиц много. Ей по хозяйству в лесу помочь некому, да и жених для местных девушек подходящий, вот он и решил туда уехать. Правильный человек оказался.

– Ляшкина, а как ты считаешь – а нам ничего не будет из-

за того что дома сейчас вся нечисть сказочная собралась? – прошептала мне на ухо Наташа.

– Не вся – услышал её Кощей. – Кикимора с рассветом убежала. Да и Подземельнику надо назад до восхода солнца было.

– Ну, про Кикимору я ещё слышала. А кто такой второй? – поинтересовалась я на правах хозяйки.

– В подземных пещерах живёт. Подземельник. Если что, я могу ещё кого позвать.

– Ох, нет, нам и этих хватает – прошептала я, оглядывая своих гостей.

– Это мы ещё твоих из ковена не пригласили, решили что мы и без них справимся – прошептал Кощей и гордо подтянул лосины.

– А свои куда дел? – ткнула я в них, намекая на их принадлежность ко мне.

– Тут такое дело – зашептал мне на ухо Кощей. – Я свои Водяному в карты проиграл. Долг чести, пришлось отдавать. А твои почти такие же, ну и я позаимствовал. Ты же не против.

– Теперь-то уже что – пробормотала я, оглядывая веревку с сохнувшим бельём на предмет ещё какой-нибудь пропажи, и беря в руку полотенце. – Кощейей – позвала я, не найдя на верёвке одну деталь в цветочек.

– Я верну! – отозвался отбегаая в сторону Кощей, и, натянув на голову шляпу, испарился.

Не успели мы с Наташей допить утреннюю валерьянку, как в калитку снова постучали.

– Гражданочки! Ау! – раздался голос участкового.

– Проходите. – вежливо распахнула я калитку.

– Да я на пять минут. – категорически отказался заходить участковый и, судя по движению глаз, мысленно перекрестился. – Мне только опросить вас. Вся деревня гудит, говорят у вас гости какие-то приехали, в реконструкцию фэнтези играют.

– Какие ещё реконструкции? – подскочила Наташа. – Мы про это ни сном ни духом!

– Да это ладно, но говорят, что вы ещё и дом Владленовича разнесли.

– Это не мы! Мы вообще спали! – не сдавалась Наташа, которую не так просто развести на мякине.

– А говорят, что они на всю деревню орала – "Кто на нашу ведьму войной пойдёт, тот жабой на болоте станет!".

– А мы тут причём, кто знает про какую ведьму они кричали? – подбоченилась я, всё-таки, что ни говорите, а приятно когда за тебя заступаются, даже если это Кощей, свистнувший мои трусы в цветочек.

– И вообще – это может просто какой-то бабусе приснилось, а вы сразу к нам! – искренне возмутилась подруга.

– Какой бабусе?! – опешил участковый. – Ваши гости ночью всю деревню обошли, пока на дом Владленовича не вышли! Всех на ноги подняли, в двери стучались, в окна ломи-

лись, такое шествие с факелами устроили, что нас со спутника засняли!

– Это не наши, у наших карта была! – возмутилась Наташа, но я запихнула её назад за калитку.

– Какое шествие? У нас гостей-то было не больше десяти. – попыталась я прикрыть назад калитку.

– Вначале, может быть и было десять. – упёрся в калитку боком участковый. – Но я же говорю – они всю деревню на ноги подняли! В общем, мне нужен протокол составить на ваших гостей!

– Какой протокол? – возмутилась Наташа. – Мы сами пострадавшие! – выскочила она за калитку и схватив участкового за рукав, стала тыкать ему в наш поваленный забор.

– Я даже не знаю. – задумался участковый, оглядывая оставшуюся стоять от забора одинокую калитку и часть забора с другой стороны участка. – Так-то оно так, но кого мне в протокол записывать?

– Дался вам этот протокол. – надулась я. – Неужели кто-то пожаловался?

– Нет, на это никто не жаловался. А кому жаловаться? Владленович с песнями укатил с утра. А деревня давно так не развлекалась, раньше же тут скука серая была, народ по домам сидел всё время, а тут – что ни день – то шоу. То вас жгут, то вы жжёте.

– Так может мы тогда без протокола обойдёмся? – подхалимски заморгала глазками Наташа.

– Ну, там на вас ещё другая жалоба поступила. Васильева жалуется что от вас мужик в одном пледе убежал и у Сидорчучки спрятался.

– А Сидорчучка не жалуется? – осторожно поинтересовалась Наташа.

– А Сидорчучка мечется по двору – со двора, печёт, стирает, баню топит. У неё же уже лет десять никто не прятался. – хмыкнул участковый.

– Тогда чего эта Васильева жалуется? – не поняла я.

– Жалуется – почему у Сидорчучки, а не у неё.

– Тьфу ты. Ну передайте ей, что если у нас ещё кто такой появится, мы обязательно у неё спрячем. – буркнула Наташа и закрыла калитку, давая понять участковому что разговор окончен.

– Так, надо всех выпроваживать! Не дом, а сельсовет какой-то. Тоже мне – реконструкция фэнтези! Жизни у нас полная реконструкция! А вдруг кто захочет на наших гостей поближе посмотреть, как отмажемся?! – пробормотала Наташа, тряся Гошу за лапы.

Тот проснулся, посмотрел осолопевшим взглядом на нас, на двор, на гостей и дал стрекача.

– Да ладно. Сейчас выспятся и сами разбегутся – отмахнулась я.

– А ты не маши зря! – буркнула Наташа. – Учи давай свои упражнения, а то числимся как ведьмы, а не умеем ни фиги, перед деревней стыдно!

– Стыдно ей, подумаешь. – обиделась я, но, понимая что надо хоть чему-то ведьмовскому научиться, чтобы иметь хоть какой-то вес среди наших гостей, пошла читать книгу и пробовать делать упражнения.

Так как я была не совсем в учебном настроении, то очень удивилась появившемуся на моей ладони реальному пламени и махнула в сторону рукой чтобы его стряхнуть. Получилось. Пламя стряхнулось и приземлилась на заднюю часть Водяного, торчащего из воды. Тот взвыл и погрузился в воду, оторопело глядя на окружающую его действительность и не понимая – а что, собственно, это было. Я ему подсказывать не собиралась, и делала вид что просто нежусь под лучами солнышка.

– Я это, домой пойду – пробасил он, вылезая из бассейна и потирая обожжённую часть.

– Брюки переодень, а то русалки засмеют – предложила ему подруга, проходившая мимо.

– Не понял? – удивлённо протянул Водяной, видимо забывший уже и про сам выигрыш и про то как натянул его на себя.

– Идём, в зеркале оценишь – усмехнулись мы, так как половина нижней части Водяного не поместилась в гетрах Кощея, и поднялась выше сделав Водяного похожим на чупа-чупс, при этом обтянув его вниз в самый притык.

Подойдя к зеркалу Водяной дёрнулся и покраснел.

– Где брюки-то, где брюки? – суетливо забегал он с дики-

ми воплями по участку, затем нашёл их возле бассейна, прижал к себе и побежал к колодцу. Раздался плюх и водяной исчез.

– Утопился что-ли? – задумчиво заглядывала в колодец Наташа.

– К себе уплыл – ответила ей проснувшаяся и пытавшаяся привести себя хоть в какой-то порядок, Полевейка, у которой причёска на голове напоминала мне детское определение "я летела с самосвала тормозила чем попало", и платье из мешковины было в грязи от капустных грядок и в дырах от огня факелов.

– Как вы мне все дороги! – пробурчала Наташа и мы потащили потрёпанную Полевейку в душ и в гардероб, чтобы выпустить её от нас хоть в каком-то виде приближенном к приличному.

Через полчаса, когда наш гостеприимный дом покинула последняя нечисть, я выдохнула и задумалась: – Вроде все побывали, привидений только не было.

– Позвольте представиться – Георг Четвёртый – раздалось за моей спиной.

– Ооооооооо – прошептала Наташа и пошла к своим теплицам.

– Глубокоуважаемый Георг Четвёртый – решила я соблюсти приличия – Позвольте поинтересоваться – а вы надолго к нам? – уточнила я, глядя на вещи в его руках.

– Я представляю так, что лет на двести – поклонился он

мне и снял шляпу с потрёпанным пером.

– А вы у нас так и будете – в шляпе, камзоле и всё? Просто как-то непривычно видеть пол привидения.

– Можно подумать – что целое привидение тебе видеть привычней – пробурчала подруга, тащившая найденного Гошу за заднюю лапу в тенёк.

– Понимаете, тут такая оказия – я на портрете по бёдра и поэтому могу появляться тоже только по бёдра.

– Так вы к нам с портретом? – остановившись поинтересовалась Наташа – И какой век?

– Он не продаётся – забеспокоился Георг Четвёртый.

– Хорошо что он не на коне нарисован – буркнула подруга. – Хоть скажите где он висит, нам теперь с вами двести лет как-никак куковать.

– Интересный экземпляр – рассмотрели мы Георга на картине, которая висела теперь у нас в спальне.

– А, позвольте полюбопытствовать – откуда у нас эта картина? – обратилась я к Георгу.

– Так меня Кощей принёс, мы с ним частенько так на гулянки вместе ходим.

– А чего он вас сейчас не забрал? – спросила подруга, с повышенным интересом разглядывая картину, а точнее – золочёную раму и аккуратненько ковыряя её ногтём.

– А я решил у вас остаться, у вас так чистенько, уютненько, кости не валяются – это я про Кощей – пошутил Георг и захихикал.

– Очень смешно – буркнула я и пошла во двор.

– Давай его оставим – зашептала мне в ухо, догнавшая меня подруга. – Ты видела какая картина дорогая?

– А на кой он нам в спальне нужен? – зашипела я на неё.

– Так может ты уже каждому по спальне выделишь? Или мы так и будем ютиться все в одной? – обиженно пробурчала Наташа.

– С кем ютиться? Я, ты и кот? – удивилась я.

– Теперь Георг ещё этот. Пора расширяться. – с нажимом заметила подруга.

– Учти, расширяться я буду на твои грядки – предупредила я.

– То есть, ввысь ты расти не хочешь категорически? – упёрла руки в боки подруга.

– Я хочу жить в маленьком деревянном домике, а не в замке. Я, может, скоро от вас вообще отделюсь, надоели вы мне. – насупилась я.

– Да пожалуйста, отделяйся – вон сарай. – огрызнулась Наташа. – Только Георга с собой заberi.

– Хамка! – пробурчала я и стала рассматривать дом на предмет – в какую сторону расширяться. Потом подумала – пусть он сам решает, и загадала нам ещё две спальни. Картину Георга Четвёртого перемещать не стала, оставив на месте, решив что теперь это будет гостиная. Осмотрев дело мыслей своих я осталась довольна и направилась к беседке.

– Хозяйка! – услышала я шепот из-за калитки и досчитав

до десяти подошла к ней и распахнула дверь.

– Что надо? – недружелюбно буркнула я какой-то неизвестной даме, суетливо трясушей пакетом в руках.

– Тут вот это – прошептала она и вытащила из пакета мой плед – просили передать. – покраснела дама.

– Ты что ли Сидорчучка? – догадалась я, забирая у неё ещё влажный от стирки плед.

– Ага. – смущаясь кивнула она.

– А этот, что у тебя прячется, он как? – поинтересовалась я из любопытства, так как не успела его даже нормально разглядеть, так быстро он унёсся.

Глядя как стремительно краснеет Сидорчучка, я поняла, что меня неправильно поняли и добавила – по хозяйству он как – ценное приобретение?

Сидорчучка бешено закивала головой и ещё сильнее покраснела, и я догадалась, что им сегодня было не до хозяйства.

– Только ты это – убавила я громкость и, высунув голову за калитку, осмотрела местность – Учти, он же оборотень. В волка может превратиться. Я за него вообще не ручаюсь, я вообще только сегодня его в первый раз увидела, и то не всего, а со спины. А вдруг сожрёт.

– Я знаю, что он оборотень, он мне уже показывал. – глупо хихикнула Сидорчучка. – Он когда волк – соображает также как и человек, просто меняет эту, иста, ипсо..

– Ипостась. – подсказала я.

– Ага! – обрадовалась Сидорчучка.

– А ты вообще про него узнавала – вдруг он женат? Сейчас хвостом покрутит и сбежит?

– Ой, что ты! – отмахнулась Сидорчучка. – Не сбежит! У него такое бедственное положение было, он у Кошея временно ютился, не знал куда податься. Его дом соседи сожгли, вот он и мыкался, бедолага. А сейчас он прямо расцвёл, замуж меня зовёт, говорит, что его сердце ко мне привело. Compliments мне говорит, в любви признаётся, ой, я такая счастливая.

– А если врёт? – прошептала я ей на ухо.

– А хоть бы и врёт – снова отмахнулась Сидорчучка – мне так хорошо ни разу не было – и защита, и помощь по хозяйству, и ..

– А если и тебе из-за него избу сожгут? – задумчиво спросила я.

– Та, мне-то кто сожгёт, я сама кого хочешь! – Сидорчучка сжала кулак и показала мне. Увидев его я засомневалась, что ей нужна защита, но промолчала. – Побегу я – добавила Сидорчучка – Вы, если чего вам надо, ко мне обращайтесь, мы теперь ваши должники, я вам этого в век не забуду!

– Беги уже, должница. – хмыкнула я, глядя как Сидорчучка перемахнула через ограду соседнего огорода, срезая путь к своему милому.

Я расправила плед, повесила его сушиться и задумалась о превратностях судьбы.

– Ну ты долго будешь там топтаться? – окликнула меня подруга из беседки. Судя по всему она уже смирилась с уменьшением места под свои грядки и я, радостно выдохнув, направилась в беседку.

– Да иду я уже, иду! – проворчала я и направилась на зов.

– Чё соседка приходила? – поинтересовалась Наташа, и я ей рассказала весёлую историю создания новой ячейки общества.

– Может себе надо было оставить? – задумалась подруга.

– Пономарёва, ты совсем ку-ку, зачем нам этот полу-волк? – удивилась я.

– Ну, допустим, не полуволк, а полумужик. – со значени-ем посмотрела на меня Наталья. – Ну попревращается себе немножечко, повоет, и опять в семью.

– Ты видела как он от нас бежал? – напомнила я. – Аж пятками сверкал.

– Н-да, репутация у нас, конечно.. – вздохнула подруга и задумалась.

– Милые барышни, а не испить ли нам чайку? – предложило полпривидения и показало рукой на чайник, который принесло из кухни.

– Давайте – согласились мы, отгоняя от себя грёзы о нормальной тихой жизни.

– А вот мне интересно – незаметно потыкала я пальцем в Георга Четвёртого – Обычно приведения воздушные, а вы – как настоящий, только летаете. И вещи носить можете –

это как?

– А у вас тут аномальная зона – не удивил меня он.

– Какая зона? Что он сказал? – прошептала мне подруга, не расслышавшая наш разговор.

– Он сказал что у нас не всё как у людей. – проинформировала я её.

– Тю, это давно известно – протянула подруга.

– А мне вот интересно, и долго мы будем жить без половины забора? – поинтересовался Георг Четвёртый, с наслаждением потчусь нашим печеньем. – Мне, конечно всё равно, но интерес деревенских жителей к моей персоне меня немножечко смущает – показал он пальцем на ватагу мальчишек с раскрытыми ртами рассматривающих Георга Четвёртого.

Я вздохнула и собравшись с силами, придумала новый двух метровый забор, по обе стороны окружённый соснами, ну и, конечно же, чтобы его не мог преодолеть никто кто пожелает нам плохого.

– Вот так гораздо лучше – прокомментировал Георг Четвёртый, – А то знаете ли, разруха напрягает.

– Смотри какой аристократ выискался – разруха его напрягает. Меня, может, ваша половина напрягает, но я же молчу – не сдержалась я, и с шумом втянула чай.

Георг Четвёртый покачал головой, но, поймав мой взгляд, делать замечание не решился.

Уже практически наступил обед и Наташа пошла готовить

новый борщ, а мы с Георгом Четвёртым были посланы в лес за грибами.

– Тут тук тук! – заорала я, едва мы зашли в лес. – Открой-вай, Леший, мы в гости пришли.

– Ой-ой-ой, ну что вы так шумите – пробормотал тот, у меня же голова раскалывается, причём в прямом смысле.

– Меньше надо было вчера стопками махать. – недовольно свела я брови. – Ты нам грибочков обещал давать хоть каждый день, вот мы и пришли.

– Так это – вон там целая поляна – красотульки, молодые, сочные, огромные. – махнул рукой Леший в сторону середины леса.

– Приди к нам ещё на шашлыки – обиделась я и направилась обратно к дому.

– Да сейчас я, сейчас – выхватил у меня Леший корзинку для грибов и метнулся в лес. – Вот, держите – вернулся он минуты через три с полной корзиной. – Так я, если чего, вечером в гости зайду?

– Если только на шашлык и чай с печеньем! – огорчила я его.

– Ну хоть в кости-то можно будет перекинуться? – с надеждой он заглянул мне в глаза.

– А с кем ты собрался перекидываться костями? – удивилась я.

– Так с Кощеем – подал голос Георг Четвёртый, – Он обещался сегодня заскочить.

– Ааа, Кощей, значит. Ну, пусть заскакивает. – усмехнулась я и поняла, что кое-что забыла добавить в охранную функцию забора.

Обдумав хорошенько ещё раз, я обновила забор и довольная пошла помогать Наташе готовить к ужину грибочки и мариновать мясо на шашлык.

– А вот скажи мне, Натусик, и как долго мы будем одним борщом, салатом и шашлыком питаться? – пробурчала я, сквозь слёзы жмякая лук для маринада.

– А кто тебе мешает другое приготовить? – отбросив мясо в тазик и уперев руки в боки спросила, прищурившись, подруга?

– Да ладно, чего ты сразу угрожаешь. – опустила я голову и замесила быстрее.

– Я не угрожаю. Просто смотри – борщ любишь ты и я, салат любишь ты и я, шашлык любишь ты, я, Гоша и все гости. Так что мне ещё готовить, когда наши гости жрут каждый день по тазу шашлыка, а ни разу ни кусочка мяса не прихватили в гости? – пробурчала Наташа, стараясь закончить фразу максимально громким голосом и в сторону леса. И, повернувшись в сторону колодца, зло добавила – и ни одной самой захудалой рыбёшки ни принесли! Вот! – бросила она с психу половник в колодец и повернулась назад к мясу.

– Так я же не могу вам своих таскать. – высунулась из колодца обиженная морда Водяного, со свежей шишечкой на лбу. Голубая рука аккуратно положила половник на край

колодца и раздался глубокий тяжкий вздох.

– Ты чё, у нас там днюешь и ночуешь? – удивилась Наташа и покраснела, глядя на его шишку.

– Так мне же скучно у себя, столько веков одно и то же, а у вас тут что ни день, то какая-то движуха. Так я у вас тут вот на притолоке в колодце пристроюсь и потихоньку слушаю, а иногда и одним глазочком смотрю – всё не так скучно.

– Ляшкина, умоляю, купи им телевизор!! – рыкнула подруга, глядя как из-за забора к нам заглядывает Леший.

– Купи то, купи это, я вам что – мультимиллионер что ли? – пробурчала я и стала думать как обустроить им кино-театр мест на двадцать в той части двора, где забор примыкает к лесу. Расширив потихоньку площадь нашего двора, я придумала красивую тёплую стеклянную веранду с огромным экраном и видео-проигрывателем, и большой шкаф с видео-кассетами со всеми самыми интересными фильмами в мире. Мягкие кожаные диваны с подушечками и пледами завершали картину.

– Чё ты им такое старьё сделала. – ткнула пальцем в видеомагнитофон Наташа, заходя посмотреть на новинку.

– Чё могла, то и сделала. – буркнула я. – Зато теперь им будет проще выбрать фильм для просмотра! Прочитал название и краткое описание на коробочке и вставил.

– Проще говоришь, ну-ну. – усмехнулась подруга и вернулась к шашлыку.

Не прошло и трёх минут как со стороны этой веранды раз-

дался звон битого стекла. Я подскочила и кинулась туда бежать.

– Расслабься! – усмехнулась Наташа. – зуб даю, это наши гости фильмы выбирают.

– Фиг вам! – разозлилась я, глядя как в той стороне через разбитую крышу вылетают видеокассеты и добавила – Веранда, вышвыривай гостей, восстановись и закройся!

Тут же раздался хлопок окна и по огороду промелькнула ссутулившаяся синяя спина Водяного. За ним гнался Леший, но, почувствовав на себе взгляд Наташи, Леший крутанулся на одном месте и исчез.

– М-да уж, культурные просмотры это не для наших. – усмехнулась Наташа и поставила на угли шампура.

Уже стало темнеть и первым из честной компании в забор-ловушку попался Кощей.

– А ну выворачивай карманы – приказала я ему – А не то так и будешь тут торчать задом к лесу до утра!

– Да за что ж такое наказание? Я же к вам с чистыми помыслами и пустыми карманами пришёл – жаловался Кощей, и, судя по звуку, выбрасывал по ту сторону забора булькающую бутылку.

– Проходи – впустила я его и стала ждать Лешего.

– Это что ж, матушка, теперь без вашего дозволения и в гости не прийти? – пробурчал Леший, тоже застрявший сегодня наполовину в заборе.

– Почему же, приходите, только без этого вашего – щёлк-

нула я по горлу. – С этим – я повторила жест, вас забор ко мне не пустит.

– Дожили! – покачал головою Кощей и тяжело вздохнул.

– А чего вы вообще у нас собираться решили? – поинтересовалась Наташа.

– Так, ну у вас вроде как мы все вместе собраться можем, а так – мы не все друг с другом дружим. – объяснил Кощей.

– Так вы друг с другом подружитесь, и будете собираться по очереди друг у друга, а не у нас. У нас на отдельно взятой территории – сухой закон – предупредила я.

– А вот я видел у вас на кухоньке – начал было Леший, но получил от Наташи под столом удар в бок и замолчал.

– А что, мысль хорошая. Можно и подружиться! – согласился с мыслью Кощей, и мы с подругой стали мысленно потирать руки – получилось. – Но – только просто в кости там вечерком сыграть или в картишки перекинуться – у вас будем, заодно и вы под охраной будете.

– У нас уже есть охрана – буркнула недовольная подруга.

– Ой, видел я сегодня вашего капрала. Он там хоть не засох? – усмехнулся Леший.

– Не засох, мы его в бассейн перетащили – ответила я и на немой вопрос подруги – что будем делать – пожала плечами – а я откуда знаю.

Посидев немного с гостями, и посмотрев как они дурят друг друга в карты, мы с подругой переместились на диван в мою новую спальню и включили фильм на ноутбуке, правда,

чем он закончился я не помню, так как не успев даже вникнуть в сюжет, отключилась.

Проснулась утром на диване рядом с подругой. Хоть и спали мы практически в походных условиях, но чувствовала я себя выспавшейся и бодрой.

– А ты не думаешь что они нас чем-то опаивают? – нахмурившись спросила подруга, сладко потягиваясь.

– В каком смысле? – забеспокоилась я.

– Травки какие-то сонные в чай добавляют. Я вторую ночь сплю как убитая.

– Я тоже – согласилась я с доводами подруги.

– С какой, интересно, целью? – задумалась Наташа.

– Ну, чтобы мы высыпались и бодрее были! – предположила я.

– Ой, Ляшкина, ты такая большая, а в сказки веришь. – хмыкнула подруга. – Пойдём проверим – не натворили ли они там чего опять.

– Натворили – догадалась я, застав практически вчерашнюю картину, только с меньшим количеством участников.

– Ты же говорила что забор к нам с алкоголем никого не пропускает? – с недоверием посмотрела на меня подруга.

Я недоуменно пожала плечами и вышла во двор.

– Водяной! – заорала я, догадавшись.

– Атас! – подорвался тот и понёсся к колодцу – Базу раскрыли!

– Ах ты паразит – побежала за ним подруга, надеясь пой-

мать его за его хвосты.

Но Водяной, хоть и семенил медленнее на своих хвостах, чем Наташа ногами, но у него стимул бежать был сильнее, чем у неё, поэтому ему удалось бултыхнуться в колодец раньше, чем подруга успела к нему подбежать.

– Я тебе все ноги вырву – заорала она в глубину и, махнув рукою, отошла от колодца.

– А у меня, это, нет ног – шмыгнув носом, заявил тот в ответ, высунувшись на поверхность.

– Ах ты ж паразит – кинулась к нему подруга, но ожидаемо не успела. – Крышкой закрою – пообещала она ему в след и помахала кулаком.

– Натааш, подкажи, пожалуйста – а тебе не кажется, что со вчерашнего дня наш Георг Четвёртый как-то изменился? – позвала я подругу и показала ей на наше привидение.

Привидение грустно летало по двору, обернув высохший плед вокруг талии.

– Что ещё? – поинтересовалась Наташа, подходя к нему.

– Вот – вздохнув произнёс Георг Четвёртый и распахнул плед.

Из-под его красивого камзола выглядывали две худые кривые палки, при хорошем воображении похожие на ноги в лосинах с тыквой наверху.

– Это что? – уставились мы на него.

– Понимаете, тут такое дело, мы с вашим котом и капра-лом решили, что раз на картине я нарисован по ягодицы, и

привидение я такое же как на картине, то, если дорисовать мне недостающую нижнюю часть, я стану целым привидением. И они стали рисовать.

– М-да, не Боттичелли – констатировала Наташа и посмотрела на меня – Что делать будем?

– Мне всё равно, пусть так летает. – пожала я плечами.

– Ну я вас очень прошу – попробуйте исправить – посильнее заматываясь в плед, попросил Георг Четвёртый.

– Пойдём к этим непризнанным гениям – усмехнулась подруга, и мы отправились к картине.

Зайдя в гостиную мы увидели кота и капрала с углём в руках, которые рассматривали своё творение на стене под картиной со стороны и им, судя по их гордым выражениям морд, всё понравилось.

– А ну брысь отсюда – заорал на них Георг Четвёртый и подлетев в картине, попытался оттереть хоть часть ноги.

– Я не умею рисовать – покачала я головой, понимая что исправлять это – глупая затея.

Оставив Наташу и Георга наедине с их творением, я сходила в душ и собиралась пойти сварить кофе, когда услышала громкие грустные вздохи. Настолько громкие, чтобы их могла слышать и я.

– Ну что у вас? – вздохнув пошла я помогать. И увидев очередную неудачную реконструкцию, от всего сердца пожалела Георга.– Так, давайте посмотрим в интернете что из одежды носили в то время.

Пересмотрев тысячу картинок, я уловила суть, и оставались только мелкие детали.

– Георг, ты сможешь где-нибудь спереть подходящую под твой объём (тыкнула я в Наташу пониже спины, поясняя – объём чего меня интересует, за что тут же получила полотенцем по своей части) тыкву? Лешего, если что, попроси помочь, а я пока буду дальше думать.

Георг, воодушевлённый тем что ещё не всё потеряно, понёсся на улицу. Через две минуты он вернулся с тыквой.

– А не мелковата она для тебя? – задумалась я, примеряя её к нему.

– В самый размер – обиженно пробормотал тот.

Похоже было что он всё-таки себе польстил, но, в конце концов, это его образ, пусть будет каким хочет.

Мы отмерили в тыкве середину и разрезали её пополам, чтобы было удобнее эту тыкву обвести по контуру.

– Так, я сейчас приду – ничего не трогать – предупредила я подругу и пошла искать в вещах бабуси шерстяные колготки. Найдя подходящие, я примерила на себя – сели как влитые.

– Так, господа товарищи, начинаем операцию по спасению чести и достоинства Георга Четвёртого – провозгласила я.

– Ничего не получится – снова загрустил тот, с завистью оглядывая мои ноги. – Мы тут слишком поначёркали.

– Тю – усмехнулась я и перевесила картину на другое ме-

сто.

– А что так можно было? – удивился Георг Четвёртый, рассматривая снова половинку себя.

– Как видишь. – отозвалась я и начала операцию.

Примерившись под портрет Георга Четвёртого, мы приложили вырезанную часть тыквы под картину и, обведя её маркером, нарисовали ему шорты-буфы. Затем стали примерять мои ноги к его шортам, пришлось немного помучиться, но в итоге я чётко попала, и из его буф уже вышли мои ноги. Пририсовать обувь было уже самым лёгким делом, мы приложили галоши бабы Нюры и получилась почти та обувь, которую он носил в своё время.

– Это фурур! – заорал Георг Четвёртый, и, поносившись в новом виде по двору, вылетел на улицу и полетел отлавливать местных жителей и демонстрировать им свои ноги.

– Голову ему надо было бы перерисовать – пробурчала я – представляя какой фурур он произведёт среди мирных жителей.

– Да ладно, мне кажется что они здесь уже привычные, воспринимают спокойно. – пожала плечами подруга.

– Воспринимают спокойно они потому что пьют. – не согласилась я. – А тем кто не пьют мы что скажем?

– А тем кто не пьют, если спросят, скажем что такая электрическая модель пугала вышла, и у нас улетела. Дроны же летают. И ты вон летала, никто же не заинтересовался.

– Ну ладно – выдохнула я успокоившись.

Кстати, вот я заметила – мне, похоже, успокаиваться нельзя, потому что тут же что-нибудь случается. Вот и тут, только я выдохнула, как появился Водяной с криком на весь район.

– Там дети на лодке по реке поплыли, лодка перевернулась, потонут!

– Местных зови! – заорала я ему и мы с Наташей кинулись бегом на речку.

– Нету никого, все на работе.

– А кому же тогда ноги демонстрирует Георг? – удивилась я.

– Моим русалкам- буркнул Водяной, бежавший с нами.

– Ты чего не через колодец? – удивилась Наташа.

– Та – махнул он рукой, в панике забыв что он не человек.

Подбежав к реке мы поняли что дело плохо. Мальчишки и девчонки на вид от пяти до восьми лет, примерно, шесть человек, бултыхались по середине глубокой и широкой речки, поддерживаемые над поверхностью русалками и Георгом. Но было видно, что до берега они их уже не дотянут.

– Сделай что-нибудь! – заорала мне в ухо Наташа, понимая что если и мы с ней доплывём до середины реки, то поддерживать придётся ещё и нас, и я стала представлять как по одному выхватываю детей из реки и выбрасываю в кусты на берегу.

– Поберегись! – раздался крик Водяного, который не успел отпустить ребёнка и теперь летел в кусты вместе с ним.

– Успели – успели! – обняли Водяного я и Наташа.

– Вы это, отпустите – расчувствовавшись, пробормотал тот, – А то дети увидят и испугаются.

Ну, дети-то уже увидели – и русалок, и Георга Четвёртого, и полёты своих друзей и себя в кусты, и Водяного. Но, вместо того чтобы испугаться, они стали обнимать Водяного и говорить спасибо. Заодно пытаюсь скovyрнуть с него чешую и потыкать пальцем в булькающее брюшко. Водяной уже было совсем размяк, как вдруг вспомнил что эти дети только что баловались в его реке и остались безнаказанными, но, как только он потянул к себе куст, чтобы оторвать от него хороший такой прут, как детвора исчезла.

– Может им никто не поверит, что их Водяной спас?– с надеждой спросила подруга, посмотрев на меня.

– А-а – отмахнулась я, всё равно тут, наверняка, слухи почище этих ходят. Одним больше, одним меньше.

– Пссс – раздалось от забора, мимо которого мы проходили, возвращаясь домой..

– Чего? – остановилась Наташа и приблизилась к забору.

– А там на озере Водяной с ведьмой обнимаются – быстро проговорила в щелку какая-то девчушка и убежала к себе в дом.

– Ну вот, как обнималась – так все видели, а как спасали – так никто – грустно вздохнула я.

– Так ты не забывай, это практически деревня – вздохнула подруга. – Новости передаются здесь воздушно-капельным путём и поэтому быстрее скорости света.

Вернувшись домой мы занялись каждая своими делами, я – читать свою книгу и делать упражнения, а Наташа разбудила Кощея с Лешим и заставила их помогать ей по хозяйству – Лешего – делать палки для подвязки томатов, Кощея – чистить картошку. Затем она заставила все имеющиеся у нас трудовые ресурсы (вычитая меня и капрала, которого утащила куда-то в лес на постоянное место жительства невеста) выдирать все проросшие сорняки во дворе и перекапывать землю.

Георг Четвёртый был больше всех недоволен этим обстоятельством и всё норовил смыться в картину, но Наташа ему пригрозила что если он ещё раз удерёт, она его натянет, точнее, его картину, на деревянную раму, а его раму, с позолотой, продаст на аукционе. Георг Четвёртый перестал прятаться и стал помогать, правда каждые пять минут бегал проверять свою картину, чем очень нервировал меня, так как пробегал мимо меня, и я ему пообещала вырвать ноги, то есть перевесить его картину в другой место. Георг Четвёртый затих с пробежками, но не переставал отводить глаз от двери в домик.

Через два часа был готов обед, по времени больше подходивший к ужину, но все безропотно ели борщ, и ждали удобного момента чтобы смыться, так как земля была ещё не вся очищена от сорняков и Наташа только и ждала – когда все труженики поедят. Стоило ей только отвернуться, как Леший с Кошеем пропали. Гоша и Георг Четвёртый забились в

угол беседки, не сводя глаз с подруги. Я же, подкрепившись и восстановив свои магические силы, выдохнула, представив двор очищенным от сорняков, с красивыми плиточными дорожками и цветущими клумбами, и тут же получила толчок в бок от подруги – Ты чего мне весь наказательный процесс портишь? – прошипела она мне на ухо.

– Я думала ты облагораживанием двора занялась – удивилась я её хитрости.

– Я облагораживанием нашего коллектива занялась – продолжила шипеть она – Теперь увидишь – не скоро, причём, ни Кощея, ни Лешего. От Водяного я колодец вообще закрыла крышкой, пусть стучит, когда приходит, а то как к себе домой.

Согласившись с доводами подруги и посмотрев на примиривших Георга Четвёртого и Гошу, я подумала – что ещё вчера можно было устроить трудотерапию, чтобы разные нетрудовые элементы не тёрлись у нас во дворе круглыми сутками.

– Ну что ж, пока совсем не стемнело, давайте поливать огород – дала новую команду подруга и оба наших помощника побрели к колодцу.

– Давай я буду наливать им воду, пока они поливают – предложила я подруге и мы все дружно, гремя найденными Гошей в сарае старыми вёдрами потянулись к колодцу.

Открыв крышку мы уставились на грустного Водяного, который сидел под крышкой на колодезном ведре, держась

за цепь.

– А ты чего тут? – спросил его Гоша.

– Да вот, пришёл, а у вас закрыто – обиженно проговорил тот.

– Стучать надо – буркнула подруга – Давай – или туда, или обратно, нам ведро колодезное нужно. Мы огород поливать будем.

– Так может я вам помогу? – повеселел Водяной и нырнув в колодец, вылез оттуда став в три раза толще.

– Куда лить? – уточнил он у Наташи, оглядывая наш двор и грядки.

– Смотря откуда ты будешь лить – пробурчала та, внимательно оглядывая Водяного. – Только не вздумай в колодец возвращать! – предупредила она его, увидев как он засоби-рался назад.

– Пойду к Лешему, в лесу кусты полью – булькнул он и ушёл.

Назад мы его уже не ждали, так как, через пол часа после его ухода в лес, над деревней полилось нестройное, на два голоса – "Чему ж я не сокил, чему ж не летаю".

– М-да, Макаренко из тебя никакой. – усмехнулась я.

– Хоть приваривай крышку чтоб он назад через лес по-шёл. Вот прямо не фазенда, а проходной двор. – обиженно буркнула Наташа, понимая что воспитатель из неё не вышел.

междоусобные войны

Я была с ней совершенно согласна, предпочитая жить в

тиши, а не в гуще драйвовых событий и разнообразной нечисти.

– Это у нас ещё домового нет – заходя в дом, потянулась она. Я зажала ей рот рукой.

– Как это – домового нет? – раздалось шипение из тёмного угла.

– Ах, так у нас домовой есть? – зашипела теперь уже я – А почему тогда такой бардак был? И в крыше дыра?

– Так, это, как баба Нюра ушла, то и я ушёл, к медведю в берлогу подался. Потом, когда вы здесь появились, вы меня не позвали, я подумал – что не нужен вам. А когда к вам все потянулись, то я решил что и мне тут местечко найдётся. – Домовой опустил голову и водил по полу старым истоптанным лаптем.

– А ну-ка, подскажи, пожалуйста, фраза – "все к вам потянулись" означает, что раньше в этом доме таких гостей не часто принимали? – задумалась я.

– Раньше баба Нюра вообще только с Лешим и Водяным дружила. Да ещё подружки к ней из Ковена ведьм прилетали, а так – больше никого не было.

– А почему они сейчас все к нам припёрлись? – уточнила подруга. – И Кощей, и баба Яга, оборотень ещё этот неизвестный нам!

– А этот оборотень вообще никому не известный, мы раньше с ним вообще никогда не пересекались – пожал плечами Домовой. – Он с Кощеем припёрся.

– Интересное дело, сейчас они все каким боком с нами задружились? – поинтересовалась я.

– Так мы же, это, настроение ваше и характер чувствуем. Поняли что с вами можно дружить, что вы нас в обиду не дадите. Оборотень вообще говорил что жил себе спокойно у Кощея и не собирался даже в мыслях к вам в гости, а тут почувствовал что его зовут и принёсся.

– Ты что ли звала? – удивлённо посмотрела я на Наташу.

– Да нет – отказалась та – Это, похоже, твоя работа!

– Да я ничего такого – опустила я плечи вниз – Я просто подумала что если есть всякие Лешие и Водяные, то есть, наверное, и оборотни и сказочные Кощеи и баба Яга, ну и так – по мелочи.

– По какой ещё мелочи – зло сверкая глазами уточнила подруга.

– Ну там эти гномы, лихо одноглазое.

– Хорошо что ты про зомби не вспомнила – сказала подруга и испуганно вытаращила глаза, понимая что только что сама напомнила мне о них.

– Я запрещаю всяким зомби приходить к нам в гости! – заорала я, увидев как на поляне перед домом зашевелились кусты.

Всё сразу же затихло и мы втроём громко выдохнули.

– Из-за вас чуть лапти от страха не откинул – пробурчал Домовой.

– А как же гномы и лихо, если я про них вспоминала, по-

чему они не пришли? – удивилась я такой избирательности воплощения моих мыслей.

– Так гномов Кощей из гостей попёр, у них давние споры по поводу золотой жилы в горах, а Лихо сама пройти через забор не смогла. Характер ейный не позволил. Она вроде и не желает ничего такого, да у ей само всяко пакостно получается. – пояснил Домовой.

– Фууух, больше никого не буду вспоминать – поклялась я себе и подруге.

– Лучше бы ты принцев навспоминала – пробурчала та.

– Не могу – призналась я – Они мне ещё в детских сказках не понравились – какие-то скучные. Приехали – убили дракона – разбудили невесту – и сразу – стали жить-поживать.. Никакого драйва и размаха не чувствуется. Вот то ли дело баба Яга – в ступе летает, мухоморы лопают.

– Не лопаю я мухоморы, это всё тысячетлетние сплетни – раздалось сверху и прямо на клумбу грохнулась ступа с хозяйкой.

– Что-то у вас с вождением-то не очень – подколола её Наташа.

– Так я лет двести никуда не вылетала – развела та руками, подрастерялись навыки-то.

– А сейчас чего разлетались – негостеприимно спросила подруга. – Ладно позавчера явились-не запылились справедливость восстанавливать, а сегодня то чего?

– Так спасибо сказать хотела. У меня же это, жильё теперь прямо королевским стало. А то ведь раньше избушка-то моя, ой, уже у неё и лапы болели, и бока мхом поросли, сырость пошла из углов. А тут прилетаю к себе в лес, глядь – Батюшки мои, а у меня хоромы новые роскошные стоят и избушка моя на курьих ножках сидит рядом – меня встречает как собачонка.

– В смысле – как собачёнка? Хвост у неё что ли вырос? – удивилась я.

– Не, хвост не вырос, но она теперь и ростом и повадками – как собачонка. – ответила Яга и вытащила из ступы маленькую избушку. – Вот, теперь по вечерам с ней чай гоняем, выгуливаю я её по лесу, политику обсуждаем. Хорошо как стало. А то раньше хоть и жили вместе две тысячи лет, но она ж не говорящая была.

– Ой, а я не знала что она не говорящая – призналась я.

– Сейчас-то очень говорящая – не заткнёшь, бывает. – расчихикалась бабуся, – Только она на своём говорит – на цыплячем.

– Ты чё там с её избушкой сделала? – прошипела мне подруга.

– Да я не специально, я просто подумала что она уже старая женщина и тяжело ей на печку залезать чтобы кости согреть, да и избушка на курьих ножках тоже поди не молодая, ну и думаю – здорово бы было, если бы им тёплый дом, со всеми удобствами, и чтобы избушка тоже в нём жила – как

собачка, раз уж они вместе с Ягой столько лет.

– Ляшкина, с твоей сердобольностью ты все сказки скоро пере.увертишь! – пробурчала Наташа.

– А причём здесь сказки и наша жизнь? – надулась я.

– Так сказки-то откуда пошли – влезла баба Яга – триста лет назад чудак один ходил по свету, записывал всё, что видел и потом людям рассказывал. Только ему усе взрослые пальцем у виска крутили, вот и стал он рассказывать детям, оттуда сказки и пошли.

– Что, правда? – удивилась я.

– Правда-правда! – заверила бабуся. – Только я с ним немного подралась, я-то девка-красавица была, и на выданье уже, так он ко мне сватался, да я отказала, так вот он про меня и насочинял – и нос крючком и бородавку, и даже ногу костяную приплёл, паразит брехучий!

– Так вы же вроде так и выглядите. – тихо прошептала Наташа.

– Так, я сказала – красавица, значит – красавица! – взмахнула баба Яга клюкой. – Это мне сейчас столько веков, а тогда мне лет шестнадцать было!

– Ну, красавица – так красавица. – примирительно согласилась я, боясь чтобы Наташа не схлопотала клюкой по хребту за такие крамольные – по словам бабы Яги – замечания.

– Ой, и этот индюк здесь? – хмыкнула баба Яга, увидев Георга Четвёртого. – А я смотрю вы ему и ноги приделали, за какие такие заслуги? Или наныл?

– Наныл. – с тяжким вздохом подтвердила Наташа.

– А почему – индюк? – полюбопытничала я.

– А ты видала какая у него морда на картинке? Ну вылитый индюк! Тоже мне – высокородное сословие, тьфу! – поморщилась баба Яга.

– На свою физию посмотри! – из-за угла раздался голос Георга Четвёртого. – Колхозница!

– Я теперь понимаю почему они не очень дружили. – усмехнулась Наташа вслед бабе Яге, гоняющей по двору клюкой Георга Четвёртого.

– Бабулечка-красотулечка! – позвала я ту, боясь что она сейчас испортит его, как он там сказал, физию, а мы восстановить не сумеем.

– Ась! – отозвалась баба Яга, подскочив ко мне.

– А вы куда Владленовича нашего дели?

– Как куда? – удивилась баба Яга. – В лесу оставила. Он же у меня теперь лесничий.

– Вы что – бросили его одного? – укорила её Наташа.

– Ага там, одного! Там девки в очередь выстроились, еду ему таскают, на завтрак, на обед, и ужин. И каждая норовит не в свою очередь ещё проскочить, боюсь как бы не закормили его, куда мне лесничий-боров.

– Ничего, зажаришь! – раздался вредный голос Георга Четвёртого, который расхрабрился, так как наступила темнота, и его стало не видно.

– Я щас тебя зажарю! – взвизгнула баба Яга и запустила

клюку на голос.

– Убила, перечница старая! – взвизгнул Георг Четвёртый, в которого, судя по звуку, Яга таки попала.

– А ну, марш все по кроватям! – заорала Наташа, видя как баба Яга закатывает рукава.

Баба Яга вздохнула и поплелась в домик. Георг Четвёртый, почувствовав поддержку, осторожно прячась за спиной Наташи стал показывать бабе Яге неприличные знаки, и я, которая шла за ними, не выдержала и дала ему пинка под тыкву.

– Чего ж так, вы же, в некотором роде, тоже высокородных кровей, а своих пинаете. – тихо возмутился тот.

– Я тебе сейчас, ваше высокородие – возмутилась Наташа, услышав его шёпот – на твоём холсте такое нарисую, что тебя сто лет ни в одно приличное общество не пустят!

– Ха, я уже лет триста ни одного приличного общества не видел! – буркнул Георг Четвёртый, и задрав нос, гордо прошествовал мимо нас к двери дома.

Правда, возле двери его поджидала баба Яга, и ему пришлось изменить траекторию движения и, судя по звуку, он решил что безопаснее будет залезть в домик через окно.

Баба Яга плюнула и, подхватив на руки избушку, зашла в дом.

Только мы разобрались с тем – кому где стелить, и, наконец, улеглись, как ко мне прокрался Гоша и попросил убрать Георга Четвёртого из его окна, так как оттуда теперь дует, а

Гоша привык спать в тепле.

Я очень хотела спать, но меня не радовала перспектива спать с Гошей на одной подушке, которую он уже взбил и на которую улёгся, и ещё немного мучила совесть – всё-таки мы в ответе за тех, кого приютили, хотя я и считала что этот несносный Георг Четвёртый понёс заслуженное наказание. Покрутившись на кровати минут пятнадцать и так и не уснув, я решила пойти помочь Георгу Четвёртому и потом уже со спокойной душой лечь обратно.

Я задумала сначала осмотреть место происшествия изнутри и прошла в его комнату. Ну что сказать – из открытой половинки окна в комнату торчала верхняя часть Георга Четвёртого по самый пояс, нижняя часть, судя по всему, торчала за окном.

Георг Четвёртый, увидев меня в комнате, показал мне знаками – молчать и протянул ко мне руки. Я намёк поняла, ухватила его покрепче и дёрнула. Вой Георга Четвёртого пронёсся по всей округе и через пол минуты в комнату набились все жильцы и постояльцы нашего домика. Осмотрев и подёргав его торс, мы поняли бесплодность наших попыток и решили действовать с другой стороны.

– М-да, красота расписная в чулочках. – усмехнулся Гоша, рассматривая другую сторону и пощекотал ступню Георга Четвёртого. Георг Четвёртый дёрнулся, но так и остался на одном месте.

– Слышь, высокородие, ты как так умудрился? – задумчи-

во протянула Наташа, осматривая со всех сторон торчащую тыкву Георга в окне. – Ты чё, не мог открыть две створки?

– Я думал потихоньку, открою одну створочку и шмыг. – прошептал чуть не плачущим голосом Георг Четвертый.

– А теперь нельзя открыть вторую? – задумалась Наташа.

– Нельзя – покачала я головой – теперь его тыква мешает.

– Какой ужас! Несмываемый позор! – стenal Георг. – Показаться в обществе в таком виде!

– Ой, ладно, успокойся, у тебя ж там всё нарисованное. – попыталась успокоить я Георга.

– Позор! Позор. – не успокаивался тот. – Я к стольким дамам в своё время в окна влез, а тут..

– Сам виноват. – буркнула Наташа. – Если ты привык по окнам лазить, надо было себе тыкву поменьше выбирать!

– Ну так и что мы будем делать? – поинтересовался Гоша, пытаясь подёргать раму.

– Любоваться! – радостно отозвалась подкравшаяся с тылу баба Яга.

– У человека горе, а вы насмехаетесь. – укорил её Гоша.

– У какого это человека? У этого индюка что-ли? То же мне, нашли человека! Хмырь четырѐхсот летний!! – с усмешкой ответила Яга.

– Индюк-не индюк, а что-то надо делать! – призвала нашу совесть Наташа.

– А давайте, пока он так удобно торчит, всыпем ему розгами, чтобы он знал в следующий раз, как бабушку оскорб-

лять! – предложила баба Яга и задумалась – Он хоть что-то там почувствует? Что у него там под шортами?

– А я знаю? – удивилась я. – Я не смотрела!

– Сейчас проверим! – радостно кивнула баба Яга и не успели мы поинтересоваться – как именно она будет проверять, как она ущипнула его и довольно кивнула.

Георг Четвёртый зашипел, замахал ногами, но больше ничего сделать не смог.

– Давайте не будем его оскорблять, всё-таки ему и так неудобно. – вмешалась я.

– Да он же пока приведением не стал, с вами за один куст и .. не сел бы! – буркнула баба Яга.

– С вами, может быть и не сел бы, а у меня предки тоже знаете были чистокровных дворянских кровей. – обиделась я на то что кто-то там со мной не сел бы.

– Так, ты гадюка чистокровная, сейчас дотрындишься и мы тебя в соседнее окно вставим, будете тусить вдвоём в своём приличном обществе! – пригрозила мне подруга и я, оглянувшись в поисках поддержки, и не найдя оной, испуганно замолчала.

– Да я чего, я ж ничего – проблеял испуганно Георг Четвёртый – я иногда даже другим помогал, и за четыреста лет уже исправился!

– Это что же надо было натворить, чтобы четыреста лет исправлять? – поинтересовалась Наташа.

– Может оставить его так? – задумался Гоша. – А меня и

просто одеяло потеплее устроит.

– Меня не устроит! – огрызнулась Наташа – Мне этот вид из окна весь фен шуй только настроенный портит.

– М-да, а я смотрю вы дизайн дома поменяли? – раздался голос сзади и мы, обернувшись, уставились на тихо подошедшего Лешего. – И за что вы его так?

– Да вот, он тут вечно во дворе у нас ошивался, да ещё и болтал слишком много, вот мы его и воткнули туда, пусть посидит – подумает! – с намёком глядя в глаза Лешему, пробурчала Наташа.

– А, ну тогда доброй вам ночки! – испуганно часто закивал головою ночной гость и моментально смылся.

– Давайте уже что-то решать! – предложила я – спать же хочется.

– Что решать, делать надо! – отозвалась баба Яга и как опытный бильярдист прицелилась клюкой в тыкву Георга Четвёртого.

– Давайте не будем рисковать – осторожно отвела рукой клюку в сторону Наташа. – Надо что-то гуманное придумать.

– Точно! – вспомнила я о силе своих мыслей и тут же окно выплюнуло Георга Четвёртого на улицу, задом в песок.

– Ну или так. – согласилась Наташа.

Пристыженный Георг Четвёртый подскочил, отряхнулся и кинулся в дверь.

Шоу программа закончилась и мы стали расходиться по

комнатам.

Покой нам уже и не снится

– Кто мои галоши спёр?! – разбудил нас с утра громкий крик Гоши. – На улице дождь прошёл, как я теперь из дома выйду?

– Как все коты выходят – пробубнила Наташа, раздосадованная тем, что её так рано разбудили – Лапками!

Потирая глаза и зевая мы вышли в коридор и стали смотреть, как кот в истерике перерывает нашу обувь, а рядом с ним мечется избушка на курьих ножках.

– Ой, это наша вина – подскочила к нам баба Яга – Не знаю, в кого у неё такой характер – мухлёвщица она, после игры всегда пару карт да нахожу у неё – сказала Яга и открыв дверцу в избушку, стала рыскать по ней рукой – Ну вот – держите – протянула она нам галоши, а избушка потупилась и мерзляво потёрла лапу об лапу.

– Ну ладно – смутившись протянул Гоша, разглядывая её ноги – Мерзнет, наверное, пусть себе забирает, а я так похожу.

– Не надо – махнула на кота Наташа и, разворошив кучу обуви, достала оттуда утеплённые резиновые сапоги.

Я подняла избушку, и подруга нацепила их на её лапы. Избушка восторженно закудаhtала. Гоша прослезился. Домовой поднял ногу поближе к нам и показал на свои старые лапти.

– Ай, разбирайте что хотите – разрешили мы с подругой

и отошли от этой кучи, в которую метнулись домовой, Яга и Гоша.

Через пол часа все они щеголяли обновками, в основном кроссовками, но Яга нацепила мои туфли на высокой шпильке и сейчас ковыляя и спотыкаясь, пыталась освоить хождение на них по пересечённой местности, причём без клюки, которую на всякий случай спрятал от неё Георг Четвёртый.

– Ну и зачем ты сюда эти туфли приволокла? – задумалась подруга.

– Да не волокла я их. Просто когда они стали в старой обуви ковыряться, я подумала – сколько у меня ненужной обуви дома валяется и что хорошо бы её сюда перенести для наших модников.

– Я тебя с собою буду в магазин брать, я буду модели выбирать, а ты будешь представлять такие же у меня дома – обрадовалась подруга.

– Это воровство, за это обе от дара получим. – покачала я головой.

– А мы – копии, копии – прокричала подруга мне в голову, чтобы, значит, поближе к дару.

Я не знаю – как так получилось, но уже через пять минут мы с Наташей сидели с попкорном и газировкой в первом ряду, а по подиуму, пытаясь изобразить модельную походку, что далеко не всех получалось, да что я говорю – далеко не у всех получалось, вышагивали Кощей, Яга, Леший, Водяной и, ведя себя немного скованно и роясь гораздо аккуратнее в

наших с подругой старых вещах, даже неизвестный вампир.

Тот подобрал себе пару моих готических ботинок, чёрные кожаные брюки – из-за которых они чуть не подрались с Кошчем, и дрались бы наверное дальше, если бы я не пообещала Кощею наколдовать такие же, но новые. Чёрный мой плащ с последнего хэллоуина и многое другое. Если говорить откровенно, то вампир единственный, кому досталась куча вещей, подходящих к его образу, так как мы с подругой часто гудели в клубах на хэллоуин и одевались туда соответственно празднованию.

Остальные разбирали вещи не глядя на свои тысячелетиями сформированные образы. Яга вышагивала в платьях в цветочек, ведя на железной цепочке (с того же хэллоуина) избушку на курьих ножках. Обе были в туфлях на каблуках, поэтому было сложно понять – кто кого из них сбивает с шага, но, как ни странно, до конца подиума обеим удалось дойти ни разу не упав, не смотря на все предпринимаемые ими попытки.

– Ну вылитые супер-модели! – прокомментировала Наташа их выход и баба Яга зарделась от удовольствия.

Я поддержала Наташу кивком головы и показала ей большой палец. Баба Яга смущённо отмахнулась и соскочила с подиума, освобождая место следующему.

Избушка же, решила не уходить из мира моды и пристроилась к следующему участнику – Кощею. Кощей вышагивал в джинсах, размахивая зонтом-тростью, от которого функ-

ционально осталась только трость, но красивого тёмно-коричневого цвета, покрытая лаком, и в розовых Наташиных кроссовках. Донести до него мысль, что розовый цвет идёт не всем мальчикам, никому из нас не удалось, потому что он вцепился в эти кроссовки как клещ, и отодрать их можно было от него только с руками, что сделать – памятуя о том что он всё-таки неким образом – скелет, никто не решился.

Леший в основном набрал себе сапог и курток, и пару шляп-панамок, и теперь, исполнив свою обязательную программу на нашем подиуме, понёсся в лес, исполнять перед зверьями произвольную.

Водяной только покрутился по подиуму как морской котик, демонстрируя кожаную сбрую со множеством кармашков, в которые он уже распихал разную мелочь из карманов своих шаровар, и модельной походкой в розовых пижамных Наташиных брюках, с кучей разноцветных парео, оставшихся у нас после посещения разных морских курортов, удалился в колодец, относя радость своим русалкам.

– А есть что-нибудь для нас – смущённо поинтересовалась кабачковая семья, также посетившая наше мероприятие и с завистью оглядывавшая остальных моделей.

– Банки под кабачковую икру – чуть не вырвалось у меня, но Наташа, строго посмотрев мне в глаза, отрицательно покачала головой.

– Щас найдём – отозвался Гоша и, порывшись в общей, пока ещё, куче, вытащил им два цветастых платка, которые

они тут же нацепили, став похожими на цыганку и пирата.

В итоге, не осталось ни одной вещи, которая не нашла бы себе нового хозяина. Отобрав несколько платьев, босоножки, сапоги и туфли, я сложила их в пакет и перебросила через забор в том месте, где уже часа два подглядывал в щелочку один очень-очень-очень грустный глаз. Лихо, прижав к себе пакет, понеслась на своё болото, хвастаться местным жабам и гадюкам.

Делёж и представление длилось часа три, и уставшие, но довольные гости стали подбираться поближе к мангалу с шашлыками, которыми заведовал Георг Четвёртый, не принимавший участия во всей этой, по его выражению, вакханалии, так как мы, набравшись опыта, нарисовали ему несколько смен нижней части одежды, куда, по его выбору, стали переносить его картину, а верх у него и так был прекрасным. После вчерашнего он вёл себя гораздо спокойнее и практически влился в наш рабоче-крестьянский коллектив.

– А этот вообще – кто? – тихонько поинтересовалась у нас баба Яга, показывая глазами на вампира, который закатив глаза от удовольствия, смаковал сырой шашлык.

– А я знаю? – тихо буркнула я. – Я, просто глядя на эти вещи, подумала что это как раз на вампира, которого у нас нет.

– Что-та я переживаю. – нервно передёрнулась бабуся. – А ну как сожрёт?

– Бабуся, я людей не ем, угомонитесь. – усмехнулся неиз-

вестный вампир.

– А кого едите? – осторожно поинтересовался Гоша.

– Из вас – никого. – отмахнулся вампир. – Я вообще не из вашей сказки. Я из эльфийских лесов. Так сказать – по-паданец.

– А как вы сюда попали? – воодушевился Гоша.

– А вот я сам бы хотел это узнать. – пробурчал вампир. – Лежу себе спокойно с бокалом в пенной ванне и вдруг надо мною воронка открылась и меня засосало. Скажите спасибо, что я хоть успел халат прихватить.

– Спасибо! – тихо заметила Наташа, делая мне страшные глаза.

Я поняла её намёк и мысленно послала вампира туда, откуда и вызвала. Тут же появилась воронка и втянула в себя вампира. Мы облегчённо вздохнули, но тут из прозрачного воздуха высунулось пол-вампира, он схватил баул с вещами и снова испарился.

– Фуууххх. – выдохнула я, и тут же появившаяся рука схватила шампур с шашлыком, отдала им нам честь и исчезла.

– Долго он ещё будет домой добираться? – пробурчала Наташа, тыкая пальцем воздух в том месте, где только что исчез вампир.

– Раз не появился больше, значит доехал. – усмехнулся Гоша.

Когда поздний обед закончился, гости, похватав свои

мешки с одеждой, помчались к себе, и мы, наконец, смогли остаться тихой маленькой компанией, к которой, правда, на данный момент присоединилась и избушка на курьих ножках, которую, умчавшись на свидание с каким-то заморским Ягом, баба Яга временно оставила у нас. Избушка попробовала грустить, но её тут же взяли в оборот Гоша и Домовой, поставив её на ворота и объясняя ей правила игры в футбол тряпичным мячом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.